

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Кафедра геополитики

На правах рукописи

Тимахов Кирилл Владимирович

**Саудовская Аравия и Египет: проблема регионального лидерства в
рамках Ближнего Востока и Северной Африки**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Т.В. Науменко

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА	25
1.1. Теоретическое осмысление понятия «мировой порядок»	26
1.2. Концептуальные основания регионального лидерства государств в контексте изменяющегося мироустройства	37
1.3. Соотношение трансформации и модернизации политико- экономических структур государства и регионального лидерства	46
ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО САУДОВСКОЙ АРАВИИ И АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	54
2.1. Королевство Саудовская Аравия: тенденции изменения политического режима и внешнеполитических приоритетов (30-е гг. XX в. – 2015 г.)	55
2.2. Трансформация политической системы и внешнеполитического курса Египта (50-е гг. XX в – 2014 г.)	76
2.3. Экономическая модернизация Саудовской Аравии и Республики Египет как фактор внутривосточной стабильности и первенства в регионе Ближнего Востока и Северной Африки	93
ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ЕГИПТА	115
3.1. Воздействие международных политических процессов на региональные позиции Саудовской Аравии и Египта	116
3.2. Соперничество и сотрудничество Саудовской Аравии и Египта в борьбе за региональное лидерство	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	149
БИБЛИОГРАФИЯ	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Современное королевство Саудовская Аравия появилось лишь в 30-е годы прошлого столетия, а именно в 1932 г. Его основатель Абдул-Азиз Аль Сауд смог заложить фундамент для дальнейшего экономического и политического развития страны, направляющим вектором которого стала постепенная модернизация традиционной для бедуинов экономики, основывавшейся на кочевом скотоводстве, а также формирование сильной королевской власти, опиравшейся на сеть кровных родственников и брачных связей. Времена меняются, но многие принципы управления Саудовской Аравией по своей сути остаются неизменными, хотя внешне трансформируются и приобретают иные формы в связи с появлением принципиально новых вызовов, с которыми невозможно справиться традиционными методами. Это по большей степени характерно для политической сферы, в которой семья Аль Сауд почти век отстаивает свое монопольное право на власть. Экономика же королевства за последние 90 лет претерпела заметные изменения, которые состоят в ее переориентации с аграрной составляющей на индустриальную при сохраняющейся зависимости от нефтяного фактора.

События последних 10 лет оказали мощное влияние на развитие королевства. Его результатом, прежде всего, стала консолидация управляющей страной семьи, которая встала на путь разрешения внутренних споров за счет компромиссов и уступок, что было важным для недопущения династического кризиса в стране. Экономика Саудовской Аравии не смогла успешно справиться с появившимися проблемами, связанными с серьезным падением мировых цен на нефть, что заставило ее правительство пойти на

проведение новых экономических реформ.

Второе государство, рассматриваемое в рамках данной работы, – Арабская Республика Египет. Она, без сомнений, обладает серьезным экономическим потенциалом, богатыми людскими и природными ресурсами, является страной, которая на данном историческом этапе всеми силами старается возродить свою мощь и собственное влияние на Ближнем Востоке. Египет можно рассматривать как одного из основных соперников Саудовской Аравии в борьбе за региональное лидерство. Данное государство, пережившее за последний век взлеты и падения, как феникс постепенно возрождается из пепла, укрепляя свой политический и экономический потенциал. «Арабская весна»¹, разразившаяся в Египте, на несколько лет ввергла его в череду серьезных кризисов, угрожавших суверенитету данного государства. Однако с приходом к власти нынешнего президента А. Ф. Ас-Сиси в стране началось установление общественного порядка, снижение количества выступлений и волнений, а также возвращение Египта как претендента на лидерство в регионе Ближнего Востока. Ввиду вышеперечисленных изменений необходимо проследить динамику и эволюцию развития Арабской Республики Египет, окунувшись в прошлое, найти причины возникших в XXI веке проблем и проанализировать возможность становления данного государства в качестве полноправного конкурента Королевства Саудовская Аравия.

Отметим, что для осуществления исследования выбраны вышеупомянутые страны из-за целого ряда причин. Во-первых, Саудовская Аравия и Египет практически одновременно начали реализовывать программы трансформационного развития, что позволяет проводить сопоставление их успехов и неудач за заданный временной период. Во-вторых, королевство и республика активизировали свои стремления по продвижению не только национальных, но и общерегиональных интересов

¹ Коротаяев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 3. – С. 108-122.

на мировой арене, преимущественно используя мирные средства межгосударственного взаимодействия, что отличает их от Исламской Республики Иран, которая так и не смогла выйти из-под санкционных ограничений и имеет изолированное положение в рассматриваемом регионе с доминирующим суннитским большинством. В-третьих, Королевство Саудовская Аравия и Арабская Республика Египет имеют длительную историю как соперничества, так и плодотворного сотрудничества, что позволяет осуществить ретроспективный анализ их взаимодействия, его влияние на протекающие в регионе процессы и их современное положение в рамках Ближнего Востока.

Кроме того, актуальность данной темы связана с активизацией процесса трансформации геополитического пространства мира, что оказывает значительное влияние на изменение баланса сил в регионе Ближнего Востока, который претерпевает период постепенной элиминации многолетних антагонистических противоречий, подрывавших его стабильность и сдерживавших развитие отдельных арабских стран, в частности Египта и Саудовской Аравии, которые стали претендовать на статус регионального лидера, ввиду чего заслуживают рассмотрения в рамках данного исследования, так как именно вышеупомянутые государства за прошедшее десятилетие смогли начать реализацию наиболее амбициозных реформ и масштабных инфраструктурных проектов, что выделяет их среди других стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), включающего государства Магриба, Машрика, а также арабские монархии Персидского залива. При этом *географические границы данного исследования исключают рассмотрение северо-западной части Африканского континента выше Сахары* ввиду обособленности Марокко, Алжира, Туниса от активного участия в общеарабских делах и относительной замкнутости субрегиональной единицы (Магриба), к которой они принадлежат.

Помимо этого, проведение анализа саудовско-египетских отношений позволяет выявить потенциальные сферы сотрудничества между данными

государствами, а также установить противоречия, ограничивающие их взаимные стремления к выстраиванию новой архитектуры политического пространства Ближнего Востока.

Автор также полагает, что в условиях изменения мирового баланса сил особую роль приобретают региональные кластеры, мезорегионы, каждый из которых обладает определенным набором черт и характеристик, а также собственными претендентами на роль лидера, феномен которого рассматривается в рамках данного исследования ввиду смещения фокуса внимания с США как мирового гегемона, осуществляющего контроль над основными политико-экономическими процессами, на державы, готовые взять на себя ответственность за выстраивание стабильной, равновесной региональной системы, учитывающей интересы ее участников.

Несомненной причиной актуальности данной работы также является повышение значимости модернизации различных сфер общественной жизни в Саудовской Аравии и Египте, которые выступают не только драйвером их роста, но и фактором изменения регионального веса. Анализ соотношения данных категорий позволит установить новые тенденции развития международных отношений с учетом внутривнутриполитических и экономических трансформаций, происходящих в странах, ранее занимавших второстепенные роли на мировой арене.

В дополнение ко всему вышесказанному, отметим, что ретроспективный анализ предшествующих десятилетий развития внешнеполитического курса Египта и Саудовской Аравии вкупе с современными вызовами позволяет выявить этапы укрепления и ослабления их общестранового потенциала, а также те факторы, которые детерминируют их современное положение в мировом геополитическом пространстве. Таким образом, исходя из вышеперечисленного ряда причин данная тема заслуживает своего рассмотрения. *Актуальность темы исследования предопределила выбор объекта, предмета и цели исследования.*

Степень научной разработанности проблемы. Существует большой

массив научной литературы, посвященной различным аспектам изучаемой темы. Рассмотрением проблем международных отношений, феномена лидерства и меняющегося миропорядка занимались как западные, так и отечественные исследователи. Среди зарубежных ученых, уделявших внимание разработке теоретических подходов к исследованию миропорядка, его моделей и особенностей, сформировавших мир-системный подход, можно выделить Амина С., Арриги Дж., Валлерстайна И.М., Франка Т.М. и других². С позиций неолиберализма мировой порядок изучали Кохейн Р., Най Дж. С.³, а в рамках парадигмы реализма и неореализма работали такие выдающиеся ученые, как Гилпин Р., Грико Дж., Моргентау Г., Уолтц К. и другие⁴. Влияние глобализации на миропорядок исследовали Гольдблат Д., Макгрю Дж., Перратон Дж., Хелд Д., Шоу М. и другие⁵. Влияние завершения «холодной войны» и новую конфигурацию сил на мировой арене затронули в своих работах Бжезинский З.К., Мураками Я., Сато С., Слотер А.М., Накасонэ Я., Фукуяма Ф.⁶

² Amin S. *Beyond US Hegemony: Assessing the Prospects for a Multipolar World*. London: Zed Books, 2006. – 208 p.; Arrighi G. *Capitalism and World Dis(order)* // *Review of International Studies*. – 2001. – Vol. 27. – №5. – P. 257-279.; Wallerstein I. *The World is Out of Joint. World-Historical Interpretations of Continuing Polarizations*. London: Routledge, 2016. – 208 p.; Franck T.M. *The Power of Legitimacy Among Nations*. Oxford: Oxford University Press, 1990. – 320 p.

³ Keohane R.O., Nye J. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Glenview: Pearson, 1989. – 300 p.; Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group, 2004. – 206 p.

⁴ Gilpin R. *The Political Economy of International Relations*. Princeton: Princeton University Press, 1987. – 472 p.; Greco J. M. *Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism and the Future of Realist Theory* // *International Organization*. – 1988. – Vol. 42. – № 3. – P. 485-507.; Morgenthau Hans J. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A. Knopf, 1955. – 538 p.; Waltz K.N. *Theory of International Politics*. Berkeley: Addison-Wesley Publishing Company, 1978. – 251 p.

⁵ Хелд Д., Гольдблат Д., Макгрю Э., Перрастон Д. *Глобальные трансформации: политика, экономика, культура*. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.; Shaw M. *The State of globalization: towards a theory of state transformation* // *Review of International Political Economy*. – 1997. – Vol. 4. – № 3. – P. 497-513.

⁶ Бжезинский З. *Великая шахматная доска. Господство Америки*. – М.: АСТ, 2024. – 256 с.; Накасонэ Я., Мураками Я., Сато С. *После «холодной войны». Совместное*

Проблемам лидерства в международных отношениях, критериям для определения регионального лидера и его отличий от гегемона посвящены работы следующих иностранных специалистов: Болдуина Д., Дестради С., Лейка Д., Наберса Д., Нолте Д., Нортхауза П., Флемса Д., Хуррелла А., Шенони Л., Эберта Х. и других⁷.

Отечественные исследователи внесли свой колоссальный вклад в осмысление теоретико-методологических проблем международных отношений, а также анализ геополитического пространства мира. Благодаря научной деятельности профессоров МГУ имени М.В. Ломоносова Ильина И.В., Леоновой О.Г., Урсула А.Д., Чумакова А.Н.⁸ удалось изучить многоаспектное влияние глобализации на политическую, экономическую, культурную, социальную сферы общественной жизни и вызовы, стоящие перед современным миропорядком. Гаджиев К.С., Поздняков Э.А.⁹ внесли существенный вклад в развитие учения о геополитике, Богатуров А.Д.,

исследование. – М.: Прогресс, 1993. – 320 с.; Slaughter A.M. A New World Order. Princeton: Princeton University Press, 2004. – 368 p.; Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. – М.: АСТ, 2006. – 220 с.

⁷ Baldwin D. Power and International Relations: A Conceptual Approach. Princeton: Princeton University Press, 2016. – 240 p.; Destradi S. Empire, Hegemony, and Leadership: Developing a Research Framework for the Study of Regional Powers // GIGA Working Papers. – 2008. – № 79. – P. 1-31.; Lake D. Leadership, Hegemony, and the International Economy: Naked Emperor or Tattered Monarch with Potential? // International Studies. – 1993. – № 37. – P. 459-489.; Nabers D. Power, Leadership and Hegemony in International Politics: the Case of East Asia // Review of International Studies. – 2010. – № 36. – P. 931-939.; Nolte D., Schenoni L. To lead or not to lead: regional powers and regional leadership // International Politics. – 2021. – Vol. 61. – № 2. – P. 40-59.; Hurrell A. Hegemony and Regional Governance in the Americas // Global Law Working Paper. – 2004. – № 5. – P. 185-207.; Ebert H., Flesmes D. Rethinking Regional Leadership in the Global Disorder // Rising Powers. – 2018. – Vol. 3. – № 3. – P. 7-23.; Northouse P. Leadership: Theory and Practice. New Delhi: Sage Publications, 1997. – 505 p.; Flesmes D. Regional Leadership in the Global System Ideas, Interests and Strategies of Regional Powers. London: Routledge, 2010. – 406 p.

⁸ Leonova O.G., Ilin I.V. Non-global Globalization. New Features of Political Globalization // Journal of Globalization Studies. – 2022. – Vol. 13. – №1. – P. 20-36.; Урсул А.Д. На пути к глобальному миру // Ученый совет. – 2020. – № 3. – С. 6-18.; Chumakov A.N. Main trends of global development: Its reality and prospects // Journal of Chinese Philosophy. – 2021. – Vol. 48. – № 1. – P. 80-88.

⁹ Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997. – 376 с.; Поздняков Э.А. Геополитика. – М.: Культура, 1995. – 95 с.

Цыганков П.А.¹⁰ уделили большое внимание теоретическому осмыслению международных отношений, а Громыко А.А., Иноземцев В.Л., Косолапова Н.А., Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю., Торкунов А.В., Уткина А.И. и другие¹¹ исследовали современные проблемы мировой политики, особенности мироустройства и его метаморфозы.

Изучением модернизационных тенденций в социально-экономической, а также политической сфере и их влиянием на общественные структуры занимались Ахиезер А.С., Побережников И.В., Рашковский Е.Б., Семенов И.С., Сумский В.В., Федотова В.Г., Хорос В.Г. и другие¹².

Российская историография, посвященная внешнеполитической деятельности Саудовской Аравии за прошедшие десятилетия с момента официального образования нового суверенного ближневосточного

¹⁰ Богатуров А.Д. Современная мировая политика. Прикладной анализ. – М.: Аспект-пресс, 2009. – 588 с.; Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. – М.: Радикс, 1994. – 320 с.

¹¹ Громыко А.А. Мировой порядок или правопорядок // Международная жизнь. – 2012. – № 3. – С. 18-32.; Иноземцев В.Л. Мегатренды мирового развития. – М.: Экономика, 2001. – 296 с.; Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 6. – С. 3-13.; Лебедева М.М. Мировая политика. – М.: Кнорус, 2013. – 256 с.; Мельвиль А.Ю. Демократизация как глобальная тенденция? // На рубеже веков. – 1996. – № 4. – С. 18-28.; Торкунов А.В. По дороге в будущее 3.0. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 744 с.; Уткин А.И. Единственная сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2003. – 574 с.; Его же. Мировой порядок XXI века. – М.: Эксмо, 2002. – 512 с.

¹² Ахиезер А.С. Критические пороги социальных систем // Общественные науки и современность. – 1992. – №1. – С. 45-54.; Побережников И.В. Модернизация: теоретические и методологические проблемы // Экономическая история. Обзор / Под ред. Л.И. Бородинки. Вып. 7. – М.: ЦЭИ при Историческом факультете МГУ, 2001. – 176 с.; Рашковский Е.Б. На оси времен. Очерки по философии истории. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 208 с.; Семенов И.С. Политические изменения в глобальном мире: теоретико-методологические проблемы анализа и прогнозирования / Отв. ред. И.С. Семенов. М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 219 с.; Сумский В.В. Модернизация России, геополитика Восточной Азии и фактор АСЕАН // Международная жизнь. – 2010. – № 10. – С. 15-20.; Его же: Modernization of Russia, East Asia Geopolitics, and the ASEAN Factor // International Affairs: Russia-ASEAN. – 2010. – Special Issue. – P. 18-22.; Федотова В.Г. Модернизация и культура. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 336 с.; Хорос В.Г. Идея развития: возможность обновления // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 2. – С. 75-89.

государства, многогранна и обширна. В данной сфере работали или продолжают работать выдающиеся востоковеды: Беляев И.П., Бодянский В.Л., Валькова Л.В., Васильев А.М., Герасимов О.Г., Исаев В.А., Косач Г.Г., Коротаев А.В., Мелкумян Е.С., Наумкин В.В., Озолинг В.В., Примаков Е.М., Сейранян Б.Г., Сурков Н.Ю., Филоник А.О., Яковлев А.И.¹³

¹³ Беляев И.П. Американский империализм в Саудовской Аравии. – М.: Вост. лит., 1957. – 207 с.; Бодянский В.Л., Лазарев М.С. Саудовская Аравия после Сауда. – М.: Наука, 1967. – 116 с.; Валькова Л.В. Саудовская Аравия в международных отношениях. – М.: Наука, 1979. – 224 с.; Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973) / ИВ АН СССР. – М.: Вост. лит., 1982. – 616 с.; Герасимов О.Г. Саудовская Аравия. – М.: Наука, 1977. – 72 с.; Исаев В.А. Сауди Арамко - локомотив экономики КСА // Азия и Африка сегодня. – 2012. – Специальный выпуск «Саудовская Аравия». – С. 32-36.; Исаев В.А., Филоник А.О. Проблемы адаптации нефтегазового комплекса аравийских монархий к современности // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 6(108). – С. 178-189.; Исаев В.А. Россия и Саудовское королевство в контексте экономических отношений // Восток. – 2018. – № 1. – С. 105-116.; Косач Г.Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после Арабской Весны // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2021. – Т.13. – № 4. – С. 131-161.; Схватка за Ближний Восток. Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / А.М. Васильев, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев и др. – М.: Ленанд, 2019. – 256 с.; Мелкумян Е.С. Саудовская Аравия между США и Китаем в XXI веке: успешно балансирование // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – № 5. – С. 61-71.; Наумкин В.В. Новейшая история арабских стран Азии, 1917-1985. – М.: Наука, 1988. – 638 с.; Озолинг В.В., Георгиев А.Г. Нефтяные монархии Аравии: проблемы развития. – М.: Наука, 1983. – 224 с.; Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. Конфиденциально. – М.: Центрполиграф, 2016. – 415 с.; Сейранян Б.Г., Исаев В.А., Филоник А.О. Становление государственности Аравийских монархий: исторический аспект и модернизационные тенденции. – М.: ИВ РАН, 2013. – 180 с.; Сурков Н.Ю. Стратегические альтернативы во внешней политике Саудовской Аравии. Сравнительный анализ отношений Эр-Рияда с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Международные процессы. – Т. 20. – № 3. – С. 95-111.; Филоник А.О. Сценарии развития арабских стран до 2050 г. // Оценки и идеи. Бюллетень Института востоковедения РАН. – 2013. – Т.1. – № 4. – С. 1-12.; Филоник А.О. Арабский Восток: природный фактор и специфика развития // Ближний Восток и современность. – 2008. – № 34. – С. 358-372.; Яковлев А.И. Модернизация Саудовской Аравии: итоги и перспективы в начале XXI века. // Восточная аналитика. – 2011 – Ежегодник. – С. 48-58.; Яковлев А.И. Власть и насилие в Саудовской Аравии: эволюция целей и методов к началу XXI века // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 116-129.; Яковлев А.И. Страны Востока в начале XXI века: от догоняющей модернизации к модернизации развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2015. – № 4. – С. 153-160.; Яковлев А.И. Модернизация Востока в XXI в. и поиски модели и развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2012. – № 4. – С. 147-161.;

Нельзя оставить без внимания труды арабских специалистов, посвятивших свои работы политическому развитию Саудовской Аравии и ее внешнеполитическому курсу. Из них упомянем следующих: Абира М., Алима М.А., Аль-Хальяна И.А., Бахгата К., Бен База А.А.¹⁴

Социально-экономические проблемы Саудовской Аравии и их влияние на политику королевства затронуты в работах Кечичяна Дж., Лонга Д.И., Лейси Р., Лакруа С., Хайкеля Б., Хегхаммера Т., Чэмпиона Д., Шавеша Т.¹⁵

Формирование и развитие новых экономических структур, влияющих на конкурентоспособность КСА в мирохозяйственных отношениях, рассматривали Аль-Рашид М., Кордсман Э.Х., Мухаммад Х., Ридель Б., Унгер С., Уолд Э. и другие¹⁶.

Яковлев А.И. Саудовская Аравия в начале XXI века: государство и проблемы развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2011. – № 5. – С. 84-96.; Яковлев А.И. Саудовская Аравия: поиски устойчивости в неустойчивом мире // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 5. – С. 10-13.

¹⁴ Abir M. Saudi Arabia. Government, Society and the Gulf Crisis. London: Routledge, 1994. – 260 p.; Алим М.А. «Авамилъ бинаа шахсыйят аль-малик Абдель Азиз ва асаруха аля тавваджухатиhi ас-сиясийя (Факторы становления личности Короля Абдель Азиз и их влияние на его политические пристрастия)». – Эр-Рияд, 2002. – 114 с.; Аль-Али Х.И. «Мабадиа ва ахдаф ас-сияса аль-хариджийя ас-саудийя. Аль-мустава аль-халиджий, аль-ислямий, ад-дуввалий (Принципы и цели саудовской внешней политики: регион Залива, исламский мир, международное сообщество)». – Эр-Рияд, 2002. – 56 с.; Аль-Хальян И.А. «Аль-Мамляка амам муфтарак хасим (Королевство находится на судьбоносном перекрестке)». – Эр-Рияд, 2002. – 215 с.; Бен Баз А.А. «Ан-Низам ас-сиясий ва ад-дустурий ли-ль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Политическая и конституционная система Королевства Саудовская Аравия)». – Эр-Рияд, 2000. – 265 с.; Bahgat K., Dessouki H. The Foreign Policies of the Arab States. London: Routledge, 1984. – 462 p.

¹⁵ Kechichian J.A. Succession in Saudi Arabia. New York: Palgrave Macmillan, 2001. – 300 p.; Lacey R. Inside the Kingdom: Kings, Clerics, Modernists, Terrorists, and the Struggle for Saudi Arabia. London: Penguin, 2009. – 404 p.; Lacroix S., Haykel B., Hegghammer T. Saudi Arabia in Transition: Insights on Social, Political, Economic and Religious Change. New York: Cambridge University Press, 2015. – 337 p.; Champion D. The Paradoxical Kingdom: Saudi Arabia and the Momentum of Reform. New York: Columbia University Press, 2003. – 320 p.; Shawesh T. Globalization and its Impact on Development: The Case of Saudi Arabia. San Francisco: San Francisco State University Press, 2016. – 48 p.

¹⁶ Al-Rasheed M. A History of Saudi Arabia. London: Cambridge University Press, 2010. – 344 p.; Al-Rasheed M. Salman's Legacy: The Dilemmas of a New Era in Saudi Arabia. Oxford: Oxford University Press, 2018. – 320 p.; Cordesman A.H. Saudi Arabia: Guarding the Desert Kingdom. New York: Routledge, 2019. – 240 p.; Riedel B. Kings and Presidents: Saudi Arabia

Эволюции политической власти в Арабской Республике Египет, а также ее внешнеполитическому курсу посвящены работы Беляева И.П., Гринина Л.Е., Исаева Л.М., Коротаева А.В., Примакова Е.М., Хамруши А., Шишкиной А.Р. и другие¹⁷.

Становление египетской экономики как фактора укрепления региональных позиций страны изучали Ассаад Р., Икрам Х., Краффт К., Коптиуч К., Суфьян А., Фарах Н.Р., Хатем О.И., Шербини Н.А., Юсеф Т. и другие¹⁸.

Несмотря на обширную разработанность данной темы, аспекты, связанные, с выявлением ключевых тенденций экономико-политического развития Саудовской Аравии и Египта, анализом современных трансформационных программ рассматриваемых стран, а также сопоставлением заявленных целей с достигнутыми результатами, не изучены в полной мере и требуют дальнейшего исследования. В основном

and the United States Since FDR. Washington DC: Brookings Institution Press, 2017. – 272 p.; Unger C. House of Bush, House of Saud. New York: Scribner, 2004. – 384 p.; Wald E.R. Saudi, Inc.: The Arabian Kingdom's Pursuit of Profit and Power. Oakland: Pegasus Books, 2018. – 463 p.

¹⁷ Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Египет после революции: два года президентства Ас-Сиси // Азия и Африка сегодня. – 2016. – №12. – С. 25-32.; Исаев Л.М., Коротаев А.В. Египетский переворот 2013 года: опыт эконометрического анализа // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №2. – С. 14-20.; Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода // Полис. Политические исследования. – 2016. – №3. – С. 108-122.; Примаков Е.М., Беляев И.П. Египет: время президента Насера. – М.: Мысль, 1974. – 368 с.; Хамруш А. Революция 23 июля 1952 года в Египте. – М.: Прогресс, 1984. – 345 с.

¹⁸ Assaad R., Krafft. C. The Egyptian Labor Market in an Era of Revolution. Oxford: Oxford University Press, 2015. – 294 p.; Ikram K. The Political Economy of Reforms in Egypt: Issues and Policymaking Since 1952. Cairo: The American University in Cairo Press, 2018. – 448 p.; Koptiuch K. A poetics of political economy in Egypt. Minnesota: University Of Minnesota Press, 1999. – 184 p.; Sufyan A. The Political Economy of Reform in Egypt: Understanding the Role of Institutions. Washington DC: Carnegie Endowment, 2007. – 32 p.; Farah N.D. Egypt's Political Economy: Power Relations in Development. Cairo: American University in Cairo Press, 2009. – 205 p.; Hatem O.A., Sherbiny N.A. State and Entrepreneurs in Egypt. Economic Development since 1805. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. – 214 p.; Yousef T. Egypt's Growth Performance Under Economic Liberalism: A Reassessment with New GDP Estimates, 1886 – 1945 // Review of Income and Wealth. – 2022. – Vol. 48. – № 4. – P. 561-579.

информация по данной проблематике носит эпизодический характер в отчетах международных межправительственных организаций или имеет сугубо исторический характер. Кроме того, сопоставление регионального лидерства и модернизационных изменений исследуемых стран в контексте трансформации всего мирового порядка не отражено в едином научном труде. Признавая научную ценность исследований, посвящённых рассматриваемой теме, нужно отметить, что содержащиеся в трудах теоретические положения, затрагивающие региональное лидерство Саудовской Аравии и Египта, предполагают дальнейшее развитие.

При подготовке данной диссертации использованы публикации, выполненные как автором лично, так и в соавторстве с научным руководителем Т.В. Науменко, в которых отражены основные результаты положений и выводы исследования¹⁹.

Цель диссертационного исследования – выявление движущих сил, детерминирующих лидерские позиции Саудовской Аравии и Египта среди стран Ближнего Востока.

Для реализации поставленной цели представляется необходимым решить ряд **задач**:

1. Определить теоретические основания концепта «мировой порядок»;
2. Выявить критерии регионального лидерства государств в контексте изменяющегося мироустройства;
3. Установить влияние трансформационных процессов на формирование регионального лидерства;

¹⁹ Науменко Т.В., Тимахов К.В. Саудовская Аравия и Египет: два столпа Ближнего Востока // Новая и новейшая история. – 2023. – Т. 67. – № 2. – С. 162-177; Науменко Т.В., Тимахов К.В. Саудовская Аравия и ее конкурентоспособность среди стран Ближневосточного региона // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 1. – С. 147-167.; Naumenko T.V., Timakhov K.V. Brazil and Saudi Arabia in the Aspect of Regional Leadership // Iberoamérica. – 2020. – № 4. – P. 102–123.

4. Выявить тенденции изменения политического режима и внешнеполитических приоритетов Саудовской Аравии в период с 30-х гг. XX в. по 2015 г.;

5. Определить в исторической ретроспективе факторы, оказывающие влияние на современное развитие Египта;

6. Установить воздействие экономической и политической модернизации Саудовской Аравии и Египта на формирование статуса лидера в регионе;

7. Выявить влияние международных политико-экономических процессов на региональные позиции Саудовской Аравии и Египта;

8. Определить на основе анализа отношений сотрудничества и соперничества в рамках борьбы за региональное лидерство перспективы укрепления региональных позиций Саудовской Аравии и Египта.

Объект исследования – региональные позиции Королевства Саудовская Аравия и Арабской Республики Египет на территории Ближнего Востока и Северной Африки.

Предмет исследования – взаимодействие Королевства Саудовская Аравия и Арабской Республики Египет в рамках Ближнего Востока и Северной Африки.

Хронологические рамки исследования определяются XX в. – настоящим временем, так как проводится ретроспективный анализ складывания внешнеполитического курса Саудовской Аравии и Египта, а также тенденций политико-экономического развития изучаемых стран для определения факторов и условий для обретения статуса регионального лидера. Нижняя временная граница определена периодом становления Саудовской Аравии и Египта как суверенных государств. Верхняя временная граница исследования обусловлена изучением современной геополитической ситуации и положения рассматриваемых стран в изменяющемся мировом порядке в настоящее время.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Определены ключевые факторы, сдерживающие становление Египта и Саудовской Аравии в качестве полноправных региональных лидеров;
2. В ходе изучения трансформационных программ, а также рассмотрения истории становления государственности Саудовской Аравии и Египта выявлены и систематизированы основные направления модернизации политической сферы вышеупомянутых стран, которые могут способствовать укреплению их лидерских позиций в регионе;
3. Установлен и охарактеризован поступательный процесс эволюции Ближнего Востока в более устойчивую и стабильную региональную систему с собственной позицией по ключевым проблемам мировой политики;
4. На основе анализа различных теорий, концептуализирующих «мировой порядок», представлен авторский подход к уточнению данного феномена, заключающийся в отходе от устоявшихся парадигмальных оснований доминирующих идеологизированных научных концепций и учете особенностей современных мировых реалий, в которых региональные подсистемы начинают приобретать новое качественное состояние, а геополитическое и геоэкономическое лидерство США испытывает слом;
5. Структурированы внешнеполитические приоритеты Королевства Саудовская Аравия и Арабской Республики Египет с момента обретения ими суверенитета;
6. Уточнено определение «мирового порядка», «общественных трансформаций», происходящих в отдельно взятых государствах, обобщены принципиальные отличия регионального лидера от гегемона, а также в научный оборот впервые введен термин «региональный столп».

Автор предлагает следующее уточнение указанных понятий. «Мировой порядок» – совокупность норм, правил и механизмов, регулирующих взаимоотношения между государствами, негосударственными и иными

полноправными участниками международных процессов и определяющих иерархическое старшинство акторов мировой политики в региональных и глобальных политических процессах.

«Общественная трансформация» – процесс преобразования общественно-экономических и политических структур, режимов, институциональной среды государства. Автор полагает, что общественные трансформации как совокупность отдельно взятых поступательных преобразований, происходящих в государстве, являются одним из неотъемлемых элементов и, что важно, инструментов модернизации.

Обобщенные отличия регионального лидера от гегемона заключаются в том, что для первого крайне важна репутация, которая выступает как «политический барометр», определяющий уровень доверия стран к лидеру, что, в свою очередь, является важным индикатором жизнеспособности альянса. Помимо этого, система, формирующаяся вокруг лидера, является менее централизованной, чем система во главе с гегемоном, а поддержание отношений лидерства возможно с использованием меньших затрат. В то время как гегемон стремится реализовать собственные эгоистические цели под видом общих, региональный лидер выступает флагманом группы государств для реализации их общих задач.

«Региональный столп» — системообразующее государство Ближнего Востока, которое, обладая набором социально-экономических, цивилизационных, политических характеристик, готово взять на себя роль лидера, развивая имеющийся у него общестрановой потенциал, включающий в себя цифровые, финансовые, дипломатические, идеологические, туристические и логистические возможности.

Гипотеза исследования. Реализация трансформационных программ развития Саудовской Аравии и Египта связана с их стремлением к укреплению региональных лидерских позиций в условиях стремительно меняющегося мирового порядка для равноправного участия в процессе

конструирования международно-правовых норм и структур, учитывающих интересы арабских стран.

Теоретическая значимость исследования.

Конкретизированы общие теоретические представления о формировании регионального лидера в условиях изменяющегося миропорядка с учетом классических (реализм, неореализм, либерализм, неолиберализм и неомарксизм) и современных (динамическая полицентричность, концепт полипартиципантности и многомерность мира) подходов к анализу международных отношений. Определена и объяснена корреляция между модернизационными трендами и региональным лидерством. Помимо этого, дано авторское уточнение понятия «мировой порядок» и предложено использовать в научном дискурсе термин «региональный столп» применительно к ближневосточному региону в контексте современного мироустройства. Основываясь на междисциплинарном подходе к исследованию проблемы, проанализированы трансформационные изменения, происходящие в рамках Ближнего Востока и ряда стран Северной Африки.

Практическая значимость исследования.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при разработке правительственных реформ по снижению зависимости экономики страны от нефтегазовых доходов, так как в процессе исследования рассматриваются методы, применяемые правительством Саудовской Аравии в рамках трансформационных изменений для преодоления «ресурсного проклятия», а также экономические схемы, позволяющие повысить приток прямых иностранных инвестиций для увеличения потенциально возможных источников бюджетных поступлений.

Помимо этого, результаты работы имеют практическую значимость, во-первых, ввиду того, что дают материал для системного анализа политического лидерства в региональном масштабе, учитывая специфику Ближнего Востока, а, во-вторых, позволяют выделить ключевые препятствия

на пути укрепления региональных позиций Египта и Саудовской Аравии, что может быть учтено в процессе корректировки внешнеполитических приоритетов рассматриваемых государств.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при чтении общих и специальных учебных курсов по политологии, международным отношениям, а также востоковедению. Выводы и обобщения исследования могут использоваться в качестве аналитического материала в деятельности различных межгосударственных объединений и наднациональных органов.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Методологической основой диссертации являются теоретические положения перманентной эволюции геополитического пространства, различные подходы к концептуализации мироустройства и региональных систем, *системный анализ* новаций в сфере внешнеполитического курса государств с учетом внутригосударственных трансформационных изменений. *Исторический подход* позволяет рассмотреть внешнюю политику Саудовской Аравии и Египта в прогрессии, а *институциональный* – изучить взаимодействие вышеупомянутых государств в рамках международных организаций и объединений. Исходя из статистического и дескриптивного анализа, используемого в рамках *сравнительного подхода*, проводится сопоставление экономического и политического потенциала Египта и Саудовской Аравии для определения возможности становления региональным лидером. Обращение к *культурологическому и цивилизационному подходам* необходимо для рассмотрения специфики ближневосточной идентичности и культурно-цивилизационного контекста, влияющего на особенности политических режимов изучаемых стран, а также спектр политических течений, оказывающих воздействие на процесс трансформационных изменений Саудовской Аравии и Египта. Немаловажным является *функциональный подход*, позволяющий установить взаимосвязь явлений в сфере экономических и политических отношений

изучаемых государств. Помимо этого, в работе используется **контент-анализ** для проведения анализа выступлений политических лидеров Саудовской Аравии и Египта, а также нормативно-правовых документов.

Нормативная и источниковая база исследования.

Для решения задач диссертационного исследования использовались различные источники, включая материалы на арабском, английском и русском языках. Среди них выделим следующие группы:

1. Официальные документы правительства Королевства Саудовская Аравия и Арабской Республики Египет, касающиеся внешней политики, в частности межгосударственные соглашения, договоры, коммюнике, заключенные как на двустороннем, так и на многостороннем уровне с РФ, США, европейскими государствами, а также нормативно-правовые документы КСА и АРЕ, Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива²⁰;

2. Выступления лидеров Саудовской Аравии и Египта в разные исторические периоды, в которых содержались установки о направлениях внешней политики стран, заявления глав МИД исследуемых государств, а также позиции американских, российских и европейских лидеров;

3. Статистические справочники, содержащие как данные официальной статистики Саудовской Аравии и Египта, так и отчеты международных финансовых организаций, в частности Всемирного банка, МВФ, ООН, а также исследования, проводимые учеными Всемирного экономического форума.

4. Программы трансформационного развития, в частности, «Программа бюджетного баланса», «Программа национальной трансформации», «Программа Хаджа и Умры», «Программа приватизации»,

²⁰ Основной низам Королевства Саудовская Аравия от 1992 г. [Электронный документ]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения: 19.12.2021); «Аль-варака аль-электрунийя аль-расмия ли аль-Визарат аль-Хариджия ли аль-Мамляка аль-Арабия аль-Саудия (Официальный веб-сайт МИД Королевства Саудовская Аравия)». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mofa.gov.sa>. (дата обращения: 22.03.2022).

«Программа по развитию жилищного сектора», подготовленные Советом по экономическим вопросам и развитию Саудовской Аравии, «Стратегия устойчивого развития: Египетское видение 2030», представленная Министерством планирования и административных реформ Арабской Республики Египет.

5. Публикации в арабских, английских, российских и мировых СМИ. В частности, в таких арабских изданиях, как «Аль-Арабия», «Аль-Ахрам», «Аль-Джазира», «аш-Шарк аль-Аусат», таких западных СМИ, как BBC, Bloomberg, CNN, WSJ, Reuters, а также следующих российских средств массовой информации: «РБК», «РИА-Новости».

Положения, выносимые на защиту:

1. Основополагающими факторами, сдерживающими становление Египта полноправным региональным лидером, являются экономическая политика республики, которая приводит к постоянным кризисным ситуациям, что не позволяет создать устойчивую, инклюзивную экономическую модель, высокая зависимость от иностранных финансовых траншей, изменяющаяся позиция по ливийскому и палестинскому вопросам. Для Саудовской Аравии основными сдерживающими ее лидерский потенциал условиями стали неопределенность ситуации с ядерной программой Ирана, незавершенность войны в Йемене, угрожающей национальной безопасности королевства, а также медленный транзит от сырьевой экономики к высокотехнологичной в условиях активного развития альтернативных источников энергии и постепенной смены энергетических приоритетов ключевых потребителей углеводородного сырья;

2. Основным направлением модернизации политической власти в Королевстве Саудовская Аравия является укрепление фундамента абсолютной монархии, готовой адаптироваться к новым внешним вызовам, раскрывать потенциал общества, при этом опираясь на развитую структуру родственных связей, опутавших всю страну, благодаря чему возможность государственного переворота сводится к минимуму, что обеспечивает стране

условия для стабильного развития, которые необходимы для повышения веса в региональных делах. В свою очередь, основным вектором модернизации политической сферы Египта является формирование симбиоза унаследованных элементов мощной монархической власти Османского Египта XIX в. и бюрократического авторитаризма, что проявляется в жестком режиме правления, оформлении контролируемой оппозиции и принципа «узаконенного делегирования», при котором президент берет на себя роль спасителя нации от политических, экономических и социальных потрясений, взамен получая более широкие властные полномочия и возможности для ускоренной модернизации, которая необходима для формирования лидерских позиций в регионе;

3. Ближний Восток, несмотря на возрастающую мировую нестабильность, проходит этап поступательных изменений, характеризующихся снижением уровня региональной напряженности на фоне урегулирования йеменского и катарского кризисов, ирано-саудовских противоречий, замораживания активной фазы арабо-израильского конфликта, которые многие годы и даже десятилетия являлись причинами формирования очагов вооруженного противостояния, прокси-войн, экономических блокад, подрывавших стабильное развитие стран данного региона и ослабляющих их потенциал. Колоссальный экономический, ресурсный, туристический, логистический потенциал Ближнего Востока, запущенные проекты трансформационного развития ряда государств региона (Катар, Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ) могут превратить его в более устойчивый и стабильный региональный кластер с собственной позицией по ключевым мировым вопросам;

4. Теоретические основания изучения мирового порядка позволяют выявить закономерность, свидетельствующую о том, что на данном историческом этапе он испытывает слом геополитического и геоэкономического лидерства США, в результате чего происходит процесс кристаллизации влиятельных политических игроков, которые могут

оказывать воздействие на формирующийся геополитический ландшафт будущего мироустройства. Однако вышеупомянутый процесс находится на начальных этапах своего развития, так как разрушение каркаса существующего миропорядка, сложившегося в 1990-е гг. на принципах доминирования Соединенных Штатов Америки, которые обладают совокупным экономическим, политическим, военным и цивилизационным потенциалом, позволяющим им принимать активное участие в оформлении и изменении геополитического ландшафта мира, занимает длительный период времени ввиду своей комплексности и вовлеченности значительного числа элементов системы международных отношений. Усиливающие позиции региональные акторы, в свою очередь, аккумулируют в себе либо военный, экономический, либо политический или цивилизационный ресурс, дающий им возможность конкурировать с другими субъектами мировой политики и создавать более справедливое мировое устройство;

5. Детерминирующими внешнюю политику Саудовской Аравии приоритетами являются отстаивание дипломатическим корпусом, а также иными внешнеполитическими учреждениями государства главенства норм международного права, диверсификация внешнеполитического курса как на двусторонней, так и многосторонней основе (ООН, G20, ОПЕК, ССАГПЗ, ЛАГ), переход от доминирования религиозных догм к «ответственному национализму», а также снижение региональной напряженности через налаживание связей со странами-соперниками для обеспечения собственного регионального лидерства. Арабская Республика Египет, в свою очередь, стремится проводить схожий внешнеполитический курс, укрепляя экономические связи со странами ближневосточного региона и Средиземноморья, консолидируя усилия африканских стран в их стремлении достичь окончательной суверенизации, используя финансовые активы государств Персидского залива для преодоления внутренних экономических трудностей. При этом сохраняется производность внешнеполитической деятельности страны от американской и саудовской политической воли

ввиду ограниченности саккумулированного военного и экономического потенциала.

Апробация результатов работы:

Ключевые положения диссертационного исследования представлены в 10 научных статьях, из которых 5 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, а 5 других опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК.

Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в докладах на международных и всероссийских научных конференциях, форумах и конгрессах²¹:

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2020», Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 18 ноября 2020 г.;
2. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2022», Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 13 апреля 2022 г.;
3. Международный научный форум «Наука и инновации – современные концепции», Россия, 7 сентября 2023 г.;

²¹ Тимахов К.В. Политико-экономический потенциал Египта и Саудовской Аравии в XX-начале XXI вв. // Международный научный форум «Наука и инновации – современные концепции»: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума (Москва, 7 сентября 2023 г.) – М.: Издательство Инфинити, 2023. – С. 62–69; Тимахов К.В. Реформирование политического режима Арабской Республики Египет в 2010-е гг. // LXXX Международная научно-практическая конференция «Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия»: сборник статей по материалам конференции (Москва, 11 сентября 2023 г.) – М.: Изд. МЦНО, 2023. – С. 5–10; Тимахов К.В. Реформирование политической системы Королевства Саудовская Аравия во второй половине 2010-х гг. // XXI Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков»: сборник материалов (Москва, 15 сентября 2023 г.) – М.: Издательство АЛЕФ, 2023. – С. 131–134.

4. LXXX Международная научно-практическая конференция «Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия», Россия, 11 сентября 2023 г.;

5. XXI Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков», Россия, 15 сентября 2023 г.;

6. Международный научный конгресс «Глобалистика - 2023», круглый стол аспирантов «Тенденции развития глобальных политических процессов в XXI веке», 24 октября 2023 г.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА

Современные международные отношения переживают «трансформационные изменения», период, в рамках которого происходит отход от устоявшихся после распада СССР норм, принципов и основ межгосударственного взаимодействия. Система, во главе которой находятся США, не способна поддерживать международный, что доказывают происходящие в мире конфликты, например, украинский, йеменский, сирийский, ливийский, десятки этнополитических конфликтов в Африке, где происходят ежегодные перевороты и, как следствие, смены правящих режимов. Приход к власти радикально-настроенных сил в Афганистане после вывода американских войск, установление военной диктатуры в Мьянме в 2021 г., турбулентность в отношениях между Индией и Китаем, доходящая до приграничных вооруженных столкновений подтверждают, что мир находится на «исторической развилке», представляющей собой поворотный момент в истории всего человечества. Наблюдается отход от гегемонии одного государства, появление новых претендентов на центры силы, а также региональных держав, готовых взять на себя роль лидера в региональных делах и медиации возникающих конфликтов. Ввиду происходящих изменений считаем необходимым изучить различные теоретико-методологические подходы к исследованию мирового порядка, регионального лидерства, их соотношения и связи с трансформационными процессами.

1.1. Теоретическое осмысление понятия «мировой порядок»

В современной международной политической практике отсутствует единое представление о том, что собой представляет мировой порядок. И проблема связана как с многоплановостью этого понятия, так и с обширным спектром различных специалистов (от политологов, дипломатов, экономистов, юристов до политических философов), которые пытаются дать определенную оценку и дефиницию данному многоаспектному явлению. Так, например, с правовой точки зрения, так как МО регулируются различными видами норм, то и их воплощение в виде мирового порядка обретает свою окончательную форму в одной из трех форм. Например, порядок, складывающийся в результате регулирования международных отношений (МО) всеми видами норм правовой системы, можно назвать мировым общественным порядком.

В соответствии со вторым подходом, порядок, формирующийся в результате регулирования межстрановых отношений международно-правовыми нормами, называется мировым правопорядком²². Если же речь идет о мировом порядке, создающемся как результат урегулирования основ МО основополагающими нормами международного права (МП), то это глобальный мировой правопорядок.

Рассмотрев 3 вышеупомянутых подхода, распространенных в юридической практике, перейдем к изучению характеристик данного феномена с точки зрения мыслителей других научных областей и направлений. Проблемы миропорядка затрагивались еще Фукидидом,

²² Громыко А.А. Мировой порядок или правопорядок // Международная жизнь. – 2012. – №3. – С. 18-32.

известным итальянским мыслителем XVI в. Н. Макиавелли, философами XVII в. Т. Гоббсом и Дж. Локком. Сегодня теоретические вопросы миропорядка по-прежнему являются «ключевой проблемой международных отношений»²³ и объектом пристального внимания многих ученых и деятелей политики. Считаем, что одной из основных причин невозможности прийти к единому знаменателю относительно определения вышеуказанного термина является разногласие по вопросу основополагающего признака мирового порядка.

Целый ряд ученых отождествляют мировой порядок с совокупностью МО. Например, д.и.н., профессор А.А. Галкин, считает, что «миропорядок – это, прежде всего, совокупность взаимоотношений суверенных государств»²⁴. В то же время профессор А.Д. Богатуров утверждает, что мировой порядок – это система отношений, которая складывается «между всеми странами мира, совокупность которых условно именуется международным сообществом»²⁵. Известный философ, политолог Л.Е. Гринин определяет международный порядок как систему международных отношений, основывающуюся на принципах, которые должны способствовать выстраиванию отношений между государствами и другими акторами мировой политики²⁶. Российско-американский политолог П.А. Цыганков полагает, что «международный порядок – это такое устройство международных отношений, которое призвано обеспечить основные потребности государств и других институтов, создавать и поддерживать условия их существования, безопасности и развития»²⁷. При этом, историк, д.ист.н. Ю.П. Давыдов убежден, что миропорядок – это качественное состояние системы МО, но «соответствующим образом запрограммированное на ее безопасность,

²³ Ikenberry, J. After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton: Princeton University Press, 2001. – P. 150.

²⁴ Галкин А.А. Размышления о политике и политической науке. – М.: Оверлей, 2004. – С. 123.

²⁵ Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Международные процессы. – 2003. – Т. 1. – № 1. – С. 10.

²⁶ Гринин Л.Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. – 2016. – № 1 (23). – С. 30-32.

²⁷ Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – С. 230.

стабильность и развитие, и регулируемое на основе критериев, отвечающих нынешним потребностям прежде всего самых влиятельных субъектов данного мирового сообщества»²⁸.

Другие авторы считают, что мировой порядок является совокупностью принципов, а также норм, регулирующих международные отношения. Доктор полит. наук, проф. Н.М. Сирота разделяет вышеупомянутый подход, поэтому, в соответствии с его позицией, «мировой порядок можно определить как совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение акторов мировой политики, обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих поддерживать стабильность международной системы»²⁹. С данным подходом соглашался д.полит.н., профессор МГИМО Э.Я. Баталов, который определял мировой порядок как «принципы, нормы и институты, регулирующие поведение международных акторов»³⁰.

Изучив позиции отечественных ученых, перейдем к концепциям, которые развили зарубежные мыслители. Дж. Айкенберри, профессор политологии и международных отношений Принстонского университета, считает ключевой чертой миропорядка наличие общепризнанных правил, которыми руководствуются акторы международных отношений во взаимодействиях друг с другом.³¹ В то же время схожего подхода придерживается американский политолог Т. Франк, определяющий законность как фундамент мирового порядка³². Их идеи разделяет целая

²⁸ Давыдов Ю.П. Норма против силы: Проблема мирорегулирования. – М.: Наука, 2002. – С. 100-105.

²⁹ Сирота Н.М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. – С. 177-181.

³⁰ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 56.

³¹ Ikenberry J. After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton University Press, 2001. – P. 137.

³² Franck T.M. The Power of Legitimacy Among Nations. Oxford: Oxford University Press, 1990. – P. 87.

плеяда американских ученых, в частности, М. Прайб, А. Радин и А.С. Севаллос. Они характеризуют международный порядок как устойчивую, структурированную модель взаимоотношений между государствами, которая включает в себя определенную комбинацию ее составных частей, в том числе возникающие нормы, нормотворческие институты и международные политические организации или режимы. Вышеупомянутые ученые описывают мировой порядок как стабильную, упорядоченную систему отношений между странами, состоящую из различных элементов, которые представляют собой нормы, институты, занимающиеся их созданием, а также международные политические структуры или режимы.

Их идеи совпадают с подходами классической западной либеральной и неолиберальной школ теории международных отношений. В основу устойчивости миропорядка они закладывают нерушимость основ международного права и договорных отношений, возникающих между акторами МО, что представляет собой идеалистический подход кантианского образца, воплощение которого всегда встречает противодействие из-за противоречивости интересов полюсов и региональных держав, которые, реализуя свои стратегические приоритеты, находят способы обхода юридических норм, устойчивость которых не гарантируется мировым сообществом из-за отсутствия необходимых механизмов принуждения.

Рассмотрев магистральные теоретические подходы к определению миропорядка, обратим внимание на вторую причину значительных расхождений в конструировании системы признаков данного термина – наличие разнообразных научных школ, изучающих международные отношения. Среди них можно выделить школу реалистов (Г. Моргентау, Р. Арон) и неореалистов (К. Уолтц, Р. Гилпин, Дж. Грико), которые утверждают, что единственными возможными акторами мировой политики являются суверенные государства, которые уравнивают силы друг друга, поэтому мировой порядок – следствие стабильного распределения мощи между крупнейшими государствами. Они убеждены в анархичности и

неизменяемости системы МО, в рамках которой национальные интересы по защите собственного суверенитета выступают как детерминанта внешнеполитического курса³³. При этом, неореалисты рассматривают мир как целостную глобальную систему, а реалисты – как совокупность внешнеполитических курсов государств³⁴.

Такую концепцию опровергают представители неолиберализма (Р. Кохейн, Дж. Най), которые проводят сравнение мирового порядка с рынком, где законы конкуренции упорядочивают отношения³⁵. Данное философско-теоретическое направление занимается изучением комплексной взаимозависимости государственных и негосударственных акторов МО. Считая, что распространение демократии и либеральных ценностей способствует включенности разнообразного спектра политических игроков в мировые процессы, апологеты неолиберализма убеждены в возможности конструирования такого миропорядка, при котором возможна элиминация конфликтогенных ситуаций (вооруженных конфликтов, войн) благодаря формированию системы, регулируемой МПО, МНПО и институционально оформленными международно-правовыми режимами. Одна из приоритетных идей неолибералов – система кооперативной (партиципативной) безопасности, основывающаяся на добровольном разоружении, взаимном отказе от войн при создании механизма сдерживания агрессии через встречные угрозы³⁶.

Неомарксисты, зародившиеся как направление в 1980-х гг., представляют третью школу ТМО (С. Амин, Дж. Арриги, А.Г. Франк, И.

³³ Morgenthau H. J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1955. – P. 24.

³⁴ Waltz K.N. Theory of International Politics. Berkeley: Addison-Wesley Publishing Company, 1978– P. 35-36.

³⁵ Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике. Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX века. – М.: Мысль, 1997. – С. 801-806.

³⁶ Waltz K.N. The Emerging Structure of International Politics // International Security. – 1993. – Vol.18. – № 2. – P. 44-50.

Валлерстайн). Рассматривая международные отношения как глобальную систему многообразных экономик, культур, идеологий и государств, представители данного теоретического течения оперируют такими категориями, как «мир-система», «мир-экономика», уделяя особое внимание взаимодействию акторов «периферии», «полупериферии» и «центра». Считая международные отношения эволюционирующей системой, неомарксисты изучают взаимодействие между ее структурными элементами с позиций классовой борьбы, эксплуатации и неравенства, что характеризует международную среду как конфликтную из-за выстраивания отношений «несимметричной взаимозависимости»³⁷.

Третья школа подходит к анализу теоретических основ и тенденций трансформации мирового политического пространства с позиций таких категорий, как «региональный лидер», «полюс», «претендент на центр силы» и «центр силы», что в зависимости от конфигурации вышеуказанных элементов мировой политики и их взаимоотношений может привести к оформлению многополярности при моноцентричности, бицентричности или полицентричности³⁸. Концепции, связанные с данным категориальным аппаратом, развиваются как плеядой выдающихся отечественных, так и зарубежных ученых, что позволяет подойти к рассмотрению «миропорядка» с различных позиций и, в результате чего, дать максимально объективную характеристику этому комплексному явлению.

Перейдем к детальному рассмотрению теорий мирового порядка в соответствии с идейными основами выделенного нами третьего направления. Начнем анализ с феномена «моноцентричности», который был отражен во многих работах влиятельного американского политического обозревателя, колумниста Ч. Краутхаммера, который одним из первых стал говорить о формировании «однополярного момента», характеризуя данным

³⁷ Wallerstein I. The World is Out of Joint. World-Historical Interpretations of Continuing Polarizations. London: Routledge, 2016. – P. 140.

³⁸ Leonova O.G., Ilin I.V. Non-global Globalization. New Features of Political Globalization // Journal of Globalization Studies. – 2022. – Vol. 13. – №1. – P. 27.

понятием международную обстановку 1990 г., то есть еще до распада СССР. Он аргументировал свою точку зрения, основываясь на следующих фактах: военная мощь США и экономическое первенство превосходили любое другое государство, а в совокупности с государствами-союзниками по различным блокам делали Америку практически гегемоном. Остальные страны выражали готовность поддержать США по любым значимым вопросам международного характера. Краутхаммер считал сложившуюся ситуацию переходом к новому миру без центров силы и полюсов, то есть, к хаосу³⁹.

Важно упомянуть концепцию столкновения цивилизаций, предложенную в 1994 г. С. Хантингтоном. Анализируя мир после распада биполярной системы, он отказался от таких категорий, как «полюс» и «иерархия», и обратил внимание на факторы культурно-цивилизационного характера во взаимодействии между народами и государствами. Хантингтон доказал, что вышеупомянутые факторы становятся определяющими при формировании нового мирового порядка. Данный пример показывает отказ от бинарных концепций, свойственным многим ученым-международникам⁴⁰.

В это же время появляется концепция полицентричного мира, созданная выдающимся государственным деятелем, министром иностранных дел РФ 1996-1998 гг. Е. М. Примаковым. Последовательный противник американского унилатерализма, Е. М. Примаков отстаивал идею полицентричности мирового порядка ввиду возрастающей мощи региональных держав, стремящихся к формированию стабильного и безопасного мира. При этом, по его мнению, динамичный процесс, не имеющий заранее predetermined вектора, но обладающий завершенностью, является характеристикой перехода к многополярности, в условиях которой место каждой страны в формирующейся системе

³⁹ Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. – 1990 – Vol. 70. – № 1. – P. 23-24.

⁴⁰ Huntington S. Clash of Civilizations. Moscow: AST Publ., 2014. – P. 130-135.

детерминируется двумя значимыми факторами: военно-политическим и экономическим потенциалом, а также состоянием энвайронмента (внешней среды)⁴¹.

Впоследствии А.А. Дынкин и Н.И. Иванова развили новаторскую концепцию, которая именуется иерархической полицентричностью. Идея данного подхода заключается в изменении структурных оснований центра и периферии мировой системы, баланса сил (перемещение геополитического центра в азиатскую часть мира), а также обострении схожих для различных стран противоречий, которые проявляются между ними и негосударственными акторами⁴². В ежегодном прогнозе «Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика», составленном под руководством академика РАН А.А. Дынкина, отмечаются новые черты формирующегося миропорядка, в котором происходят изменения в балансе между процессами глобализации и регионализации, прежде всего в мегарегионе Тихоокеанской и Южной Азии, фрагментация глобального мира, секьюритизация рынков высоких технологий, ситуативное партнерство и усугубляющийся военно-политический разлом⁴³.

Обратим внимание на концепцию мегатрендов, которые ученые развили через теорию международных отношений для определения миропорядка и выявления новых мировых тенденций, при этом используя устоявшийся терминологический аппарат. Сторонники данного подхода А.А. Байков и Т.А. Шаклеина развивают концепцию динамической полицентричности и апеллируют к существованию нескольких держав, которые могут быть сопоставимы по потенциалу и наличию силовых ресурсов. В основу концепта они закладывают идею о масштабных,

⁴¹ Барский К. Восточный вектор начертил Примаков // Международная жизнь. – 2016. – № 10. – С. 1-4.

⁴² Дынкин А. А., Иванова Н. И. Глобальная перестройка. М.: Весь мир. 2014. – С. 20.

⁴³ Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. – С. 5.

долгосрочных процессах эволюции мировой системы, которые определяют содержание ее современного этапа развития. Отметим, что данные процессы имеют ряд специфических характеристик, свойственных конкретной стране и определенным региональным кластерам. Одной из ключевых категорий рассматриваемого подхода к анализу миропорядка является «continuum», связанный со всеми сферами жизни стран мира. Данная концепция дает возможность проводить анализ миропорядка как многоуровневой, сложносоставной системы взаимодействия и взаимовлияния как государственных, так и негосударственных акторов⁴⁴.

Нельзя не упомянуть концепцию многополярного мира, развитую В.Л. Хейфецом, утверждавшим, что мир испытывает изменения, связанные с ростом значимости экономической мощи государства и ее влияния на политическую. Накопленный экономический потенциал может быть превращен в политическое влияние страны, что говорит о взаимной детерминированности вышеуказанных категорий. Хейфец убежден, что каждая страна, являясь самодостаточным актором МО, оказывает воздействие на развитие всей мировой системы, поэтому государства, имеющие близкие цели в определенном региональном кластере или в конкретной стране, могут использовать преимущества выстраивания обоюдовыгодного сотрудничества для упрочения собственных позиций⁴⁵.

Подводя итог анализу теоретических концепций, характеризующих мировой порядок, обратимся к новаторской идее, представленной В.Е. Болдыревым. По его мнению, современный мир может быть определен как полипартиципантный, то есть представляющий собой совокупность различных государств и негосударственных акторов. Базисной частью данного порядка являются взаимодействия между разнообразными политическими игроками и их противостояние друг с другом. Положение

⁴⁴ Шаклеина Т.А., Байков А.А. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. М.: Аспект Пресс. 2013. – С. 35-50.

⁴⁵ Хейфец В.Л. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. М.: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 50-60.

государства на мировой арене детерминируется уровнем развития его подсистем, способностью осуществлять контроль над внутренними процессами и оказывать влияние на волю других сторон. При возникновении ситуаций, когда страны теряют возможность контролировать разворачивавшиеся в регионах или в собственных подсистемах процессы вследствие появления принципиально новых общественных вызовов или иных проблем, могут образовываться вакуумы, неконтролируемые государством поля, которые заполняют негосударственные участники мировой политики. Данные акторы могут оказывать влияние не только на государственную, но и общемировую повестку, а их воздействие может быть как созидательным, так и деструктивным. Таким образом, заключим, что в структуре миропорядка есть аспекты, определяющие состояние различных уровней общемировой системы⁴⁶.

Исходя из всего вышесказанного можно заключить, что понятие «мировой порядок» имеет сложное и многоаспектное содержание. Представители рассмотренных теоретических школ предлагают различную трактовку данного термина, выделяя его особенности, базируясь на тех парадигмальных основаниях научных концепций и идеологий, которые раскрывают их взгляды на справедливое мировое устройство. Не представляется возможным полная унификация столь разнообразных доктринальных подходов, однако попытаемся представить авторское видение определения «миропорядок», которое лучшим образом соответствует современным реалиям и позволит рассмотреть происходящие как в мире, так и ближневосточном регионе процессы с тех теоретических позиций, которых придерживается автор. Мировой порядок – совокупность норм, правил и механизмов, регулирующих взаимоотношения между государствами,

⁴⁶ Болдырев В.Е. Полипартиципантный и многомерный мир: на пути к новой теории международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 507-526.

негосударственными и иными полноправными участниками международных процессов и определяющих иерархическое старшинство акторов мировой политики в региональных и глобальных политических процессах.

1.2. Концептуальные основания регионального лидерства государств в контексте изменяющегося мироустройства

Феномен регионального лидерства – вопрос, волновавший политологов и специалистов по международным отношениям с момента зарождения и концептуализации данных дисциплин. Однако значительную часть XX века, в эпоху биполярности, данная проблема находилась в тени исследовательской практики. Гегемония двух сверхдержав – США и СССР – сдерживала потенциал региональных акторов, поэтому вопрос их статуса в рамках системы МО, основные пути превращения страны в регионального лидера, а также критерии его оценки отошли на второй план. Наступление постбиполярной модели международных отношений открыло для региональных игроков принципиально новые возможности. Завершение глобального противостояния в рамках холодной войны, ознаменовавшее «конец истории» по мнению Ф. Фукуямы⁴⁷, а также глобализационные процессы должны были способствовать созданию условий для устойчивого прогресса международного сообщества и активизации межгосударственного взаимодействия для вхождения человечества в бесконфликтный этап собственного развития.

Однако на практике все получилось совершенно иначе: стало значительно больше межэтнических конфликтов, информационных и гибридных войн, «оранжевых революций», без которых не обходится ни одно десятилетие XXI столетия, после начала «украинского кризиса» началась «холодная война 2.0.», имеющая все больше признаков открытой

⁴⁷ Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. – 1989. – № 16. – P. 3-18.

формы противостояния состоявшихся мировых и набравших за последние десятилетия мощь региональных игроков. Таким образом, стало еще труднее разрешать противоречия на региональном и глобальном уровне, особенно когда необходимо принимать в расчет позицию всех вовлеченных сторон. В то же время, глобализация и глокализация⁴⁸ не просто вернули на политическую карту региональные МО, но и вывели их на принципиально иной уровень значимости для конструирования нового миропорядка⁴⁹. На сегодняшний день глобальные политико-экономические процессы подвержены серьезному воздействию решений, принимаемых на региональном уровне, в частности региональных политических центров силы, которые наращивают свою мощь в рамках меняющегося мирового порядка.

Стоит отметить, что процессы универсализации как международных отношений, так и других сфер жизни общества, спровоцировали резко-отрицательную реакцию региональных сообществ, которая проявилась в зарождении их стремлений к демонстрации собственной уникальности, культурной идентичности, и, что важно, в нежелании встраиваться в сложившийся миропорядок, который в основе своей базируется на либерально-демократических ценностях, активно навязываемых Западом. Осознание процесса «перекалибровки» геополитического пространства, то есть трансформации глобального политического пространства и придание ему новых характеристик, позволило государствам, претендующим на статус регионального лидера и потенциального центра силы, использовать данный

⁴⁸ **Глокализация** – «одновременное возникновение как универсализирующих, так и партикуляризирующих тенденций в современных социальных, политических и экономических системах». Данное понятие представляет собой вызов упрощенным представлениям о процессах глобализации как о линейном расширении территориальных масштабов действия глобализационных процессов. Термином «глокализация» обозначают растущее значение процессов глобального уровня, проявляющихся на локальном, вместе с ростом значимости последних на глобальном уровне.

⁴⁹ Khondker H.H. Globalization as Globalization: Evolution of a Sociological Concept // Bangladesh e-Journal of Sociology. – 2004. – Vol. 1. – №. 2. – P. 24-25.

переломный период в мировой истории в целях увеличения собственного влияния.

Перейдем к анализу научной базы, позволяющей изучить различные подходы к определению такого многоаспектного понятия, как «региональное лидерство». По мнению политологов Х. Эберта и Д. Флемеса, термин «региональный лидер» недостаточно проработан в рамках ТМО и требует многостороннего анализа⁵⁰. При научном изучении «лидерства» в МО происходило постоянное сопровождение данного понятия вторичными коннотациями, например, «политическое», «экономическое», «кооперативное», которые препятствовали оформлению полноценного концепта «лидерства» как феномена международных отношений. Немецкий социолог и политолог М. Вебер в первой четверти XX в. осуществил типологизацию общественного управления и выделил 3 основных вида лидерства: традиционное, харизматическое и рационально-легальное⁵¹, что применимо для внутривостанового анализа отношений господства и подчинения, но не может быть использовано для характеристики межгосударственного взаимодействия при изучении феномена регионального лидерства. Также можно сказать про подход американского политолога М. Херманн, которая обозначила четыре типа политических лидеров: лидер-знаменосец, лидер-служитель, лидер-торговец и лидер-пожарный⁵².

Постепенно рассматриваемое нами понятие стало использоваться как синонимичное в отношении таких терминов, как «доминирование» и «гегемонизм». Помимо этого, появилась тенденция нагружать понятие «лидерство» двойственными значениями: с одной стороны, оно стало

⁵⁰ Ebert H., Flesmes D. Rethinking Regional Leadership in the Global Disorder // Rising Powers. – 2018. – Vol. 3. – № 3. – P. 7-23.

⁵¹ Филиппов А. Ф. К политической социологии Макса Вебера // Вебер М. Политика как призвание и профессия / Перевод с немецкого и вступительная статья А. Ф. Филиппова; редактор А. А. Рындин. – М.: Рипол-классик, 2018. – С. 11-23.

⁵² Hermann M.G. Assessing a Leadership Style: a Trait Analysis. Dearborn: University of Michigan Press, 2002. – P. 25.

ассоциироваться с прогрессом, движением вперед, а с другой – с ущемлением и подавлением интересов других акторов. Заметим, что сложности исследования регионального лидерства в МО, помимо всего прочего, связаны с разночтениями концептуального характера, которые вызваны большим разнообразием теоретических подходов. Например, до настоящего момента не установлены международные стандарты и индикаторы, которые могут позволить осуществить классификацию как потенциальных, так и ныне существующих региональных лидеров, а также спрогнозировать вероятность упрочения позиций государств различных региональных кластеров.

Исследование регионального лидерства в рамках устоявшегося мирового порядка должно соответствовать требованиям данной многоуровневой и многоаспектной системы, включающей в себя перманентно взаимодействующие между собой структурные элементы. Следовательно, все большую значимость приобретает идея формирования комплексного концепта регионального лидерства, включающего в себя критерии, позволяющие проводить анализ положения страны-лидера в системе отношений «лидер-ведомый». Например, профессор Д. Болдуин, внесший значительный вклад в исследование данной проблематики, выделил следующие критерии для определения лидерства⁵³:

1. объем власти (масштаб влияния лидера может различаться в зависимости от сферы общественных отношений);
2. география влияния (региональное или общемировое);
3. издержки лидерства (лишения, которые лидер испытывает для утверждения собственного влияния);
4. механизмы влияния (военные, экономические, дипломатические и другие);

⁵³ Baldwin D. Power and International Relations: A Conceptual Approach. Princeton: Princeton University Press, 2016. – P. 177-191.

5. весомость государства на мировой арене (способность страны становится контрагентом для других политических акторов).

Существует и иной подход в определении критериев регионального лидера. Д. Флемес и Д. Нолте определили следующие положения, которые характеризуют государство, стремящееся стать лидером в рамках определенного региона⁵⁴:

1. Способность государства взять ответственность за роль лидера;
2. Нахождение в определенном регионе;
3. Наличие ресурсов воздействия на акторов региональной политики;
4. Обладание потенциалом как материального, так и идеологического характера, для защиты интересов игроков определенного регионального кластера на мировой арене.

При рассмотрении подхода П. Нортхауза удастся установить следующее понимание регионального лидерства - «это форма силы, реализуемая в процессе взаимодействия между государством-лидером и странами-последователями в определенном регионе для достижения цели, разделяемой всеми участниками»⁵⁵. Следовательно, отношения, складывающиеся в системе «лидер-ведомый», могут выступать ключевым фактором для осуществления концептуализации данного явления. Отметим, что определение какого-либо государства лидером в регионе детерминировано не его статусом, а социальной ролью ведущего, которая принимается и разделяется последователями и базируется на постоянных взаимодействиях с ведомыми.

Заметим, что специалист по международным отношениям, политолог С. Дестради определяет два возможных пути для оформления отношений «лидер-ведомый», первый из которых включает в себя инициативу самого

⁵⁴ Flesmes D. Regional Leadership in the Global System Ideas, Interests and Strategies of Regional Powers. London: Routledge, 2010. – P. 406.

⁵⁵ Northouse P. Leadership: Theory and Practice. New Delhi: Sage Publications, 1997. – P. 267.

лидера, а второй - инициативу последователей. Первая из упомянутых стратегий государства, стремящегося стать региональным лидером, нацелена на создание ценностей, разделяемых обеими сторонами, для формирования лояльных последователей. Во втором случае оформление отношений «лидер-ведомый» может начинаться снизу, то есть с инициативы небольшой группы стран, нуждающейся в обретении влиятельного лидера для реализации общих интересов. При таком положении дел осуществляется анализ последователей и факторов, определяющих их стремление к консолидации при лидерстве конкретной державы ⁵⁶.

При оформлении отношений между региональным лидером и его последователями важны инструменты, используемые для формирования и поддержания устойчивых связей, принимая во внимание вероятность их разрушения на первых этапах создания ввиду хрупкости «политического конструкта». По утверждению Дж. Айкенберри, можно выделить следующие группы таких инструментов. Первая включает в себя стимулы материального характера, которые могут выражаться в форме финансовых преференций, а также экономических санкций. Данный подход позволяет устранить потенциальные издержки, а также расширить спектр выгод для последователей взамен на корректировку их поведения в тех сферах и направлениях внешней политики, в которых лидер посчитает нужным. Вторая группа инструментов используется региональным лидером для влияния на политические установки национальных элит направляемых стран ⁵⁷. Фактически, речь идет о применении «мягкой силы», теория которой была развита Дж. Найем ⁵⁸, благодаря чему через несиловые методы проводится трансформация как интересов, так и идентичностей в странах региона, что способствует формированию общих норм и ценностей, которые

⁵⁶ Destradi S. Empire, Hegemony, and Leadership: Developing a Research Framework for the Study of Regional Powers // GIGA Working Papers. – 2008. – № 79. – P. 45.

⁵⁷ Ikenberry I., Kupchan C. Socialization and Hegemonic Power // International Organization. – 1990. – Vol. 44. – №. 3. – P. 283-315.

⁵⁸ Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. – 1990. – № 80. – P. 153-155.

усиливают их связи, единство в принятии коллективных решений и схожее видение общемировой ситуации.

Для достижения холистического подхода к определению «регионального лидерства» необходимо выделить его отличия от «гегемона». Конечно, аналитически эти терминологические единицы достаточно сложно дифференцировать, поэтому ученые часто употребляют их как синонимичные конструкции. По мнению профессора Д. Наберса, интегральной частью гегемонии является лидерство, благодаря чему лидер может формировать универсальную модель мироустройства, подходящую для всех последователей, реализацию которой они готовы поддержать.⁵⁹ Сделаем важное замечание, что вышеупомянутые терминологические единицы не являются семантически тождественными. Например, Д. Лейк отмечал, что «гегемония обязательно принудительна и основана на применении силы; гегемон должен эффективно менять политику других государств для достижения своих собственных задач»⁶⁰. Важно понимать, что государство-гегемон не имеет возможности всецело основываться на механизме принуждения и в определенных ситуациях должен обращать внимание на интересы более слабых, чтобы реализовать поставленные цели, о чем в своей работе писал профессор Оксфордского университета А. Хуррелл⁶¹.

Таким образом, характер целей выступает индикатором, отличающим лидера от гегемона. Если последний стремится реализовать собственные эгоистические цели под видом общих, то первый выступает флагманом, реализующим коллективные задачи следующей за ним группы государств. Таким образом, достижение общего блага становится важным направлением

⁵⁹ Nabers D. Power, Leadership and Hegemony in International Politics: the Case of East Asia // Review of International Studies. – 210. – № 36. – P. 933.

⁶⁰ Lake D. Leadership, Hegemony, and the International Economy: Naked Emperor or Tattered Monarch with Potential? // International Studies. – 1993. – № 37. – P. 459-461.

⁶¹ Hurrell A. Hegemony and Regional Governance in the Americas // Global Law Working Paper. – 2004. – № 5. – P. 185-207.

деятельности истинного лидера. Помимо этого, существенным отличием регионального лидера от страны, претендующей на роль гегемона, является проведение курса, нацеленного на минимизацию репутационных потерь, так как институт репутации играет значимую роль в процессе определения последователями результативности исполнения обязательств и обещаний⁶². Репутация выступает как «политический барометр», определяющий уровень доверия стран к лидеру, что, в свою очередь, выступает важным индикатором жизнеспособности объединения. Помимо этого, система, которая формируется вокруг лидера, является менее централизованной. Гегемону, в отличие от лидера, требуется использовать значительно больше средств для поддержания своего могущества и влияния. В условиях отсутствия единой общепринятой теоретической системы данный подход в совокупности с изложенной в работе концепцией С. Дестарди, Д. Болдуина и Дж. Айкенберри будет использован для изучения феномена регионального лидерства в рамках Ближнего Востока и Северной Африки.

В заключение данного параграфа выделим основную взаимосвязь между регионализацией, в процессе чего происходит выделение региональных лидеров, и миропорядком. По мнению как отечественных, так и зарубежных ученых, в настоящее время формируется принципиально новое качество международной среды за счет возрастания влияния региональных процессов на глобальном уровне. В рамках различных региональных кластеров мировая повестка обретает все большую актуальность, хотя степень угрозы и иерархическая важность существующих глобальных проблем все же отличается от региона к региону. При всем прочем, основополагающим становится понимание следующего процесса: повышения влияния разнообразных элементов региональных подсистем, которыми могут выступать лидерские позиции определенных стран, а также

⁶² Renshon J., Dafoe A., Huth P. Leader Influence and Reputation Formation in World Politics // American Journal of Political Science. – 2018. – Vol. 62. – № 2. – P. 325-330.

объединения региональных акторов, на глобальный миропорядок, слому и постепенной трансформации которого они могут способствовать.

В условиях поступательного обособления регионального уровня международных отношений актуальным становится вопрос о корректировке имеющихся в рамках ТМО подходов, уделении большего внимания региональному фактору, конструировании незападноцентричной ТМО в соответствии со спецификой макрорегиональных комплексов. Формирование региональных центров силы актуализирует категорию пространства в политико-экономическом анализе и способствует развитию субдисциплин, например, сравнительного регионоведения, сравнительного макрорегионального политического анализа, в рамках которых категория пространства становится основным предметом исследования.

Ввиду трансформационных процессов, происходящих в рамках системы международных отношений и изменяющих значимость субсистемных единиц, формирующиеся под руководством лидеров региональные объединения могут и будут влиять на архитектуру нового регионального и общемирового порядка второй четверти XXI в. При этом односторонность подходов к проведению анализа тенденций развития МО в совокупности с недостаточным пониманием процесса выстраивания взаимодействий между глобальной системой и региональными подсистемами, их взаимовлияние значительно повышает издержки в принятии внешнеполитических решений для всего мирового сообщества, что подтверждает важность развития научной мысли в направлении исследований корреляции между региональным лидерством и меняющимся миропорядком.

1.3. Соотношение трансформации и модернизации политико-экономических структур государства и регионального лидерства

Последнее десятилетие ознаменовалось появлением большого массива трансформационных программ и планов модернизации стран Азии и Африки, которые оказались напрямую связаны с их претензиями на новое положение в видо - и формоизменяющейся мировой политической архитектуре. Рассматриваемые в данном исследовании Королевство Саудовская Аравия (КСА) и Арабская Республика Египет (АРЕ) являются наиболее интересными для научного изучения примерами государств, которые через внутренние реформы и коренные изменения социально-экономических структур стремятся укрепить свою роль в региональных делах, то есть «региональный вес», а также приобрести более высокую значимость в мировых процессах. В связи с этим правительство КСА еще в 2016 г. запустило амбициозную программу «Видение Саудовской Аравии - 2030» («Saudi Vision – 2030») ⁶³, в которой сформулировано 346 магистральных целей, достижение которых намечено к 2030 г.

За несколько лет до королевства в 2014 г. новосформированное правительство Египта объявило о запуске программы «Египетское видение - 2030» ⁶⁴, в рамках которой должно быть усовершенствовано внутреннее

⁶³ Saudi Vision 2030 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vision2030.gov.sa/en/ntp> (дата обращения: 10.10.2022).

⁶⁴ Sustainable Development Strategy: Vision 2030 Egypt [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cabinet.gov.eg/English/GovernmentStrategy/Pages/Egypt%E2%80%99sVision2030.aspx> (дата обращения: 12.01.2022).

состояние социально-экономической среды общества, развит кадровый и инвестиционный потенциал страны, что должно стать драйвером для возвращения былой египетской значимости в континентальных делах Африки.

Ввиду вышесказанного встает вопрос о корреляции между модернизацией и региональным лидерством страны в современных геополитических и геоэкономических условиях. Считаем, что внутренние трансформационные процессы, повышая потенциал государства, оказывают влияние на его внешнеполитические позиции, которые не только укрепляются, но и изменяют сложившуюся систему межгосударственного взаимодействия. При этом наблюдается не только прямая, но и обратная зависимость, проявляющаяся во влиянии внешней среды на ускорение процессов, модернизирующих внутренний общественный, экономический и даже политический порядок, без чего невозможно представить изменение потенциала страны на мировой арене. Таким образом, изучаемые изменения носят взаимообусловленный характер и имеют принципиально важное значение для данной работы ввиду чего будут более детально рассмотрены в данном параграфе.

«Модернизация» как понятие имеет множество значений и определений в зависимости от сферы изучаемой проблемы. Например, дихотомический подход определяет данный термин как переход от традиционного состояния общества к современному. Исторический, в свою очередь, описывает процессы, посредством которых осуществляются общественные изменения: трансформации, революции и т.п. Инструментальный подход рассматривает модернизацию с позиции видоизменения как способов контроля над природной и социальной средой, так и инструментов его реализации. В свою очередь, ментальный подход определяет «модернизацию» как ментальный сдвиг, связанный с изменением рассудка человека, приобретающего веру в необходимость общественного прогресса, экономического роста и готового приспособляться к

происходящим переменам, а цивилизационный заключается в распространении достижений развитых обществ и установлении цивилизации «модернити»⁶⁵.

По прошествии десятилетий изучения данного теоретико-практического явления и накопления методологического опыта, ряд исследователей пришел к определению «модернизации» как всеобъемлющего, длительного процесса, который включает в себя совокупность «субпроцессов», затрагивающих различные сферы общественной жизни. Одним из первых ученых, комплексно рассмотревших модернизацию, стал американский социолог Н. Смелзер: «Модернизация включает постоянные перемены в экономике, политике, образовании, в сфере традиций и религиозной жизни общества. Некоторые из этих областей меняются раньше других, но все они в той или иной степени подвержены изменениям»⁶⁶.

В свою очередь, С. Блэк, активно работавший над теорией модернизации, выделил пять взаимосвязанных аспектов: интеллектуальный, психологический, социальный, экономический и политический. Он установил, что экономическое развитие во многом зависит от роста знаний (интеллектуального фактора) и возможности политических элит мобилизовать ресурсы (политический аспект)⁶⁷. Схожей позиции придерживается д.ист.н., руководитель центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН В.Г. Хорос: «Модернизация – это комплексный процесс. Она охватывает все сферы общественной жизни – экономическую, социальную, правовую, политическую, культурную. Изменения в этих сферах связаны между собой и коррелируют друг друга. Если же между ними

⁶⁵ Побережников И.В. Модернизация: теоретические и методологические проблемы // Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л.И. Бородкина. – 2001. – №7 – С. 163-169.

⁶⁶ Huppes T. Economics and Sociology: Towards an Integration. Dordecht: Springer Nature, 1976. – P. 110.

⁶⁷ Black C. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History. New York: Harper and Row, 1966. – P. 134.

происходит расстыковка, то и результаты модернизации оказываются частичными, ограниченными»⁶⁸.

Таким образом, модернизация – комплексный процесс, в рамках которого происходит не просто переход от аграрного общества к обществу современного типа, но и развитие отдельных сфер общественной жизни, которые под влиянием синергетических процессов повышают общестрановой потенциал, что позволяет изменить положение государства как в мирохозяйственных отношениях, так и в многоуровневой структуре миропорядка. Модернизационный переход приводит к повышению технологического уровня государства, а также к трансформации политических, культурных и социальных механизмов, что позволяет поддерживать, использовать и управлять новосозданными или адаптированными технологиями. Рассматриваемый процесс имеет скачкообразный характер с элементами отката, но общей тенденцией на возрастание и вовлечение в свою орбиту всех участников общества.

Отметим, что модернизацию не стоит трактовать как полное противопоставление традиционности и современности, так как традиционные институты и сложившиеся за столетия ценности могут адаптироваться, видоизменяться, полностью не разрушаясь. Нужно помнить, что традиционно-контекстные среды выступают питательной почвой для зарождения предпосылок современности. Непринятие господствующих в обществе ценностных ориентиров, институтов и норм при отсутствии процесса формирования новых может привести к «модернизационному срыву» и, как следствие, «модернизационному откату». Именно поэтому модернизация ближневосточных обществ с высокой долей традиционно-ценностного компонента может занимать более длительный период по сравнению с западными, в которых модернизации присущ имманентный характер.

⁶⁸ Российская модернизация: проблемы и перспективы: материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 15-30.

Более того, признавая мультилинейность процесса модернизации и допуская возможность формирования новых центров «модернити» и трансформации имеющихся моделей, не согласимся с мнением представителей цивилизационного подхода (д.фил.н. А.С. Ахиезер, д.э.н, В.А. Красильщиков), которые настаивают на переходе обществ именно к либеральной цивилизации, то есть заимствовании ценностей, которые могут быть не просто чужды для восточных обществ, но и губительны, так как разрушают цивилизационный код нации, что приводит к их разобщенности и внутренней дезинтеграции.

В нашем представлении модернизация не может происходить без трансформации общественно-политических и экономических структур, институтов, норм ввиду чего дадим определение данному понятию. В словаре русского языка, подготовленного РАН, трансформация понимается как «преобразование, превращение, видоизменение». Оно имеет различную трактовку в генетике, лингвистике, праве, в рамках чего используется как четко определенная терминологическая единица. В политологии и экономике данное понятие четко не определено, поэтому считаем необходимым дать авторскую трактовку. «общественная трансформация» – процесс преобразования общественно-экономических и политических структур, режимов, институциональной среды государства. Считаем общественную трансформацию одним из неотъемлемых элементов и, что важно, инструментов модернизации. Каждое трансформационное изменение способствует поступательному развитию модернизационного процесса, который, в свою очередь, позволяет государству осуществить переход на качественно новую ступень развития.

Благодаря перестройке социально-экономических и политических институтов общества происходит поступательное развитие, то есть эволюция государства. Если трансформация проводится с учетом исторических, культурных, цивилизационных особенностей социума, то она приводит к постепенному принятию нововведений, адаптации при сохранении

вероятности «фильтрации» некоторых перенимаемых преобразующих страну элементов, которые отторгаются, так как противоречат «цивилизационному коду» нации. Каждая официально оформленная национальная единица имеет собственную траекторию развития, поэтому универсализация западного пути, представленного рыночной экономикой, демократическими ценностями и парламентаризмом, и его применение к трансформации азиатских, африканских и иных общественных объединений не представляется возможным.

Считаем, что пример несостоявшихся государств (“failed states”) отчасти связан с вышеописанной проблематикой. Доминирование западноцентричной модели модернизации с использованием соответствующих инструментов ее реализации приводит к межкультурным и междоцивилизационным противоречиям, которые в современных геополитических обстоятельствах занимают центральное положение в обостряющейся международной нестабильности и перестроении всего мирового политического пространства, в рамках которого все большую роль начинают играть региональные акторы или даже формирующиеся лидеры.

В результате мы приходим к положению о взаимосвязи и взаимозависимости между модернизацией, ее ключевым инструментом трансформацией и региональным лидерством, в связи с чем считаем невозможным изучение процесса становления Саудовской Аравии и Египта региональными столпами⁶⁹ в отрыве от их активных трансформационных изменений, которые за последнее десятилетие набрали стремительные обороты. Убеждены, что рассмотрение ключевых этапов в трансформации экономических и политических структур вышеуказанных государств

⁶⁹ **Региональный столп** – системообразующее государство Ближнего Востока, которое, обладая набором социально-экономических, цивилизационных, политических характеристик, готово взять на себя роль лидера, развивая имеющийся у него общестрановой потенциал, включающий в себя цифровые, финансовые, дипломатические, идеологические, туристические и логистические возможности.

позволит сформировать цельную картину причин, целей, задач проводимых изменений, поместить их не только в локальный, но и общемировой контекст, что придаст исследованию интегративный характер, а раскрытие взаимосвязи между внутривнутриполитическим, экономическим и внешнеполитическим объяснит влияние происходящих в странах реформ на архитектуру меняющегося миропорядка.

Вывод по первой главе:

Подводя итог анализу разноплановых теоретических подходов, концепций и взглядов ученых на региональное лидерство, мировой порядок, а также трансформационные процессы в контексте внешнеполитического курса стран, можно заключить, что в научном сообществе до сих пор существует значительное количество разночтений относительно понимания мирового порядка и определения регионального лидерства. Обилие как отечественной, так и зарубежной литературы, посвященной данной проблематике, особенно после распада биполярной системы (после 1991 г.), позволяет сформировать комплексное мнение относительно вышеупомянутых явлений, при этом практически невозможно достигнуть консенсуса взглядов в связи с наличием значительного числа теоретических школ, западных и незападных подходов к анализу международных отношений.

Помимо этого, актуализировавшиеся региональные международные отношения в контексте трансформации миропорядка также нуждаются в холистическом анализе с учетом влияния процессов глобализации и глокализации как факторов, упрощающих позиции государств-лидеров. Детальное исследование данного вопроса будет содействовать совершенствованию политического прогнозирования в рамках всей мировой системы. Обратим внимание на то, что научные диспуты в мировом исследовательском сообществе относительно количественных и качественных измерений параметров как региональных систем, так и

подсистем, продолжают, что способствует развитию новаторских теорий, в которых в связи с перестройкой глобального миропорядка значительную роль могут начать играть незападноцентричные подходы и незападные теории МО, что будет определять будущее идейно-теоретических основ мирового порядка второй четверти XXI в.

Таким образом, для фиксации новых тенденций мирового развития, формирования взвешенного представления о региональном лидерстве, необходимо учитывать не только конфигурацию политических акторов на мировой арене, но и внутривостановые трансформации, которые, воздействуя на востановочный потенциал, оказывают влияние на дальнейшее положение государств как в рамках их регионов, так и в общемировом политическом пространстве.

ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО САУДОВСКОЙ АРАВИИ И АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В предыдущей главе данной работы были рассмотрены основные понятия, характеристики, особенности регионального лидерства, его соотношение с внутристрановыми трансформационными изменениями и меняющимся миропорядком. В свою очередь, вторая глава диссертации раскроет процесс формирования и укрепления региональных позиций Саудовской Аравии и Египта, выявив истоки данного процесса и подойдя к рассмотрению изучаемой проблематики с позиции трансформации и модернизации вышеуказанных государств. Ввиду многоаспектности понятия региональное лидерство, длительности процесса становления видится необходимым изучение не только современных, но и исторических предпосылок, которые оказали фундаментальное влияние на сложившийся политический режим, оформившуюся форму правления и экономическую модель хозяйствования, определившие направленность внешнеполитического курса королевства и республики, их видение региональной политической архитектуры и даже мирового устройства.

2.1. Королевство Саудовская Аравия: тенденции изменения политического режима и внешнеполитических приоритетов (30-е гг. XX в. – 2015 г.)

История формирования третьего государства Саудитов открывает много потайных дверей, распахнув которые, можно детально оценить происходящие в то время процессы, связанные с политической, социально-экономической сферами общества, внешнеполитическими приоритетами, что позволяет понять предпосылки дальнейших событий, произошедших в стране и повлиявших на развитие государственности Саудовской Аравии и ее становление региональным лидером.

Структурируя исторический процесс образования централизованного государства КСА, условно разделим его на 3 этапа⁷⁰:

1. Возрождение Риядского эмирата (1902-1914 гг.);
2. Собрание аравийских земель вокруг Неджа (1918-1926 гг.);
3. Усиление централизации власти и движение ихванов (1926-1932 гг.).

В период с 1902 по 1914 гг. происходило активное собирание земель под предводительством Абдул-Азиза Аль Сауда. В 1902 г. он совершил удачный поход на Эр-Рияд и завоевал области Васм и Судейр, а к 1904 г. им были покорены оазисы Анайзу и Бурайду. Невмешательство мировых держав во внутренние дела новоформирующегося государства позволило основателю династии Аль Сауд, искусно использовавшему военные и

⁷⁰ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973). – М.: Наука, 1982. – С. 235-327.

дипломатические методы, одержать ряд побед над противниками, в том числе над эмиром Джабель-Шаммара, который впоследствии признал Абдул-Азиза ибн Абдуррахман ибн Фейсал Аль Сауда эмиром Эр-Рияда, что уравнило его в правах с Аль Рашидами. В 1906 г. будущий король Саудовской Аравии добился признания своего права на управление всей территорией Неджа.

Одновременно с объединительными процессами сформировались дезинтеграционные тенденции, которые заключались в противостоянии покоренных племен и городов одной экспансионистски настроенной общине. Более того, серьезным испытанием для Ибн Сауда стало восстание родственников, которые пытались оспорить его право на трон. Они угрожали его власти вплоть до 1916 г., до момента, когда последний из детей старших братьев отца Ибн Сауда не капитулировал.

Для решения проблем, связанных с постоянным изменением политической ориентации племен и оседлых общин, ближайшее окружение эмира сформулировало идею создания общеваххабитского братства, в соответствии с которой Ибн Сауд должен был получить признание в качестве имама и эмира через присягу лидеров его подданных. Это предопределило начало процесса разработки нового идеологического курса политики Ибн Сауда с 1910 г., в рамках которого произошло оформление движения ихванов⁷¹, которые силой оружия вводили законы шариата и заставляли непокорных подчиняться его воле. Решающую роль армия ихванов сыграла в борьбе с шерифом Мекки, а также в схватке за оазис Эль-Хурма в 1919 г.

Однако уже на втором этапе централизации формирующегося государства начали проявляться противоречия между эмиром и ихванами. Это было обусловлено следующей причиной: исламское военное ополчение начало ставить внутренние морально-религиозные нормы выше

⁷¹ **Ихваны** – исламское религиозное военное ополчение, которое представляло собой главную военную силу первого правителя Саудовской Аравии Ибн Сауда и сыгравшее важную роль в объединительном процессе, начатом им в 1902 году.

государственных законов и, как следствие, их фанатический суверенитет стал угрожать власти Ибн Сауда, поэтому с конца 1924 г. сдерживание ихванов стало новым направлением его политики. Это произошло после завоевания Хиджаза и вступления эмира в Мекку, когда армия ихванов исполнила свою основную функцию и ее дальнейшие действия могли только дестабилизировать систему новой королевской власти⁷².

Захват Хиджаза в 1925 г. фактически завершил процесс «собираения земель», поэтому с 1926 г. началось закрепление границ страны, образование Королевства Неджд и Хиджаз, возвращение к традиции урегулирования межгосударственных отношений на основе идей добрососедства через подписание соглашений о демаркации границ с Ираком и Кувейтом.

В январе 1927 г. состоялась конференция, на которой было высказано недовольство ихванов и улемов, мусульманских богословов, относительно введения западных новшеств и проведения мягкой политики по отношению к шиитским странам. Тем не менее позиция признанных и авторитетных знатоков теоретических и практических сторон ислама была более сдержанной, нежели позиция ихванов, которые инициировали беспорядки, прокатившиеся по всей стране. Абдул-Азиз Аль Сауд, заручившись поддержкой представителей племен и местных шейхов, разгромил войска ихванов и подавил восстания в 1929 году в Хиджазе и Асире.⁷³

18 сентября 1932 г. изданием декрета «Об объединении частей арабского королевства»⁷⁴ произошло завершение периода модернизации и собирания земель в единое государство под названием Королевство Саудовская Аравия.

⁷² Сейранян Б.Г., Исаев В.А., Филоник А.О. Становление государственности Аравийских монархий: исторический аспект и модернизационные тенденции. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 34-56.

⁷³ Яковлев А.И. Саудовская Аравия: пути эволюции. – М.: Институт востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 1999. – С.145.

⁷⁴ Декрет «Об объединении частей арабского королевства» от 23 сентября 1932 г. [Электронный документ]. – URL: <https://www.marefa.org/السعودية العربية المملكة تأسس> (дата обращения: 19.12.2021).

Вышеизложенная информация поможет в ходе дальнейшей работы понять направленность развития политической власти в стране, ее отличительные черты, которые станут одной из причин не только стабильности режима, но и ее претензий на особую религиозную и геополитическую роль в регионе. Трудно поспорить с тем, что именно Абдул-Азиз Аль Сауд заложил основы государственного строя и создал те столпы, на которых стоит современное королевство.

С 30-х гг. XX столетия началось развитие и трансформация не только власти, но и правящей элиты, оформление основополагающих принципов государственного управления, базис которого сохранился до нашего времени - абсолютизм королевской власти. При этом характер монаршей власти адаптирован под специфику социальной организации аравийского общества, что фактически продолжило, но в более развитой форме, власть естественного лидера общины – шейха.

Тенденция установления центральной власти короля на недавно подчиненных территориях, замена племенных обычаев права, религиозных законов, введение современных технологий управления, не свойственных для традиционалистских мусульманских стран того времени, – отличительная черта управления страной новой династии Саудитов. Формирование административного аппарата и введение в него иностранных специалистов, с профессионализмом которых не мог сравниться никто из саудовцев, сыграло основополагающую роль в выработке модернистской политики развития государства, которая должна была согласовываться с еще имеющими силу традиционными институтами, например, с Маджлисом и с улемами, которые, сохраняя свое влияние на общество, зачастую противились нововведениям. Как следствие, происходили конфликты между прогрессивными и консервативными силами, которые единолично разрешались королем⁷⁵.

⁷⁵ Яковлев А.И. Власть и насилие в Саудовской Аравии: эволюция целей и методов к началу XXI века // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 14-25.

Рассматривая зародившуюся при Ибн Сауде административную систему, нужно отметить, что в соответствии с «Основными положениями Хиджазского королевства» была введена должность вице-короля, который руководил департаментами, не имевшими четко определенной структуры и преобразованными впоследствии в министерства. Более того, значительную роль продолжал играть Консультативный совет (Маджлис Аш-Шура), в который входили наследный принц, вице-король, руководители департаментов, а также эмиры провинций и улемы⁷⁶.

Для осуществления эффективного местного управления вся территория страны была поделена на провинции, губернаторами которых становились авторитетные региональные лидеры из выдающихся династий. Чаще всего их выбирали в ходе обсуждений и достижения консенсуса между племенными шейхами. Если королю был не угоден новоизбранный губернатор, то он мог добиваться принятия своего ставленника.

Важно отметить, что в ходе своей преобразовательной деятельности Абдул-Азиз Аль Сауд не выходил за пределы традиционных положений лидера общины. Он пытался инкорпорировать элементы традиционных политических институтов в систему созданного им централизованного государства, в котором со временем ведущую роль приобретет король. Коренным отличием третьего саудовского государства является тот факт, что правитель стал использовать власть единолично для принуждения всей общины к новым реалиям общественной жизни.

Авторитарные тенденции развития королевской власти осуществлялись двумя путями:

1. Через расширение ее опоры за счет создания новых политических институтов, в которых основные посты занимали представители королевской семьи;

⁷⁶ Troeller G. The Birth of Saudi Arabia: Britain and the Rise of the House of Sa'ud. London: Routledge, 1976. – P. 24-36.

2. За счет увеличения традиционной сети кровных родственников и брачных связей, которые охватывали всю страну в целом⁷⁷.

Формирование костяка политической элиты происходило в условиях расширения власти правителя, что делало ее непосредственно зависимой от короля. Доминирующее положение в обществе стали занимать наиболее знатные роды, чьи места в саудовской иерархии определялись личной преданностью королю. Новая политическая элита стала менее самостоятельной нежели раньше, во времена племенных отношений, что, несомненно, подтверждает тенденцию формирования абсолютистского строя в стране. Ибн Сауд пытался изменить укоренившуюся традицию принятия решений в результате консенсуса с другими племенными верхушками, так как территория страны расширилась, а население королевства увеличилось. Более того, оно стало разделенным клановыми барьерами, что в разы усложняло процесс управления. Поэтому нет ничего удивительного в том, что изменение характера власти было единственным способом сохранения целостности государства.

Основным источником благосостояния страны в период руководства короля-основателя стали разведанные залежи нефти в 1938 г. Именно тогда началось активное сотрудничество страны с США, нефтяные компании которых получили концессии на добычу. Внешнеполитический курс осуществлялся в фарватере прозападного сотрудничества, что объяснялось отсутствием четко сформулированных и оформленных региональных интересов страны. Фактически в условиях существования Версальско-Вашингтонской модели МО КСА начало развивать роль одного из главных нефтяных хабов мира.

В условиях Второй мировой войны королевство заняло нейтральную позицию, объявив войну Германии и Японии лишь в феврале 1945 г., что имело символический характер и демонстрировало ее стремление проявить

⁷⁷ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973). – М.: Наука, 1982. – С. 350-351.

солидарность с США, чтобы получить защиту от любой внешней угрозы («Пакт Куинси») ⁷⁸ для аккумуляции внутренних ресурсов и минимизации расходов на оборонную сферу в 1940-х гг. Помимо этого, в 1945 г. Саудовская Аравия присоединилась к новообразованной организации, объединившей «независимые» арабские страны ⁷⁹, Лиге арабских государств. Таким образом, внешняя политика Саудовской Аравии в первые десятилетия после ее оформления представляет собой классический пример проамериканской зависимости, и как следствие, делает ее одним из сателлитов-последователей, еще не имеющих возможностей для становления региональным лидером.

К концу 40-х – началу 50-х гг. XX в. сложившийся механизм управления, основанный на авторитарно-патриархальном характере королевской власти, стал давать сбои. Это было связано с тем, что государственная власть развивалась стихийно, ввиду чего отсутствовало четкое разграничение полномочий. Совершенно ясно, что реорганизация властных структур была необходима для сохранения целостности страны, чем вскоре занялся второй сын основателя королевства Сауд ибн Абдул-Азиз Аль Сауд ⁸⁰, которому требовалось укрепить собственный авторитет в общине. При нем произошла разработка функций и структуры нового органа власти - Совета министров, который стал занавесом, прикрывавшим традиционную иерархию внутри семьи, являвшейся основным правящим механизмом в стране ⁸¹.

⁷⁸ **Пакт Куинси** – соглашение между США и Саудовской Аравией, заключенное в 1945 г., по которому первая получала исключительные права на разработку месторождений и покупку нефти, при этом гарантируя защиту от любой угрозы внешнего характера.

⁷⁹ Государства, входившие в ЛАГ, находились либо под американским, либо под британским влиянием, что не позволяет говорить о независимости их курса и принятия внешнеполитических решений.

⁸⁰ Второй сын основателя династии Абдул-Азиза ибн Сауда, король Саудовской Аравии с 9 ноября 1953 по 2 ноября 1964.

⁸¹ Сейранян Б.Г., Исаев В.А., Филоник А.О. Становление государственности Аравийских монархий: исторический аспект и модернизационные тенденции. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 34-56.

Так как Сауд не имел того авторитета, который был у его отца, а его знания ограничивались рамками племенной жизни, королевская семья решила, что новый правитель должен разделить власть с Советом министров, а также в процессе принятия решений консультироваться с неформальным советом, в который входили наиболее влиятельные принцы. С этого времени появилась принципиально новая тенденция в управлении страной, которая характеризовалась стремлением клана Саудитов превратить власть короля в коллективную, где авторитаризм и единоличное правление уходили на второй план.

Тем не менее баланс разделения власти не поддерживался новым правителем и часто им нарушался. Утвержденный в 1954 г. Совет министров оставался лишь номинальным органом власти, не имеющим реальных полномочий. Основные государственные вопросы решались в узком кругу советников короля, которые часто менялись из-за постоянных придворных интриг. Укрепляя свою власть, Сауд раздавал огромные суммы из бюджета страны, чтобы заручиться расположением племенных верхушек. Многие его действия нанесли огромный ущерб стране и впоследствии привели к острому политическому кризису, происходившему на фоне серьезных финансовых трудностей. Созданная Ибн Саудом система управления страной начала рушиться, так как не отвечала проблемам и задачам, с которыми столкнулась Саудовская Аравия.

В условиях экономического и политического кризиса инициативу по спасению страны взяли на себя наиболее влиятельные члены королевской семьи - Мухаммад и Фахд, к которым позже присоединились Халид, Абдалла⁸² и так называемая «семерка Судейри». Сауд согласился на передачу власти Фейсалу⁸³ и стал лишь номинальным правителем Саудовской Аравии.

⁸² Сын первого короля Саудовской Аравии Абдул-Азиза и его восьмой жены Фахды. В 1982-2005 гг. - наследный принц, первый заместитель премьер-министра. Король Саудовской Аравии и Хранитель двух святынь в 2005-2015 гг.

⁸³ Фейсал - третий сын Абдул-Азиза ибн Сауда, родоначальника Саудовской королевской фамилии. король Саудовской Аравии с 1964 по 1975 год из династии Саудитов.

Курс внешней политики второго короля Саудовской Аравии был преемственным, то есть, проамериканским. Однако необходимо отметить начало процесса осознания собственных национальных интересов, что проявилось в установлении принципа, в соответствии с которым доля саудовского капитала в торговых предприятиях не могла быть меньше 51%, что считаем важным шагом на пути суверенизации королевства.

Новый правитель⁸⁴ внес существенный вклад в эволюцию власти в стране, изменив статус Совета министров, который начал функционировать как центрально-исполнительный орган управления государством. Оформилась тенденция приспособления традиционных институтов к новым методам администрирования. Совет министров стал ответственным перед премьером, но король сохранял за собой право подписания указов и применения права вето.

В ноябре 1962 г. Фейсал ибн Абдул Азиз Аль Сауд, возглавляя Кабинет, провозгласил программу реформ, известную как «десять пунктов», в которую вошел ряд административных преобразований, носивших все те же черты традиционализма. Его курс был направлен на восстановление баланса сил в политической системе страны. Для достижения поставленной цели ему пришлось начать процесс включения в бюрократический аппарат новых общественных сил – буржуазию и технократов.

Сложившийся ряд новых противоречий привел к возвращению к власти Сауда, который возобновил систему финансирования племенной верхушки. Для стабилизации ситуации в стране религиозные авторитеты и шейхи племен организовали депутацию, в ходе которой посетили Фейсала и выразили ему свою поддержку. 29 марта 1964 г. улемы издали фетву⁸⁵, объявившую Сауда неспособным управлять страной. Вплоть до 1972 г.

⁸⁴ Weston M. Prophets and Princes: Saudi Arabia from Muhammad to the Present. New Jersey: John Wiley & Sons, 2008. – P. 340-367.

⁸⁵ **Фетва** – заключение авторитетного мусульманского деятеля о соответствии тех или иных решений и действий нормам шариата.

новый законный король Фейсал стал ориентироваться на усиление авторитарного режима в стране, что было вызвано следующими причинами⁸⁶:

1. Проблемами, связанными с адаптацией традиционного общества к развитому мировому капитализму, в систему которого Саудовская Аравия была включена уже в середине 40-х гг. XX в.;
2. Распространением радикальных режимов и революционных идей на Ближнем Востоке;

В период правления Фейсал продолжил тенденцию укрепления положения королевской семьи в системе институтов государственной власти, превратив Совет министров в семейный совет. Именно при Фейсале произошел поворотный момент во внешнеполитических приоритетах королевства. Правящая верхушка Саудовской Аравии осознала свою значимость в религиозных и региональных делах, а также возможность влиять на мировую экономическую конъюнктуру.

В 1967 г. королевство оказало поддержку арабским странам, сражавшимся с Израилем в Шестидневной войне, а в 1970-е гг. Фейсал начал создавать условия для превращения страны в лидера исламского мира. В 1970 г. была проведена первая Конференция мусульманских стран, что является важным индикатором изменения отношения государства к своему положению в регионе. Пользуясь накопленными финансовыми активами, Саудовская Аравия оказывала многомиллиардную помощь мусульманским режимам, переживавшим период государственного становления ввиду процесса деколонизации и суверенизации, что создавало дополнительные аттракции для привлечения стран в «саудовский лагерь».

После войны Судного дня 1973 г., в рамках которой Израиль при поддержке США нанес поражение коалиции арабских стран, в отношениях Саудовской Аравии с Америкой и западным капиталистическим лагерем в целом наступил период «похолодания». Введенное Фейсалом эмбарго на

⁸⁶ Яковлев А.И. Фейсал: Король-реформатор. – М.: Центр стратегических и политических исследований, 1999. – С. 134-156.

поставки нефти вкупе с другими странами ОАПЕК спровоцировало глобальный энергетический кризис, и как следствие, череду экономических кризисов в промышленно-развитых странах. Это первый яркий пример демонстрации имеющихся у Саудовской Аравии рычагов влияния на международные процессы в условиях господства биполярной модели МО.

При Халиде ⁸⁷, сменившем реформатора 60-х годов, проявилась тенденция коллегиальности в принятии решений и отхода от авторитарного стиля управления. Именно он смог удерживать баланс между возрастающими в силе модернистами, возглавляемыми Фахдом, и традиционалистами под предводительством Абдаллы и Мухаммада.

Сложившаяся структура власти стала напоминать систему управления страной при Сауде, когда большую часть решений принимал Фейсал. Новый король сохранил за собой должность премьер-министра, назначив Фахда своим первым заместителем, руководившим Советом министров. В период руководства страной Халидом началась очередная перестройка центрального управленческого аппарата. В соответствии с нормами саудовской системы все ключевые должности продолжали занимать представители королевской семьи. Технократам была передана часть вопросов управления, но ключевые государственные решения все также оставались прерогативой правителя и его окружения.

При Халиде наблюдается активизация роли Саудовской Аравии в региональных делах. Поддержка Сирии в гражданской войне в Ливии, восстановление дипломатических отношений с Йеменом, визит во все страны Персидского залива в 1976 г. для упрочения межгосударственной кооперации, встреча с шахом Ирана, созыв многочисленных саммитов, результатом которых стало формирование Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива (ССАГПЗ) в 1981 г. подтверждают тезис об изменяющейся роли Саудовской Аравии в международных отношениях. При

⁸⁷ Халид стал наследным принцем в 1965 году после того, как его старший брат принц Мухаммед отказался от этого титула. До коронации он работал в ООН.

этом королевство пошло по пути налаживания отношений с США, но уже на основе равноправного партнерства, отходя от роли «младшего товарища» Америки. Это подтверждает визит Дж. Картера в январе 1978 г., который был посвящен обсуждению вопросов урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке.

Важно отметить факт разрыва дипломатических отношений с Египтом в 1979 г. после подписания Кемп-Дэвидских⁸⁸ соглашений с Израилем, что было расценено как предательство панарабских интересов. Вывод Египта из общеарабских дел укрепил позиции королевства в региональных вопросах. Король Халид принял Иранскую революцию, что подтверждает его поздравительное обращение к первому Высшему руководителю Ирана Хомейни. Помимо всего прочего, правитель КСА выступал за противодействие распространению коммунизма, поэтому оказывал активную поддержку антикоммунистическим силам в Северном Йемене, Судане, Сомали, отправляя закупленную у западных стран военную технику.

После смерти Халида в 1982 г. королевская власть перешла к Фахду⁸⁹, который наметил тенденцию привлечения к управлению страной молодых представителей семьи⁹⁰, напрямую заинтересованных в поддержании стабильности существующего в стране режима. Являясь одним из членов «семерки Судейри», он пытался добиться назначения ее членов в органы местного управления за счет вымещения с занимаемых должностей местных эмиров и шейхов, лишая их традиционной автономии. Вводя новые институты власти, Фахд пытался сразу же поставить их под контроль королевской семьи, еще больше укрепляя ее положение в стране.

⁸⁸ **Кэмп-Дэвидские соглашения** – программа мирного урегулирования на Ближнем Востоке, подписанная американским президентом Дж. Картером, президентом Египта А. Садатом и израильским премьер-министром М. Бегиным, предусматривавшая установление дипломатических, экономических и культурных связей между находившимися в перманентном конфликте Египтом и Израилем.

⁸⁹ Пятый Король Саудовской Аравии в 1982–2005 годах и «Хранитель двух святынь» с 27 октября 1986 года.

⁹⁰ Яковлев А.И. О современной элите Саудовской Аравии. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. – С. 145-167.

Делегируя часть полномочий министерствам и другим органам управления, новый король не намеревался ограничивать свою власть и превращать ее в конституционную. Получив возможность принимать решения, министры, губернаторы, являясь представителями королевской семьи Саудитов, составлявшей королевскую политическую элиту, монополизировали власть в стране. Можно сказать, что в королевстве сложился «коллективный правитель», который с помощью современных институтов управления (министерств, департаментов) стал регулировать внутренние политические и социально-экономические процессы. Благодаря созданной сети традиционных кровных связей, единства правящей семьи, обладавшей всей полнотой власти, был сформирован устойчивый политический режим, что является одним из условий успешного укрепления региональных позиций государства и упрочения роли в международных делах.

Однако к 90-м годам прошлого века племенная и общинная организация власти, являющаяся основой государственного устройства страны, претерпела некоторых изменений⁹¹. Развитие капиталистических отношений, возникновение новых социальных слоев, внешнеполитических угроз и, конечно же, процессы глобализации требовало изменений во внутренней структуре страны, а точнее в системе ее управления. Именно поэтому в данный период стала зарождаться совершенно новая тенденция – расширение участия рядовых саудовцев в руководстве государством, особенно той ее части, наиболее вовлеченной в экономические отношения. Данная тенденция проявилась в создании в 1993 г. Консультативного Совета, что свидетельствовало о начале процесса образования представительных органов власти.

При этом основой всего общества оставалась и остается семья Саудитов. Этот факт был закреплен в принятой в 1992 г. Конституции

⁹¹ Яковлев А.И. Модернизация Саудовской Аравии: итоги и перспективы в начале XXI века. – М.: Восточная аналитика, 2011. – С. 65-70.

Саудовской Аравии и подтвержден в пятой статье второй главы данного документа: «5.2. Власть принадлежит сыновьям короля — основателя государства Абдель Азиза Абдель Рахмана аль-Фейсала Аль Сауда и сыновьям их сыновей. И присягает наиболее благочестивый из них, вступая на престол, на Книге Всевышнего Аллаха и сунне Его Пророка, да благословит его Аллах.»

Более того, в этом историческом законодательном акте изменялся порядок престолонаследия: король должен был сам назначать своего преемника и имел право его сместить, что было подтверждено в пятой статье второго пункта второй главы. Самостоятельное назначение преемника правителем стало нововведением и отразило абсолютистский характер, который приобрела власть короля в стране. К тому же новая конституция иллюстрировала тенденцию закрепления обычных государственно-правовых норм в писанных законах и актах с целью создания системы правовых механизмов, имеющих постоянный и в то же время универсальный характер⁹².

Внешняя политика Фахда была ознаменована активизацией борьбы с шиитским режимом, сложившимся в Иране, что осуществлялось через поддержку лидера Ирака Саддама Хусейна в рамках Первой войны в заливе (1980-1988 гг.). Фахд продолжил сложившийся за десятилетия курс, нацеленный на борьбу с Израилем и оказание помощи Палестине. Именно в период Фахда, по нашему мнению, начинается формирование многовекторности внешней политики королевства, особенно после закупок китайских ракет CSS-2, что ознаменовало постепенный отход от зависимости от американского вооружения.

Немаловажно отметить и вклад короля Саудовской Аравии в подписание Таифских соглашений 1989 г., завершивших гражданскую войну в Ливане, а также его роль объединителя Арабского мира против Ирака после

⁹² Яковлев А.И. Аравийские монархии на пороге эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 5. – С. 72-82.

вторжения последнего в Кувейт. Однако его решение о размещении американского военного контингента с началом операции «Буря в пустыне» подтверждает военно-политическую неготовность страны быть единственным медиатором в региональных конфликтах.

В силу проблем со здоровьем уже с 1995 г. король Саудовской Аравии Фахд стал отходить от государственных дел, передавая их в руки наследного принца и по совместительству первого заместителя премьер-министра Абдалле ибн Абдуррахман Аль Сауду, который официально взошел на престол в 2005 г. Его основными конкурентами были принцы из клана Судейри, имевшие большой авторитет в стране и в течение всего срока его правления являвшиеся оппозицией, с которой королю так или иначе приходилось считаться. Именно в период правления Абдаллы появилась тенденция пересмотра правящего режима в стране⁹³.

Новый король, будучи политически проницательным руководителем, поощрял обсуждения и петиции либеральных сил, направленные на постепенное превращение абсолютной монархии в конституционную.⁹⁴ Он инициировал начало национального диалога между враждующими религиозными сектами и сторонниками либерализма для того, чтобы способствовать дальнейшему продвижению модернистских реформ. Это было важным шагом с точки зрения того, что ваххабистские религиозные деятели, веками оказывающие огромное влияние на саудовское общество, выступали противодействующей силой любым нововведениям, происходящим в жизни страны.

В 2007 г. Абдалла инициировал изменение в избирательном процессе Саудовской Аравии. Он основал «هيئة البيعة» (Меджлис аш-Шура)⁹⁵, основной

⁹³ Яковлев А.И. Власть и насилие в Саудовской Аравии: эволюция целей и методов к началу XXI века // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 14-25.

⁹⁴ David B. Ottaway. Saudi King Abdullah: An Assessment // Woodrow Wilson Center. – 2015. – № 68. – Р. 1-7.

⁹⁵ «Совет верноподданства».

задачей которого стало рассмотрение, обсуждение и выбор будущего наследного принца. Нет никакого сомнения, что создание данного органа имело определенную цель, которая заключалась в ослаблении влияния клана Судейри и объединении королевской семьи для сохранения стабильности политического режима.

В 2011 г. Абдалла издал декрет, по которому женщины получали право голосовать на муниципальных выборах, а также принимать участие в работе Консультативного совета. Это было беспрецедентным решением, изменившим положение женщин в саудовском обществе, позволившим им косвенно влиять на политические процессы в стране.

Обращаясь к анализу внешнеполитического курса в период регентства Абдаллы и его правления, стоит отметить преемственность курса по отношению к Израилю и демонстрацию неприемлемости вмешательства США в палестино-израильские отношения (американская сторона поддержала израильтян в интифаде Аль-Аксы 2000-2005 гг.), что проявилось в отказе посетить Вашингтон в 2001 г. При этом в 2002 г. он выступил с инициативой мирного урегулирования арабо-израильского конфликта («план Абдаллы»), которая была поддержана ЛАГ, но не принята израильской стороной. Данная инициатива демонстрирует новый шаг Саудовской Аравии в укреплении своего регионального авторитета.

Отметим, что Абдалла стал первым саудовским королем, встретившимся с папой римским в 2007 г., а в 2008 г. призвавшим к диалогу между верующими различных религий. С 2010 г. началась реализация его предложения о проведении Международной недели гармоничных межконфессиональных отношений, что, без сомнений, стало важным инструментом для изменения внешнеполитического имиджа страны.

Затрагивая саудовско-американские отношения, обратим внимание на благожелательное отношение короля к межгосударственному сотрудничеству, что подтверждают саммиты 2005 г., 2009 г., а также активная поддержка президентской кампании Обамы. Абдалла рассчитывал

на американскую поддержку в противостоянии с Ираном, которого обвинял в укреплении позиций Хезболлы, поддерживал санкции против республики, считая, что это позволит ослабить режим. Отношения с Сирией, восстановленные в 2009 г., обострились после начала сирийской гражданской войны в 2011 г. ввиду того, что Саудовская Аравия заняла сторону Временного правительства Сирии, которое противостояло президенту Б. Асаду. Сирийская Арабская Республика стала одним из тех мест, где КСА и Иран столкнулись в рамках начатой прокси-войны.

Важным направлением внешней политики королевства стало активное развитие отношений с Китаем, Индией, используя которые Саудовская Аравия пыталась найти дополнительные рынки сбыта своих энергоресурсов.

Значительное влияние на внешнеполитические приоритеты королевства оказала «арабская весна», начавшаяся в 2010 г. и ввергшая страны ближневосточного региона в череду длительных конфликтов и войн, подрывавших их суверенитет. Именно после усугубления региональной обстановки Абдалла призвал страны ССАГПЗ усилить существующий альянс и превратиться в «единый организм», чтобы успешно противостоять новым угрозам национальной безопасности. В 2012 г. было объявлено, что ССАГПЗ будет развиваться и отходить от статуса интеграционного объединения, трансформируясь в конфедерацию, что подтверждает факт складывания регионального военно-политического и экономического центра под руководством Саудовской Аравии.

Тем не менее последствия событий «арабской весны» оказали серьезное воздействие на дальнейшую деятельность короля, фактически заставили его изменить проводимый им внутривластный курс. Боясь зарождения антиправительственных тенденций, Абдалла отступил от активной реформаторской деятельности, заключавшейся в предоставлении все более широких политических и гражданских прав населению.

С приходом к власти Сальмана ибн Абдул-Азиза ибн Абдуррахман Аль Сауда⁹⁶, нынешнего короля Саудовской Аравии, был запущен процесс воплощения кардинально новой программы управления страной. Как писал бывший главный редактор влиятельного межарабского издания «Аль-Кудс аль-Араби» Бари Атуан: «Пройдут большие изменения в Саудовской Аравии. Сейчас он (Сальман) сконцентрируется на двух вещах: стремительное возвращение во власть клана Судейри (клан внутри династии Аль-Сауд) и назначение на важные посты нового поколения принцев — внуков основателя королевства⁹⁷».

Как показало время, Сальман действительно укрепил власть собственного клана, обновил госаппарат за счет назначения в него перспективных молодых принцев – прямых потомков Ибн Сауда. Примерами могут служить Мухаммед бен Сальман, который в 32 года был назначен министром обороны страны, главой королевской канцелярии, а также председателем совета по экономическим вопросам и развитию страны, ключевым органом, проводящим экономическую модернизацию Саудовской Аравии, а также Абдул-Азиз ибн Сальман Аль Сауд, который стал министром энергетики, определяющим политику Саудовской Аравии в ОПЕК.

При Сальмане заметно возросла роль Консультативного Совета, чье влияние на политику в стране постепенно усиливается. Это проявляется в увеличении количества членов правительства, ранее занимавших место в данном законосовещательном органе. Например, в сформированном в

⁹⁶ Сальман – сын первого короля Саудовской Аравии Абдул-Азиза ибн Сауда и шестой из «семерки Судайри». До вступления на престол был министром обороны (2011-2015) и губернатором провинции Эр-Рияд (1963-2011).

⁹⁷ Даминов Р. Король Саудовской Аравии Салман - из серого кардинала в монархи. [Электронный ресурс] / Рафаэль Даминов. – МИА «Россия сегодня». – 2015. – 23 января. - Режим доступа: <https://ria.ru/world/20150123/1043983196.html> (дата обращения: 27.12.2022).

феврале 2015 г. правительстве Саудовской Аравии все министерские посты (кроме министров обороны и внутренних дел) получили члены Совета⁹⁸.

Во внешней политике начального периода правления Сальмана наблюдалось обострение отношений с шиитскими хуситами, что привело к началу интервенции в Йемен в 2015 г. Операции «Буря решимости» и «Возрождение надежды» были поддержаны многими региональными игроками, в частности Бахрейном, Кувейтом, ОАЭ, Катаром, и рядом других стран. Во время саммита Лиги арабских государств, который состоялся в Шарм-эль-Шейхе в марте 2015 г., Египет открыто поддержал инициированную саудовской стороной операцию против хуситов. В МИДе АРЕ отметили, что «Египет готов оказывать политическую и военную поддержку, участвовать в коалиции, используя воздушные и военно-морские силы, а также, при необходимости, сухопутные, понимая собственную ответственность за национальную безопасность арабских стран и стран Персидского залива». В рамках участия в вышеупомянутой операции ВМС Египта в марте 2015 г. заставили иранские военные корабли покинуть Баб-эль-Мандебский пролив, важнейшую судоходную артерию для АРЕ, так как более 98% всех товаров и кораблей попадают в Суэцкий канал через пролив. Кроме того, в январе 2017 г. Министерство обороны страны согласилось расширить участие вооруженных сил в операциях за пределами границ Египта для обеспечения защиты своих национальных интересов⁹⁹. Однако других значимых для успеха военной операции действий Арабская Республика не предприняла, так и не отправив свои сухопутные силы и отдав предпочтение инструментам дипломатии и гуманитарной политики. Вероятнее всего, Египет решил не повторять собственную ошибку, которую совершил в 1960-е гг., став участником Гражданской войны в Северном

⁹⁸ Яковлев А.И. Страны Востока эпоху глобализации синтез традиционного и современного. – М.: Институт стран Востока, 2015. – С. 245.

⁹⁹ Egypt today staff. Into Egypt's role in the Yemeni crisis [Электронный ресурс] / Egypt today staff. – Egypt today. – 2018. – 12 August. – URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/55920/Into-Egypt%E2%80%99s-role-in-the-Yemeni-crisis> (дата обращения: 07.09.2023).

Йемене, в результате которой потерял около 10 тысяч военнослужащих и накопил значительный долг¹⁰⁰.

Саудовская Аравия предстала в качестве выразителя позиции арабских стран относительно неприемлемости расширения шиитского присутствия в регионе. Саудовская сторона выступила против снятия санкций с Ирана в рамках «Совместного всеобъемлющего плана действий» (СВПД), объясняя это возрастанием возможностей и мощи исламской республики в Йемене и Сирии.

На основании всего вышеизложенного можно заключить, что королевская власть в стране, фундамент которой заложил ее основатель Ибн Сауд, хотя и претерпела серьезные внешние изменения, так как за столетие появились новые органы государственной власти (Совет министров, Консультативный Совет и т.д.), но по своей сути осталась прежней. Король продолжает исполнять роль предводителя, опирающегося на развитую структуру родственных связей, которая в совокупности с главой династии Аль Саудов образует своеобразного коллективного правителя. Исходя из этого, представляется возможным сделать следующий вывод: стабильность в управляющей страной семье – залог прочного политического режима и условие успешного развития королевства в будущем.

Устойчивость режима важна для амбициозных планов страны усилить свое региональное присутствие, став неоспоримым лидером Ближнего Востока и Северной Африки. За прошедшие десятилетия существования королевства произошло существенное изменение внешнеполитического курса: из второстепенного сырьевого государства, используемого США в качестве инструмента обеспечения своей энергетической безопасности и площадки для размещения военного контингента, Саудовская Аравия превратилась в суверенное государство с собственной позицией по

¹⁰⁰ Ahmed F. Can Egypt Play a Role in Shaping Peace in Yemen? [Электронный ресурс] / Ahmed F. – South24. – 2021. – 20 November. – URL: <https://south24.net/news/newse.php?nid=2231%E2%80%93> (дата обращения: 07.09.2023).

региональной проблематике, что особенно ярко проявилось в 1973 г. Развитие многосторонности внешнеполитического курса при сохранении тесных связей с Америкой позволило королевству наладить взаимовыгодное партнерство с активно развивающимися Китаем и Индией, чьи рынки наполнились саудовской нефтью, обеспечив его многомиллиардными бюджетными поступлениями.

Противостояние с Ираном, ставшим основным внешнеполитическим противником КСА после свершившейся Исламской революции, привело к активизации военно-политических действий страны, что выразилось в серии до сих пор не прекратившихся конфликтов, которые демонстрируют ее региональные амбиции, стремление стать «локомотивом» Ближнего Востока. При этом Саудовская Аравия смогла институционально оформить объединение арабских стран под своим руководством, что выразилось в создании ССАГПЗ, который стал уменьшенной моделью будущей масштабированной системы саудовского регионального лидерства.

2.2. Трансформация политической системы и внешнеполитического курса Египта (50-е гг. XX в – 2014 г.)

Как известно, Египет за прошедший век переживал как подъемы, так и значительные падения. В данном параграфе изучим процесс политического развития Египта как суверенного государства, его внешнеполитические приоритеты, которые повлияли на изменение его положения на мировой арене в XX веке. Представляется необходимым рассмотрение эволюции политической власти начиная с 1953 г., когда Королевство Египет, находившееся под значительным влиянием Великобритании, трансформировалось в Арабскую Республику Египет, которой является до настоящего времени.

В египетском обществе 1945-1952 гг. росло недовольство проводимой королем Фаруком I политикой, огромными финансовыми расходами монаршей семьи и коррумпированностью государственного аппарата. На рост общественного недовольства серьезно повлияла проигранная в 1949 г. арабо-израильская война, что стало основной причиной создания организации «Ад-Дуббат аль-Ахрар» («Свободные офицеры»), которая в 1952 г. захватила власть в Египте, в результате чего в 1953 г. была упразднена монархия и установилась республиканская форма правления.¹⁰¹

После успешного переворота и свержения олигархического режима египетской короля Фарука I Движение свободных офицеров во главе с полковником Гамалем Абдель Насером приступило к разрушению основ недавно существовавшего политического порядка и движению к

¹⁰¹ Хамруш А. Революция 23 июля 1952 г. в Египте. – М: Прогресс, 1984. – С. 120.

формированию авторитарного режима популистского типа. Экономическое развитие, укрепление национального суверенитета, а также достижение социальной справедливости – основные направления деятельности правительства, нацеленные на привлечение как можно большего числа последователей. В обмен ей были необходимы политическая лояльность и ограничения некоторых общественных прав и свобод, что привело к оформлению общественного договора между властью и египетским народом. Египет превратился в республику с авторитарным политическим режимом, нацеленным на формирование эгалитарного общества.

С помощью ряда мер и декретов Насер смог сконцентрировать в своих руках всю полноту государственной власти и распустить все ранее существовавшие политические партии и движения, включая Хизб аль - Вафд, крупнейшую партию, зародившуюся при монархическом режиме. Кроме того, после непродолжительного союза с «Аль-Ихван аль-Муслимун» («Братья-мусульмане») Насер начал активные гонения на лидеров данной организации, роспуск основных социальных и политических структур организации, что стало отправной точкой для длительной и обстоятельной конфронтации сторон.

Режим Насера стал проводить целенаправленную политику по установлению всеобъемлющего контроля над СМИ, организациями гражданского общества, неправительственные организации. Была осуществлена национализация средств массовой информации, произведен перевод НПО под юрисдикцию правительства страны через закон от 1964 г.

Во внешней политике Насер придерживался антиимпериалистического, антибританского курса, стремясь устранить присутствие Великобритании в ближневосточном регионе и рассматривая Багдадский пакт¹⁰² как прямую угрозу Лиге арабских государств и механизм «увековечения [арабского]

¹⁰² **Багдадский пакт** – соглашение, в результате заключения которого произошло образование СЕНТО, куда вошли Иран, Ирак, Пакистан, Турция, Великобритания для противостояния коммунистической агрессии.

подчинения сионизму и [западному] империализму»¹⁰³. Насер считал, что для укрепления региональных позиций Египта ему необходимо приобрести современное оружие для повышения боеспособности армии. Именно тогда Египет обратил свое внимание на страны «Восточного блока» и совершил покупку оружия у Чехословакии на сумму \$320 млн, что позволило снизить диспропорцию в уровне вооружений с Израилем.

На Бандунгской конференции в Индонезии в конце апреля 1955 г. Г. Насер считался ведущим представителем арабских стран и добивался провозглашения отказа от международных оборонных союзов, выступал за независимости Туниса, Алжира и Марокко от Франции, поддержку прав палестинцев на возвращение на территории, захваченные Израилем. Ему удалось убедить участников конференции принять резолюции по каждому из вышеупомянутых вопросов, заручившись решительной поддержкой Китая и Индии¹⁰⁴.

После Бандунга президент Египта официально присоединился к инициативе президента Югославии Иосипа Броз Тито и премьер-министра Индии Джавахарлала Неру, что стало основой для формирования Движения неприсоединения и возможностью лавировать между социалистическими и капиталистическими странами. Престиж Насера, впрочем, как и Египта, значительно повысился, что позволило упрочить его позиции на мировой арене.

Летом 1956 г. Насер принял историческое решение о национализации Суэцкого канала, объясняя это необходимостью аккумуляции средств для финансирования строительства Асуанской плотины из-за отказа США и Соединенного Королевства оказать изначально предложенную помощь. Данное событие спровоцировано Суэцкий кризис - военную агрессию Израиля, поддержанную Францией и Великобританией при осуждении

¹⁰³ Rasler K., Tompson W., Sumit G. *How Rivalries End*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013. – P. 23.

¹⁰⁴ Rami G. *Syria and the Doctrine of Arab Neutralism: From Independence to Dependence*. Portland: Sussex Academic Press, 2010. – P. 25.

происходивших событий со стороны США и СССР. Провал тройственного вторжения и попытки свержения Насера привели к усилению его внутривластных позиций и утверждению в качестве раиса (президента) Египта¹⁰⁵.

Несмотря на то, что Насер был противником распространения коммунизма на территории Ближнего Востока, его активная поддержка идей панарабизма рассматривалась прозападными государствами региона как угроза. Например, президент Америки Эйзенхауэр пытался изолировать Насера, уменьшить его региональный вес, поддерживая семью Аль-Сауда, которая рассматривала популярность египетского лидера как угрозу своей национальной безопасности и панисламскому единству¹⁰⁶.

Однако Насер стремился диверсифицировать свой внешнеполитический курс, уделяя внимание укреплению африканского единства в конце 1950-х - начале 1960-х гг., результатом чего стало создание Организации африканского единства (ОАЕ) в 1963 г., объединившей 32 страны континента¹⁰⁷.

Ударом по региональным амбициям Насера стали затянувшийся военный конфликт в Йемене, часто именуемый «египетским Вьетнамом», и поражение в Шестидневной войне с Израилем в 1967 г. Установленный Насером режим вступил в период политической и экономической турбулентности. Из-за разрушения основ «общественного договора» большинство рядовых египтян стало ставить под сомнение возможности их лидера выполнять взятые на себя обязательства. Это стало существенным фактором, спровоцировавшим требования различных социальных групп вернуть им ограниченные права и свободы.

¹⁰⁵ Tal D. The 1956 War: Collusion and Rivalry in the Middle East. London: Routledge, 2001. – P. 20-23.

¹⁰⁶ Dawisha A. Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair. Princeton: Princeton University Press, 2009. – P. 23.

¹⁰⁷ Adi H. Pan-African History: Political Figures from Africa and the Diaspora since 1787. New York: Routledge, 2010. – P. 230.

Первые крупные народные выступления против президента Египта произошли в феврале и октябре 1968 г. и были спровоцированы смягченным наказанием, вынесенным командному составу армии, ответственному за неудачи в войне 1967 г. против Израиля. Для снижения социальной напряженности Насер попытался начать проведение реформ, которые включали в себя организацию демократических выборов, создание новой конституции, закрепляющей принцип разделения властей и гарантирующей права человека и гражданина. Однако ввиду значительных финансовых расходов на обеспечение армии и ведение войны с Израилем вышеупомянутые амбициозные реформы не были реализованы в период президентства Насера¹⁰⁸.

Отметим, что Гамаль Абдель Насер смог оформить государственность Египта, вывести его из состояния полуколониальной страны, не имеющей собственной позиции на международной арене. Благодаря его усилиям был начат процесс формирования нового регионального политического центра, защищавшего принципы панарабизма и стремившегося объединить африканские страны, получившие суверенитет после волны деколонизации, которая охватила континент в 1960-е гг.

После смерти человека, возглавившего революцию в Египте, в 1970 г. новым президентом страны стал Анвар Садат, который после войны 1973 г. стремился укрепить собственную власть и ослабить своих противников-насеристов, а также левую оппозицию¹⁰⁹. Садат пытался продемонстрировать принципиальную новизну собственного курса, отступая от основных принципов, заложенных его предшественником, и переориентируя египетскую политику в прозападное либеральное направление. Для реализации нового политического курса ему было необходимо заручиться поддержкой лояльной по отношению к нему правящей коалиции. Важным

¹⁰⁸ Ikram K. The Political Economy of Reforms in Egypt: Issues and Policymaking Since 1952. Cairo: The American University in Cairo Press, 2018. – P. 345-358.

¹⁰⁹ Примаков Е.М., Лебедев Е., Наумкин В.В., Вобликов Д., Сейранян Б.Г. Новейшая история арабских стран Азии. 1917-1985. – М.: Наука, 1988. – С. 347-362.

шагом в этом процессе стала Майская исправительная революция 1971 г., позволившая Садату провести либерализацию отдельных сфер экономической и политической жизни общества, что оказало положительное влияние на египетский средний класс и западные державы, которые поддерживали данные преобразования.

Президенство Садата ознаменовало очередной этап трансформации политического режима Египта. В 1970-е гг. происходил переход от авторитарного курса популистской направленности (насеризма) к гибриднему режиму. Последний, сохраняя различные корпоративные методы управления государством, расширял свободы граждан в политической и социально-экономической сферах.

Либерализация политической и экономической сфер египетского общества включала в себя проведение следующих значимых реформ. Например, А. Садат осуществил роспуск Арабского социалистического союза (АСС), созданного в 1962 г. в качестве одного из двух представительных и консультативных органов власти переходного к социализму периода. АСС был мощной политической силой, которая, в соответствии со вторым уставом данной структуры, принятом в 1968 г., должна была осуществить социалистическую революцию, ликвидировать последствия господства феодальных пережитков и капитализма, а также вести борьбу против влияния иностранных государств.

При Садате полномочия АСС, по уставу 1975 г., существенно сокращались и сводились к изучению основополагающего курса социально-экономического развития Египта, а также одобрению основных направлений политики органов государственной власти. Вместо Арабского социалистического союза была создана Национал-демократическая партия (НДП), ставшая основной внутривнутриполитической силой лояльной президенту¹¹⁰.

¹¹⁰ Князев А.Г. Египет после Насера (1970-1981). – М.: Наука, 1986. – С.97-112.

Амбициозной идеей А. Садата стало оформление многопартийности, что требовало легализации оппозиционных сил (контрэлит) и общественных движений. Например, из реестра запрещенных объединений были исключены «Братья-мусульмане». Помимо этого, А. Садат расширил права и свободы СМИ, институтов гражданского общества, проводил политику, направленную на привлечение иностранных инвестиций и создание коммерческих предприятий, параллельно сохраняя над ними контроль.

Проводя «демократический эксперимент», Садат и не предполагал, что в условиях возрастающей кризисной обстановки его режиму будет создана серьезная угроза. Формирование легальной оппозиции в лице таких партий, как «Новая партия Вафд», «Социалистическая партия труда», а также «Национальный фронт» привело к тому, что они стали набирать популярность и ставить под вопрос выбранный президентом курс. К тому же, в 1980 году был создан Египетский патриотический фронт, что заставило Садата начать проведение более жесткого внутреннего курса, заключавшегося в борьбе с инакомыслием, преследовании исламских и коптских организаций, контроле над мечетями. Это усугубило противоречия между властью и радикальным мусульманским миром.

Внешнеполитический курс А. Садата значительно отличался от его предшественника. 19 ноября 1977 г. он стал первым арабским лидером, официально посетившим Израиль, встретившись с премьер-министром Израиля М. Бегином и выступив перед депутатами Кнессета, затронув вопрос достижения всеобъемлющего мира в арабо-израильском конфликте. Мирный договор был окончательно подписан А. Садатом и премьер-министром Израиля М. Бегином в Вашингтоне 26 марта 1979 г., после Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 г., заключенных при активном содействии президента США Дж. Картера. Основными чертами соглашения были взаимное признание сторон, прекращение состояния войны и полный вывод

израильских вооруженных сил и гражданского населения с территории Синайского полуострова¹¹¹.

Договор был не принят большей частью стран арабского мира, так как считался предательством принципов панарабизма, заложенных Г. Насером, ввиду того, что А. Садат поставил интересы Египта выше арабского единства и разрушил консолидированный арабский фронт против «сионистского образования»¹¹². В 1979 г. Лига арабских государств приостановила членство Египта и перенесла свою штаб-квартиру в Тунис, что продемонстрировало консенсус среди арабских стран, выступивших единым лагерем против резкой смены египетского внешнеполитического курса.

При этом отношения между Ираном и Египтом, являвшиеся открыто враждебными при Г. Насере, значительно улучшились при Садате. После войны 1973 г. Иран вызвался оказать помощь в очистке и возобновлении работы ранее заблокированного Суэцкого канала, а после Исламской революции 1979 г. АРЕ стала пристанищем для свергнутого шаха Мохаммеда Пехлеви¹¹³.

Последние месяцы президентства Садата ознаменовались внутренними выступлениями, которые привели к его убийству в 1981 г. во время парада армии террористической организацией «Бригады Исламбули». Анвар Садат, изменивший установленный ранее внутри-и внешнеполитический курс, открыл Египет для Запада, пошел на урегулирование конфликта с Израилем, отошел от панарабизма, что снизило роль страны в региональных делах. Тем не менее был создан прецедент достижения договоренностей с «враждебным» Израилем, по пути чего через десятилетия пойдут другие страны арабского мира.

¹¹¹ Vatikiotis P.J. The History of Modern Egypt. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1992. – P. 123.

¹¹² Pace E. Anwar el-Sadat, the Daring Arab Pioneer of Peace with Israel [Электронный ресурс] / Pace E. – The New York Times. – 1981. – 7 October. – URL: <https://www.nytimes.com/1981/10/07/obituaries/anwar-el-sadat-daring-arab-pioneer-peace-with-israel-sadat-s-innovations-sprang.html> (дата обращения: 12.02.2023).

¹¹³ Zephyr A. Psalm 83: A New Discovery. Bloomington: IUUniverse, 2014. – P. 23.

В 1981 г. президентом Египта стал Хосни Мубарак, «египетский фараон», возглавлявший страну 30 лет и осуществивший институционализацию пост-популистского режима. Контроль над ключевыми управленческими рычагами продолжал сохранять президент, имевший в парламенте большинство лояльных ему депутатов Национал-демократической партии. Оппозиционные партии сохраняли свое маргинальное положение в политическом процессе, а постоянные фальсификации в ходе выборов не позволяли упрочить свое положение в законодательном органе власти¹¹⁴.

Благодаря образовательной и благотворительной деятельности происходил рост популярности ассоциации «Братья-мусульмане» и салафитов, которые контролировали все больше школ и мечетей как в небольших, так и в крупных городах страны. Увеличение числа СМИ и расширение доступа к Интернету рядовых граждан приводило к потере государством контроля над потребляемым контентом, который мог быть с ярко выраженной антиправительственной повесткой¹¹⁵.

При Мубараке начался активный процесс вовлечения бизнес-элит в политические процессы. Многие предприниматели стали занимать руководящие посты в главенствующей НДП, парламенте и правительстве. В кабинете министров, предшествующем началу «арабской весны», значимую роль играли бизнес-круги. Они постоянно взаимодействовали с политической элитой правящей партии и с потенциальным преемником Х. Мубарака, его сыном, Г. Мубараком.

Сорок лет – период существования гибридного режима, посредством которого политическая элита управляла Египетом. И Садат, и Мубарак смогли создать принципиально новую политическую систему, с одной стороны, поддерживая основополагающие элементы «общественного

¹¹⁴ Amin G. Egypt in the Era of Hosni Mubarak, 1981–2011. Cairo: The American University in Cairo Press, 2011. – P. 23-54.

¹¹⁵ Ibid. – P. 34-41.

договора» Насера, а с другой стороны, практикуя частичную либерализацию общества при сохранении репрессивных мер, опираясь на стратегию «разделяй и властвуй» и доступ к обширным внешним и внутренним займам.

Во внешней политике Мубарак стремился преодолеть возникшую изоляцию Египта в арабском мире. В июне 1982 г. он встретился с королем Саудовской Аравии Фахдом, что положило начало египетско-саудовскому сближению. Поскольку Египет был самой густонаселенной арабской страной, а Саудовская Аравия самой богатой, формирующаяся саудовско-египетская ось была мощной силой в арабском мире. На саммите ЛАГ осенью 1982 г. в Фесе КСА озвучило египетский мирный план урегулирования израильского конфликта, согласно которому в обмен на соглашение Израиля создать палестинское государство, весь арабский мир заключит с ним мирный договор¹¹⁶.

В условиях нараставшей угрозы экспорта исламской революции и постоянных заявлений аятоллы Хомейни о том, что именно он является законным лидером исламского мира, правительства Ирака, Саудовской Аравии и ряда других арабских стран пересмотрели их отношение к Египту, считая, что сопротивление иранскому экспансионизму возможно только при участии последнего. Подтверждением этому является военная и экономическая поддержка иракской стороны в войне 1980-1988 гг. Фактически, к 1989 г. Египет вернул себе «центральное место в арабском мире», что подтверждает восстановление его членства в ЛАГ¹¹⁷.

Немаловажно отметить, что Египет вошел в коалицию стран, осудивших вторжение Ирака в Кувейт и отправивших военный контингент для проведения операции по восстановлению суверенитета эмирата. Участие

¹¹⁶ Karsh E. Islamic Imperialism: A History. New Haven: Yale University Press, 2006. – P. 175.

¹¹⁷ Ibid. – P. 200.

АРЕ в войне укрепило ее позиции в арабском мире и принесло финансовую выгоду ввиду списания долгов на сумму до \$20 млрд¹¹⁸.

При этом позиция Мубарака по вторжению США в Ирак в 2003 г. была отрицательной, считая, что это приведет к появлению «100 бен Ладенов»¹¹⁹ и формированию еще большей неприязни по отношению к Западу со стороны рядовых арабов. Сам же Египет в 2000-е гг. стремился найти пути урегулирования израильско-палестинского конфликта, поддержав саудовскую инициативу 2002 г., инициировав переговоры в 2007 г. и прекращение огня между Израилем и ХАМАСом в 2008 г.¹²⁰

Таким образом, внешнеполитический вес Египта в период президентства Мубарака был не только восстановлен, но и упрочен, что подтверждает активизация его роли в общеарабских делах, в частности, противостояние с Ираном, участие в войне в Персидском заливе, мирные инициативы по израильской проблематике.

Однако к концу правления Мубарака «гибридный режим» постепенно начал давать сбой и распадаться. Процесс концентрации властных и экономических ресурсов в руках бизнес-элит, приближенных к президенту, провоцировал недовольство как государственных служащих, так и верхушки армии, которые стремительно теряли контроль над политическими и экономическими процессами, разворачивавшимися в обществе. Это привело к началу борьбы за власть между старой элитой, представленной военными и аппаратом правящей партии, и новой, которая имела тесные связи с сыном

¹¹⁸ al-Shibeeb D. Top 21 Faces of the Gulf War [Электронный ресурс] / Al-Arabiya News. – 2015. – 14 August. – URL: <https://english.alarabiya.net/perspective/features/2015/08/14/Top-21-faces-of-the-Gulf-War> (дата обращения: 12.03.2023).

¹¹⁹ CNN Staff. Mubarak Warns of '100 bin Ladens' [Электронный ресурс] / CNN Staff. – CNN. – 2003. – 31 March. – URL: <http://edition.cnn.com/2003/WORLD/meast/03/31/iraq.egypt.mubarak.reut/> (дата обращения: 12.02.2023).

¹²⁰ Bronner E. Gaza Truce May Be Revived by Necessity [Электронный ресурс] / The New York Times. – 2008. – 19 December. – URL: <https://www.nytimes.com/2008/12/20/world/middleeast/20mideast.html> (дата обращения: 12.02.2023).

действовавшего в тот момент президента. Победа в данной борьбе зависела от реализуемой модели передачи власти.

В период правления Х. Мубарака ввиду существенного увеличения частного сектора произошел существенный рост среднего класса, который начал открыто высказывать требования, которые включали в себя обретение большей экономической и политической независимости, предоставление права участвовать в распределении власти и принятии решений. Существенным фактором, оказывавшим давление на властные структуры и подталкивавшим их пойти на уступки, стала возросшая зависимость страны от налоговых поступлений. Египетское общество стало претерпевать существенные изменения, в частности, стали появляться новые протестные движения, например «Кефайя», независимые партийные организации и СМИ. Требования демократизации общества и политических структур стали повсеместным явлением, что вылилось в проведение народной кампании в поддержку кандидатуры от либеральной оппозиции, сторонника принятия новой конституции Мухаммеда Эль-Барадея на следующих президентских выборах.

Даже государственные служащие, которые считались основными бенефициарами политики социального обеспечения режима Мубарака, осознавали, что их состояние ухудшилось в результате снижения заработной платы и существенного роста цен. Они присоединились к оппозиционным силам, выражая свое недовольство через митинги, шествия. Протесты налоговых органов были наиболее ярким примером активности государственных служащих при Мубараке.

Происходило усиление протестов обычных рабочих. Начиная с протестов текстильщиков в Махалле в 2008 г., по стране прокатилась беспрецедентная волна митингов представителей рабочего класса, которые требовали увеличения оплаты труда, улучшения условий труда и создания профессиональных союзов, которые должны были защищать интересы рабочего класса.

Начавшийся процесс секвестра социальных расходов оказал пагубное воздействие на наиболее уязвимые части египетского общества, чем воспользовались представители исламских движений. Они создавали медицинские и образовательные учреждения (при мечетях), которые оказывали поддержку египтянам среднего и низкого достатка. Политическая элита, не имевшая необходимых инструментов для проведения социальных реформ, была вынуждена смириться с деятельностью умеренных исламистов, которые набирали стремительную популярность среди широких слоев египетского общества, что, в конечном итоге, привело к формированию мощного оппозиционного движения.

Таким образом, в последние годы правления Мубарака нарастали беспорядки внутри правящего режима. Свержение президента Туниса Зина Аль-Абидина бен Али 10 января 2011 г. оказало влияние на египетское политическое движение. Вечером 28 января военные во главе с Высшим советом Вооруженных сил взяли на себя обязательство осуществлять эффективный контроль над страной, вынудив Мубарака уйти в отставку 11 февраля 2011 г., что положило конец 40-летнему периоду пост-популистского авторитарного режима.

Два года после свержения президента Хосни Мубарака рассматривались в Египте как неудачный этап перехода к демократии. Выборы 2012 г. привели к приходу к власти исламистов во главе с «Братьями-мусульманами», что спровоцировало полномасштабный социальный кризис¹²¹. Высший класс, государственная бюрократия, женщины и копты, а также светские египтяне объединились и поддержали военный переворот, который привел к свержению пятого президента Египта Мухаммеда Мурси 3 июля 2013 г. и последующему избранию Абделя Фаттах Ас-Сиси, которого стали часто сравнивать с Г. Насером.

¹²¹ Rutherford B. Egypt after Mubarak: Liberalism, Islam, and Democracy in the Arab World. Princeton: Princeton University Press, 2013. – P. 320-324.

Действительно, между ними существует ряд сходств, так как оба лидера возглавляли военные движения, которые описывались как народные революции, а впоследствии вступили в длительную конфронтацию с «Братьями-мусульманами»¹²². Их режимы нацелены на подавление всякой оппозиции и ограничение независимости СМИ и институтов гражданского общества. Более того, они являются ярким примером харизматичных лидеров, что позволяет вести за собой народ.

Однако за этими кажущимися с первого взгляда сходствами скрываются столь же существенные различия. Насер сверг старый олигархический режим, возглавляемый монархом, крупными землевладельцами и иностранной буржуазией. На руинах старой системы он создал авторитарный режим, базировавшийся на идеях социализма, поддерживаемый военными, государственной бюрократией, средним и низшим классами.

В свою очередь, Ас-Сиси создал бюрократический авторитарный режим, базисом которого стали военные, высшие и некоторые средние слои общества. Основными целями этого режима являются восстановление социального порядка, реструктуризация экономики в соответствии с предписаниями Международного валютного фонда и, что немаловажно, демонтаж социального государства, созданного Насером.

Заклучим, что с начала правления Насера египетское государство претерпело три серьезных политических трансформации, которые повлияли на его внутривполитическую стабильность и внешнеполитические приоритеты:

1. На первом этапе была коренным образом изменена форма правления: из дуалистической монархии Египет модифицировался в президентскую республику, начавшую выстраивать независимый внешнеполитический курс и претендовать на роль регионального лидера;

¹²² Исаев Л.М., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Египет после революции: два года президентства Ас-Сиси // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 12. – С. 25-32.

2. В ходе второго периода началось преобразование популистского насеровского авторитаризма в гибридный авторитаризм А. Садата и Х. Мубарака, а также турбулентность позиции Египта в общеарабских делах, которая во второй половине 1970-х гг. приводила к снижению его роли в региональных отношениях, а с конца 1980-х гг. к диаметрально противоположному процессу усиления позиций в рамках Ближнего Востока.

3. В результате революционных потрясений 2011 г. и военного переворота сформировался режим бюрократического авторитаризма Ас-Сиси, внешнеполитическая повестка которого будет детально затронута в 3 главе данной работы.

Несомненно, что каждый из вышеуказанных переходов привел к созданию нового типа режима, основанного на определенном наборе политических интересов, институтов и с отличающейся социально-экономической политикой. Какие же особенности нового режима Ас-Сиси? Феномен бюрократического авторитарного режима изучался аргентинским политологом, работавшим в США, Гильермо О'Доннеллом на основе стран Латинской Америки. Государства данного типа обычно имеют следующие характеристики. Они возглавляются военными или лидерами, которые приходят к власти путем военного переворота, спровоцированного глубокими социально-экономическими кризисами, угрожающими самому существованию государства. Эти страны строятся на заключенном между военными и буржуазией союзе, и их главными целями являются восстановление общественного порядка и стабилизация экономики. Таким образом, бюрократическое авторитарное государство предполагает приостановление экономических и политических прав широких слоев населения, что требует полномасштабного применения принудительных и репрессивных мер. Наконец, такие режимы часто пользуются внешней поддержкой ТНК и мощных держав, которые опасаются подъема низов общества¹²³.

¹²³ О'Доннелл.Г. Делегативная демократия. – М.: Век XX и мир, 1994. – С. 1-4.

Впервые режимы данного типа возникли в Латинской Америке (Чили, Бразилия и Аргентина), в Южной Европе (Греция, Испания и Португалия) и в Азии (Южная Корея и Индонезия) в то время, когда коммунистическая угроза в этих частях мира была крайне высокой. Военные хунты в союзе с буржуазией и капиталистическими державами формировали репрессивные режимы для восстановления общественного порядка и стабилизации экономики путем насильственной демобилизации коммунистических сил и их союзников.

Установившийся после переворота режим президента Ас-Сиси воплощает в себе многие из вышеперечисленных характеристик, так как Ас-Сиси самолично возглавил военное движение, чтобы отстранить от власти «Братьев-мусульман» и их союзников после периода длительных политических и социально-экономических потрясений.

Шестой президент Арабской Республики Египет инициировал силовой разгон сидячих забастовок в Рабаа, в результате чего погибли сотни исламистских активистов и десятки полицейских. За этим последовала обширная кампания, нацеленная не только на устранение политических лидеров оппозиционных движений, но и на его обширную сеть социальных, образовательных и экономических исламистских учреждений, на что закрывал глаза предыдущий режим¹²⁴. После переворота 2013 г. начался процесс милитаризации египетской политической системы, то есть постоянное истощение оппозиции – политических партий, акторов гражданского общества, посредством репрессий.

Демонтировав государство всеобщего благосостояния, Ас-Сиси прибег к созданию новой основы легитимности власти, которую сам назвал как «узаконенное делегирование». Он взял на себя роль спасителя нации от политических, экономических и социальных потрясений. Конечно, режим преподнес события 30 июня 2013 г. и их последствия, как доказательство

¹²⁴ Мохова И.М. Политическая система Египта от Мубарака до ас-Сиси: Преемственность элит и поражение оппозиции // Новое знание. – 2016. – № 1. – С. 1-5.

того, что египетский народ поднялся для делегирования части своих полномочий президенту, чтобы тот спас Египет от внутренних и внешних врагов¹²⁵.

В заключении параграфа отметим, что положение Египта на мировой арене во второй половине XX – начале XXI вв. во многом зависело от его политического режима, незначительное изменение которого приводило к смене внешнеполитической ориентации при сохранении доминирующей идеи лидерства, пути достижения которого для каждого из президентов различались. Идея панарабизма была сменена отступлением от израильской проблематики для внутриэкономического укрепления, и как следствие, становления весомым геоэкономическим полюсом даже в условиях первоначального неприятия со стороны других арабских стран, отношения с которыми на десятилетие стали антагонистическими. Однако роль АРЕ в рамках ближневосточного региона вплоть до «арабской весны» была основополагающей в конструировании общего пространства мира в рамках Ближнего Востока и всего африканского континента.

¹²⁵ Shehata D. Sixty Years of Egyptian Politics: What Has Changed // The Cairo Review of Global Affairs. – 2018. – № 29. – P. 100-109.

2.3. Экономическая модернизация Саудовской Аравии и Республики Египет как фактор внутривосточной стабильности и первенства в регионе Ближнего Востока и Северной Африки

Одним из ключевых признаков регионального лидера является устойчивая, развитая экономическая система. Политический вес, не подкрепленный экономическим, не позволит обеспечить трансформацию регионального геополитического контура и сформировать новую модель межгосударственного взаимодействия в рамках БВСА. Поэтому, считаем, что рассмотрение процесса модернизации экономики Египта и Саудовской Аравии даст возможность выявить факторы, сдерживающие их становление «столпами Ближнего Востока».

Королевство Саудовская Аравия

Нет никакого сомнения в том, что Саудовская Аравия обладает колоссальным экономическим потенциалом, ввиду чего имеет все возможности для ускоренного развития и становления полноправным лидером среди стран Персидского залива и Машрика. Обладая наибольшей долей мировых запасов нефти, королевство способно оказывать влияние на ситуацию на мировом энергетическом рынке посредством международной межправительственной организации ОПЕК и инвестировать «избыточный» капитал не только в западную экономику, но и в собственную, укрепляя тем самым рычаги своего влияния¹²⁶.

¹²⁶ Исаев В.А. Проблемы модернизации экономики нефтедобывающих стран Персидского залива на современном этапе. – М.: Институт Ближнего Востока, 2016. – С.45-65.

Помимо этого, король Саудовской Аравии является Хранителем двух Святынь исламского мира – Мекки и Медины. Этот факт, несомненно, придает огромный авторитет монарху и государству в исламском мире, что вкупе с экономическим весом является важным инструментом политического влияния. Отметим, что финансовое могущество короля использовалось и до сих пор используется для поддержки единоверцев и стран суннитской направленности в их противостоянии с шиитскими государствами, в первую очередь с Ираном.

Современное саудовское общество, в свою очередь, представляет собой сложный организм, соединивший в себе традиционные, характерные для Аравии племенные отношения, с современными, инкорпорированными в систему новых политических институтов. Это общество столкнулось с рядом препятствий, наиболее серьезным из которых стал кризис в нефтяной сфере, в результате чего произошло падение цен на данный энергоноситель по сравнению с 2013 г. (108\$ за баррель) более чем на 50%¹²⁷, что вызвало дефицит государственного бюджета в 2016 г. равный \$87 млрд., что составило 18% ВВП страны. По мнению, главного инвестиционного стратега BlackRock Эвена Кэмерона Уотта: «Королевство может превратиться из страны-кредитора в нацию заемщиков», что может нарушить планы Саудовской Аравии войти в Топ-15 экономик мира¹²⁸.

Тогда правительство КСА запустило программу трансформационного развития «Саудовское видение - 2030»¹²⁹, в которой сформулировало 346

¹²⁷ Средняя цена за баррель нефти в ноябре 2016 года - 50\$ за баррель марки Brent. [Электронный ресурс] / – РБК. – 2016. – 26 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/05/2016/574652ab9a79478335347478> (дата обращения: 28.12.2021).

¹²⁸ Morgan J.P. Saudi Arabia Takes Out \$10bn In Bank Loans [Электронный ресурс] / Morgan J.P. – Financial Times. – 2016. – 19 April. – URL: <https://www.ft.com/content/c30118c8-0630-11e6-a70d-4e39ac32c284> (дата обращения: 28.12.2021).

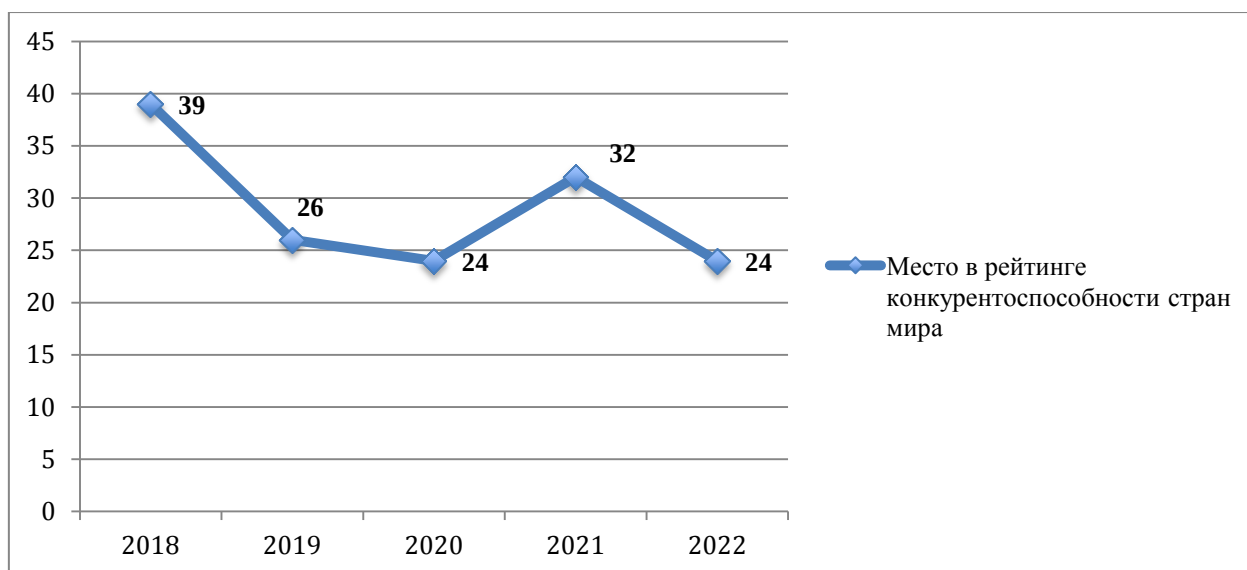
¹²⁹ Saudi Vision 2030 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vision2030.gov.sa/en/ntp> (дата обращения: 10.10.2021).

целей для достижения к 2030 г. Мы обобщили их в 14 наиболее важных для формирования благоприятной экономической среды в стране¹³⁰:

1. Улучшение взаимодействия между властью и гражданами;
2. Повышение производительности труда государственных органов;
3. Создание привлекательной для внутренних и зарубежных инвесторов экономической среды за счет повышения их уверенности в экономике Саудовской Аравии;
4. Установление и применение следующих принципов, которыми должны руководствоваться органы государственной власти: умеренность, толерантность, прозрачность, справедливость;
5. Увеличение приватизации государственного сектора;
6. Достижение высокого уровня прозрачности деятельности и должного управления во всех секторах экономики;
7. Увеличение влияния некоммерческого сектора;
8. Достижение бюджетного баланса;
9. Саудизация сектора возобновляемой энергетики;
10. Создание уникальной логистической платформы между 3-мя континентами;
11. Улучшение системы социального обеспечения;
12. Поддержание национальных компаний;
13. Повышение уровня развития предпринимательской деятельности;
14. Обеспечение граждан навыками и знаниями необходимыми для повышения их конкурентоспособности в условиях современных потребностей экономики.

¹³⁰ Ibid.

Рис.1 - Изменение конкурентоспособности Саудовской Аравии с 2018 г. по 2022 г.¹³¹

Для достижения процветания экономики и реализации поставленных целей правительство королевства стало осуществлять поддержку малого и среднего бизнеса за счет государственного инвестирования в новые индустрии и приватизации. Для этого был создан Орган по взаимодействию с малым и средним бизнесом - «SME Authority (Small and medium enterprises authority)», миссией которого является поощрение предпринимательской инициативы и помощь малому и среднему бизнесу в получении доступа к финансированию, международному партнерству и государственным закупкам. По мнению саудовских властей, важно уделять должное внимание сфере частного предпринимательства, чьи представители являются важнейшими агентами, способствующими экономическому росту за счет создания новых рабочих мест и дополнительной продукции, используемой для экспорта.

Желая достичь экономического подъема и увеличить прямые иностранные инвестиции с 3,8% до международного уровня в 5,7% ВВП, правительство стало создавать благоприятный для этого инвестиционный

¹³¹ Составлено автором на основе The Global Competitiveness Report 2021-2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/annual-report-2021-2022/> (дата обращения: 10.03.2023).

климат, чтобы привлечь как национальных, так и зарубежных вкладчиков. Был запущен процесс улучшения условий жизни и труда для зарубежных предпринимателей, расширены возможности владеть недвижимостью в определенных частях страны, упрощена система предоставления виз и вида на жительство, а также реформировано законодательство и основные нормы, регулирующие частный сектор экономики страны.

Диверсификация экономики в условиях высокой турбулентности мировых рынков и нарушения цепочек поставок становится важнейшим условием ее устойчивости, поэтому правительство КСА запустило процесс приватизации части госсектора для расширения инвестиционных возможностей и передачи Saudi Aramco¹³² в собственность Public Investment Fund, который уже стал крупнейшим суверенным фондом в мире и способствует выделению стратегических секторов в национальном хозяйстве, наиболее нуждающихся в капиталовложениях¹³³. Более того, важным является то, что правительство готово поддерживать многообещающие отрасли экономики, которые впоследствии должны стать новыми столпами саудовского национального хозяйства, соседствуя с нефтяным и газовым секторами, которые правительство продолжает активно локализовать¹³⁴. Используя свое глобальное превосходство в нефтехимии, КСА инвестирует в развитие смежных с нефтяной отраслью областей экономики страны.

Развивая оборонно-промышленный комплекс¹³⁵, правительство нацелено добиться не только снижения военных расходов, но и стимулирования других индустриальных секторов, создающих

¹³² **Saudi Aramco** – национальная нефтяная компания Саудовской Аравии, которая является крупнейшей нефтяной компанией мира по показателю добычи нефти и размеру нефтяных запасов.

¹³³ Privatization Program [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/ncp.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).

¹³⁴ К 2030 г. правительство стремится увеличить локализацию газового и нефтяного секторов до 75%.

¹³⁵ Цель к 2030 г. – самостоятельное производство около 50% военной техники.

промышленное оборудование, информационные технологии, что уже позволило увеличить количество рабочих мест.

Важное место в проекте национальной трансформации отводится рынку возобновляемых источников энергии. Саудовская Аравия стремится достичь к 2030 г. выработки энергии равной 9.5 гигаватт в год за счет солнечной и ветровой энергетики. Помимо этого, правительство произвело изменение нормативно-правовой базы, позволив частному сектору покупать акции данных компаний. Власти гарантируют конкурентоспособность возобновляемой энергетики за счет постепенной либерализации рынка топлива.

Большое внимание в проекте развития страны уделено восстановлению городов¹³⁶, имеющих экономический потенциал, созданию специальных зон (финансовых, туристических, индустриальных) в различных регионах страны, где будут существовать особые коммерческие правила для привлечения капиталовложений и увеличения бюджетных поступлений, ярким примером чего является мега-проект Неом, основная задача которого – объединение технологий, предпринимательства, науки и инноваций для создания города безграничных возможностей. Его предварительная стоимость составляет \$550 млрд, а размеры сопоставимы с такими европейскими государствами, как Албания, Бельгия и Северная Македония и равняются 26,500 км².

В рамках данной масштабной инициативы планируется создать среду, в которой люди и технологии смогут гармонично сосуществовать и создавать будущее в таких сферах, как энергетика, производство, агротехника, здравоохранение. Выбранное для реализации проекта место имеет разнообразный ландшафт: от длинных песчаных пляжей до гор, при этом климат в среднем на 10 градусов ниже, чем в остальных странах ССАГПЗ¹³⁷.

¹³⁶ Например, в кооперации с Saudi Aramco происходит развитие городской инфраструктуры Джизана.

¹³⁷ NEOM: An Accelerator of Human Progress. Program. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.neom.com/en-us> (дата обращения: 08.10.2022).

Одной из фундаментальных основ NEOM – обеспечение высокой мобильности туристов и жителей, поэтому на территории NEOM планируется создание умного города The Line, который по словам кронпринца Мухаммеда бин Сальмана будет простираться на 170 км в длину, вмещая при этом миллион жителей. В The Line не будет личного транспорта, за 5 минут можно будет достичь всех необходимых инфраструктурных объектов, при этом 20 минут будет занимать поездка из одного конца города в другой. Помимо этого, на 100% город будет обеспечен зеленой энергией, генерируемой возобновляемыми источниками. Благодаря наличию потенциала использования 20 МДж на м² солнечной энергии из-за расположения в пустыне, а также энергии ветра и воды NEOM может стать одним из самых экологически безопасных городов в мире. В результате получится создать сообщество и среду, свободную от загрязнения, ориентируемую на пешеходов, при этом транспорт, цифровая и коммунальная инфраструктура, будут незаметно интегрированы в выделенные под городом пространства.

Важно отметить, что с помощью строительства данного города Саудовская Аравия планирует выделить свое стратегическое географическое положение: стать центром мировой торговли и доступным туристическим объектом для 70% населения мира за счет недавно построенного аэропорта, который позволяет добраться в различные крупные международные хабы за считанные часы. Эффективно выстроенные связи между районами города, а также с другими странами позволят создать мультикультурную среду и обеспечить инклюзивность.

Экономический фактор развития данного проекта – один из основных драйверов его реализации. На территории NEOM планируется развитие нанотехнологий, 3D-печати, робототехники, возобновляемых источников и многого другого, что зачастую сдерживается устаревшими и неэффективными законами и неподходящей инфраструктурой. В связи с этим NEOM станет особой экономической зоной с собственной системой

налогообложения, которая позволит повысить инвестиционную привлекательность региона через обеспечение финансовой транспарентности, устранения бюрократических барьеров и формирования законодательной базы, гарантирующей права людей, находящихся в NEOM¹³⁸.

К настоящему моменту подписан ряд контрактов с крупными компаниями для начала реализации проекта. Например, американская строительная компания Bechtel должна будет создать подземную транспортную систему, а британская компания Solar Water Plc начнет строительство опреснительной установки с «солнечным куполом». Помимо этого, было подписано соглашение на \$5 млрд о создании крупного завода по производству аммиака на основе возобновляемых источников энергии для дальнейших поставок и экспорта экологически чистого водорода для транспортной отрасли. Уже начались строительные работы по созданию жилья для рабочих, которые будут строить инфраструктуру The Line. По расчетам правительства королевства, проект NEOM позволит создать 380 тысяч рабочих мест и привлечет \$180 млрд в казну королевства к 2030 г¹³⁹.

Данный проект выглядит крайне привлекательным, перспективным, но многие задаются вопросом о его реализуемости, приводя в пример King Abdullah Economic City, масштабный проект из шести городов, запущенный предыдущим монархом Саудовской Аравии Абдуллой бин Абдель Азиз Аль Саудом в 2005 году, который был нацелен на повышение инвестиционной привлекательности страны к 2010 году. По данным Financial Times, к 2018 году был разработан только один из 6 городов с населением 7000 человек,

¹³⁸ Acobo E. Neom: The City of the Future [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.re-thinkingthefuture.com/city-and-architecture/a3685-neom-the-city-of-the-future/> (дата обращения: 08.10.2022).

¹³⁹ Тимахов К.В. Transformation project of kingdom of Saudi Arabia/ Проект преобразования Королевства Саудовская Аравия // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – № 10. – С. 3530–3535.

что значительно меньше целевого показателя в 2,5 миллиона человек¹⁴⁰. Низкий уровень образованности саудовских кадров, слабая заинтересованность западных инвесторов во вложении в данный высокотратный и рискованный проект в совокупности с наличием альтернативных возможностей развития схожих, но менее футуристических городов в ОАЭ, где ведение бизнеса, по оценкам Всемирного банка, более безопасно и прозрачно снижает вероятность реализации намеченных задач не то, что к 2025-2030 гг., но и к последующей декаде¹⁴¹. В свою очередь, в одиночку Саудовской Аравии будет нерентабельно вкладывать такую колоссальную сумму в 550 млрд. долларов, что, по мнению покойного журналиста, критика дома Аль Сауд Хашогджи, может обанкротить страну.

Существуют также опасения по поводу конфиденциальности личной информации резидентов будущего высокотехнологического города, информационные системы которого будут собирать огромные объемы данных о жителях, чтобы предсказывать и удовлетворять все их потребности. Основная задумка состоит в том, чтобы максимально связать людей и IT изобретения, избавить первых от лишних хлопот в повседневной жизни, сэкономить их время и энергию, а также обеспечить высокий уровень сервисного обслуживания. Однако стоит задуматься о привлекательности города для жителей, вся информация о которых будет доступна на мегакомпьютерах управляющего центра NEOM. Готовность людей пожертвовать приватностью своих данных ради жизни без обязательств вызывает существенные вопросы и бросает тень сомнения на конечный результат данной инициативы¹⁴².

¹⁴⁰ Schlichenmayer A. The Line: New Megacity project in Saudi Arabia. [Электронный ресурс] / Schlichenmayer A. – 2021. – 15 March. – URL: <https://www.garten-landschaft.de/the-line-saudi-arabien/> (дата обращения: 08.10.2022).

¹⁴¹ Ease of Doing Business rankings. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings?region=middle-east-and-north-africa> (дата обращения: 08.10.2022).

¹⁴² Surkes S. As Saudis Sell City of the Future, Investors and Critics See a Desert Mirage [Электронный ресурс] / Surkes S. – The Times of Israel. – 2021. – 16 July. – URL:

Неоднозначную реакцию вызвало и выселение 20 000 человек, членов бедуинского племени Ховейтат, которые были вынуждены покинуть свои дома, а один из фермеров, который отказался отдать свою землю, вскоре был застрелен саудовскими спецслужбами.

Независимо от того, какой город строится, его основополагающая философия должна оставаться неизменной – гармоничное развитие различных сфер городской жизни. Несомненно, что качество городской среды зависит от экономического фактора, качества экологии, технологического развития, о чем постоянно говорят и пишут сторонники проекта, однако ничего не известно о том, насколько справедливой будет созданная среда и кто сможет позволить себе в ней жить.

Понимая выгодность своего географического положения на пересечении важнейших международных торговых путей между тремя континентами: Азией, Европой и Африкой, Саудовская Аравия намерена максимизировать пользу от этого, договорившись о стратегическом партнерстве по строительству уникальных логистических узлов с развитой инфраструктурой. Работая в кооперации с частным сектором, правительство намерено построить множество транспортных объектов, чтобы достичь прочных связей между существующими центрами торговли и разработать новые торговые пути. Это позволит Саудовской Аравии усилить ее позиции как важнейшего логистического посредника среди трех континентов.

Важной для королевства остается и поддержка собственных национальных компаний, которые уже смогли завоевать долю международного рынка, за счет продвижения их товаров и продукции на региональном и глобальном уровнях в нефтехимической, банковской, телекоммуникационной и других сферах экономической деятельности. Все это делается прежде всего для того, чтобы увеличить долю экспорта, не

связанного с добычей, переработкой, транспортировкой и сбытом нефтепродуктов, с 16% до 50% к 2030 г.¹⁴³.

Существенным условием дальнейшего развития королевства является сбалансированный бюджет, который на момент начала реформ в 2016 г. был дефицитным. Для преодоления хронического бюджетного дисбаланса предусмотрено:

1. Повышение устойчивости правительственных доходов за счет снижения доли денежных поступлений от продажи нефти;
2. Оптимизация и рационализация государственных капитальных и текущих расходов за счет финансирования исключительно стратегических отраслей производства;
3. Поддержание экономического роста частного сектора посредством проведения приватизации части государственной собственности.

Для выявления возможностей усиления бюджетного контроля и увеличения эффективности государственных расходов было создано Бюро по рационализации капитальных и эксплуатационных расходов¹⁴⁴. Основываясь на международной практике, рассматривая законодательные инициативы, оно помогает государственным органам находить наиболее подходящие для страны методы достижения сбалансированных трат. Например, для снижения эксплуатационных расходов, правительство намеревается снизить затраты на освещение за счет повсеместного использования светодиодных ламп, которые позволят максимизировать выгоду на 20%, а рационализировать потребление на 66%.

Для совершенствования капитальных расходов на проекты Бюро разделило их на 3 группы:

1. Проекты высокого уровня развития;

¹⁴³ National Industrial Development and Logistics Program [Электронный документ]. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/NIDLP.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

¹⁴⁴ Fiscal Balance Program [Электронный документ]. – URL: <http://vision2030.gov.sa/en/bb2020> (дата обращения: 19.12.2021).

2. Проекты среднего уровня развития;
3. Проекты низкого уровня развития.

В соответствии с данной категоризацией правительство имеет возможность рационализировать распределение средств, перенаправив их из менее прибыльных проектов отраслевого развития в наиболее перспективные, которые соответствуют стратегическим целям экономической трансформации королевства.

Наиболее важной частью данной программы стали энергетическая и водная реформы. Как известно, в Саудовской Аравии внутренние цены на энергоносители и водные ресурсы не соответствовали экспортным, так как на 80% субсидировались правительством. Значительное падение цен на нефть и все более повышающееся потребление данных ресурсов со стороны населения вынудили королевскую семью пойти на решительные меры. В основе данных реформ стали следующие принципы¹⁴⁵:

1. Стимулирование сокращения потребления;
2. Защита минимальных потребностей потребления энергии домашних хозяйств;
3. Поддержка стратегических индустрий, наиболее подверженных экономическим изменениям, обеспечивающих наибольшую занятость саудовского населения и являющихся составными частями, приносящими вклад в ВВП страны;
4. Постепенное повышение цен для адаптации различных секторов производства;
5. Регулярное обновление цен на энергоносители в соответствии с изменениями условий на мировом торговом рынке.

Вышеуказанные шаги правительства Саудовской Аравии не только позволяют повысить экономическую конкурентоспособность страны, но и

¹⁴⁵ Тимахов К.В. Основные тенденции развития политико-экономической ситуации в Саудовской Аравии (последняя треть XX в – начало XXI) // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 2. – №3. – С. 9-15.

укрепить контакты с государствами, так как повышение инвестиционной привлекательности, начало продажи акций крупнейшей саудовской компании, развитие инфраструктурных проектов не обходится без привлечения средств мировых инвесторов, что делает страну более открытой, привлекательной для туристов, а это – инструменты «мягкой силы», которые в совокупности с «умной силой» позволяют государству укрепить свое положение в стремительно изменяющейся международной среде.

Арабская Республика Египет

Перейдем к анализу экономической ситуации в Арабской Республике Египет, которая, обладая серьезным экономическим потенциалом, богатыми людскими и природными ресурсами, на данном этапе является развивающейся страной, целью которой - усиление собственных позиций на Ближнем Востоке. Опираясь на источники, опубликованные на официальном сайте правительства Египта, сложно усомниться в том, что данное государство стремится стать региональным политическим и экономическим лидером, способным оказывать существенное влияние на процессы, происходящие в различных сферах международных отношений. Однако для достижения желаемой цели Египту необходима структурная перестройка экономики, решение ключевых проблем, мешающих развитию частного бизнеса, изменение государственных ориентиров в социальной сфере. В 2014 г. правительство республики запустило процесс всесторонней модернизации страны, составив стратегию устойчивого развития государства¹⁴⁶.

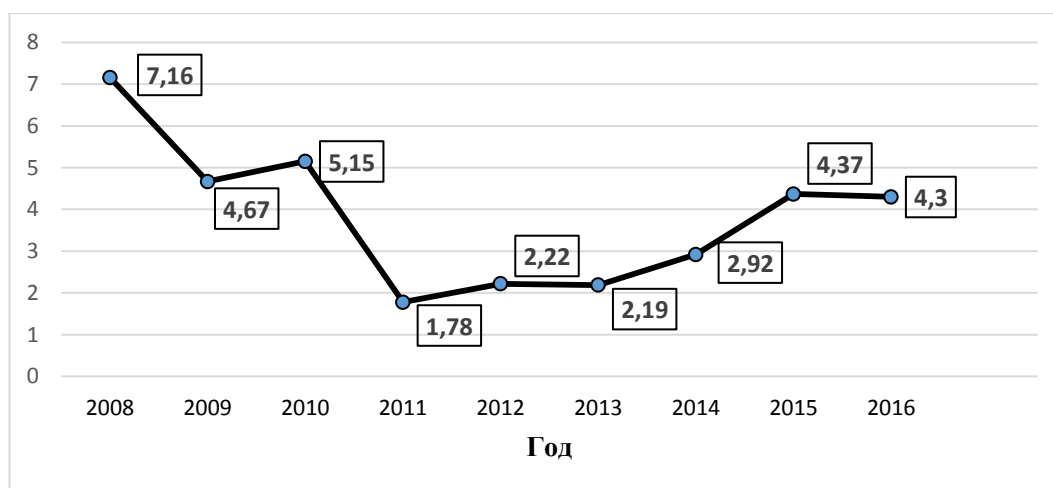
Рассматривая вышеупомянутый документ, который получил название «Видение Египта – 2030» («Egypt Vision 2030»), необходимо понимать события, которые привели к усугублению положения дел как во внутренней,

¹⁴⁶ Sustainable Development Strategy: Vision 2030 Egypt [Электронный документ]. – URL: <http://www.cabinet.gov.eg/English/GovernmentStrategy/Pages/Egypt%E2%80%99sVision2030.aspx> (дата обращения: 12.01.2022).

так и во внешней политике Египта, что оказало прямое влияние на оформление принципиально нового курса развития данной страны.

Начало 2010-х гг. стало кризисным периодом для республики, так как она переживала революцию, череду смены властей, и параллельно с этим в стране нарастала социальная напряженность среди населения, которое в силу социально-экономических трудностей не могло реализовать свой потенциал, устроиться на работу в связи с последствиями мирового кризиса 2008 г.¹⁴⁷. Если посмотреть на ВВП государства в прогрессии, то можно заметить следующее: после 2008 г. началось резкое снижение данного макроэкономического показателя, что отражено на нижеприведенном графике¹⁴⁸.

Рис.2 - Изменение ВВП Египта с 2008 г. по 2016 г., %¹⁴⁹

В период «арабской весны» и политической нестабильности в стране наблюдалось многократное снижение темпов роста ВВП и медленный незначительный последующий подъем с 2012 г. по 2014 г. Только после прихода к власти нынешнего президента Абделя Фаттаха Ас-Сиси в 2014 г.,

¹⁴⁷ Исаев Л.М., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Египет после революции: два года президентства Ас-Сиси // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 12. – С. 25-32.

¹⁴⁸ World Bank Open Data [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/country/egypt-arab-rep?view=chart> (дата обращения 21.12.2022).

¹⁴⁹ Составлено автором на основе The World Bank Data (GDP growth annual %) [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=EG> (дата обращения: 10.03.2023).

когда политическая ситуация в стране стала менее напряженной и началась разработка и постепенная реализация программ развития государства и его выхода из кризисной стадии, макроэкономический показатель стал стабильно расти и в 2016 г. достиг отметки 4,3%.

Международная конкурентоспособность страны в рассматриваемый период снизилась. Если в 2009 г. страна находилась на 70 месте (из 133), то к 2011 г. страна потеряла 24 позиции и стала лишь 94 (из 142). В 2014 г. Египет был уже на 119 месте, составляя конкуренцию лишь таким странам, как Парагвай, Танзания, Уганда и Свазиленд. Несомненно, для Арабской Республики Египет этот результат был сигналом для проведения трансформационных реформ¹⁵⁰.

В соответствии с «Видением Египта - 2030» правительство поставило цель превратить «Египет в страну с конкурентоспособной, сбалансированной и диверсифицированной экономикой, зависящей от знаний и творческих способностей своего народа, базирующуюся на справедливости, социальной интеграции и вовлеченном в жизнь государства обществе, страну, которая использует одаренность своих граждан, чтобы достичь устойчивого развития и повысить уровень и качество жизни населения.» Данная стратегия опирается на три основных столпа: экономический, социальный и экологический.

В рамках изучаемой нами проблематики сделаем акцент на плане экономического развития, напрямую коррелирующего с внешнеполитическими приоритетами страны, в рамках которого правительство установило следующие приоритетные цели¹⁵¹:

¹⁵⁰ The Global Competitiveness Report 2015-2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁵¹ Sustainable Development Strategy: Vision 2030 Egypt [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cabinet.gov.eg/English/GovernmentStrategy/Pages/Egypt%E2%80%99sVision2030.aspx> (дата обращения: 10.12.2021).

1. стабильность макроэкономического климата, то есть снижение государственного долга, общего дефицита бюджета и поддержание стабильных цен;
2. устойчивый внутренний рост: снижение уровня бедности, увеличение темпов экономического и сбалансированного регионального роста;
3. повышение конкурентоспособности страны и диверсификация экономики, то есть наращивание экспортного потенциала страны и доли доходов от сектора услуг в ВВП Египта;
4. максимизация добавленной стоимости: увеличение доли используемых местных ресурсов в производственном секторе и снижение дефицита торгового баланса;
5. превращение Египта во влиятельного игрока на глобальной международной экономической арене за счет вхождения в топ-30 экономик мира и топ-10 стран, осуществляющих экономические реформы;
6. создание возможностей для трудоустройства: снижение уровня безработицы и увеличение производительности труда;
7. приращение ВВП на душу населения, чтобы достичь уровня стран с высоким душевым доходом и улучшить уровень жизни граждан Египта;
8. интеграция неформального сектора в правовое поле экономики страны, стирание административных барьеров и стимулирование бизнеса.

Считаем, что Египет обладает определенным потенциалом, который может быть использован для экономической модернизации: уникальное географическое расположение, большое количество трудоспособного населения и инвестиционные возможности¹⁵².

Географическое расположение:

¹⁵² Saudi Vision 2030 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vision2030.gov.sa/en/ntp> (дата обращения: 10.10.2022).

Египет располагает значительным количеством естественных и искусственно созданных водных путей, например, величайшей по протяженности рекой Нил, которая протекает по всей территории страны, с юга на север. Более того, насчитывается примерно 60 морских портов, расположенных по берегам Красного и Средиземного морей, а также заливов Суэцкого и Акаба, которые поддерживают международную торговлю Египта и формируют каналы связи между речным и морским транспортом. Суэцкий канал является одним из важнейших международных путей, который позволяет вести торговлю между Западом и Востоком.

Выгодное географическое положение и климатические условия позволяют Египту развивать сферу возобновляемых источников энергии. Наиболее перспективным направлением можно считать ветроэнергетику. Это связано с тем, что в стране существуют обширные территории Восточной (Аравийской) и Западной пустыни, где генерируется энергия ветра, скорость которого в зоне Суэцкого канала достигает 10 м/с. Стоит упомянуть, что в Египте возможно развивать и солнечную энергетику, так как интенсивность прямого излучения солнца ранжируется от 2000 до 2600 кВт*ч/м².

Человеческие ресурсы:

Египет является одной из наиболее населенных стран Ближнего Востока¹⁵³. Примерно 61% от общего числа населения составляет группа людей в возрасте до 30 лет, что, несомненно, можно рассматривать как преимущество государства, так как большая часть населения входит в группу трудоспособных лиц, которые могут быть задействованы в различных сферах экономической деятельности. Однако важно отметить, что в стране необходимо наладить образовательный процесс, чтобы целеустремленная молодежь отвечала требованиям рынка и была востребована как на местном, так и на международном уровнях.

Инвестиционные возможности:

¹⁵³ Население Египта на 2024 г. составляет 111 млн человек.

В Египте существует множество заслуживающих рассмотрения проектов, которые могут привлечь как внутренние, так и зарубежные инвестиции. Из них наибольший интерес могут представлять следующие: инвестиции в развитие юго-западной части Суэцкого залива, Северного Синая и юго-западного побережья Египта. Трансформация страны в глобальный логистический центр, координирующий грузопотоки из стран Ближнего Востока, Европы и Африки, позволит инвесторам получить высокий доход от реализации вышеуказанных проектов. Более того, больше 90% египетской территории, в частности Северный Синай и залив Акаба, нуждается в дальнейшем освоении и исследовании ее богатств, что может стать выгодной сферой для инвестиционной деятельности.

Для воплощения амбициозных задумок необходимы конкретные меры правительства для изменения положения страны в мирохозяйственных отношениях. В сфере налоговой политики - проведение реформы системы субсидий, которая подразумевает рационализацию различных видов государственных трансфертов, которые должны быть направлены только тем лицам, компаниям, которые в этом действительно нуждаются.

Помимо этого, ежегодное увеличение цены на топливо в среднем на 20%, пока она не будет полностью покрывать издержки. В топливной сфере - введение системы «умных карт», на которых должна храниться информация о распределении и потреблении топлива, чтобы предотвратить дальнейшее распространение контрабандных энергетических источников.

Следующая реформа связана с контролем заработной платы, целью которой является пересмотр расхождений в структуре зарплаты населения и сокращение ее разрыва между различными секторами экономики. Данная реформа должна снизить нагрузку на государственный бюджет, высвободить средства, часть из которых может быть направлена на инвестирование в сферу здравоохранения, образования, транспортную инфраструктуру.

Важным считаем перестройку монетарной политики страны, целью которой является достижение баланса между стабильностью цен и

интенсивным экономическим ростом. В ходе реформ правительство принимает во внимание воздействие предпринимаемых мер по снижению инфляции на различные социально-экономические группы, чтобы избежать негативного влияния более высоких процентных ставок на женскую часть населения, страдающую от нехватки финансовых средств, а также на малый и средний бизнес. Для поддержки предпринимательской инициативы государство намерено предоставлять дополнительное финансирование малым и средним частным компаниям, а также развивать банковскую сферу услуг в сельской местности.

По прошествии более 5 лет с момента начала реформ произошел ряд позитивных сдвигов в экономической сфере Египта. Во-первых, укрепилась макроэкономическая стабильность, что является важным фактором для дальнейшего привлечения потока иностранных инвестиций. Во-вторых, реализованы крупные инфраструктурные проекты¹⁵⁴. В-третьих, улучшилась институциональная среда, что подразумевает снижение уровня коррупции, повышение качества деятельности государственного сектора и уровня безопасности, а также гарантирование прав собственности как египетским, так и иностранным компаниям, и домохозяйствам. В-четвертых, произошло совершенствование качества человеческого капитала, в частности улучшилась сфера здравоохранения и образования¹⁵⁵. Таким образом, экономическая трансформация АРЕ показывает ряд положительных тенденций при сохранении большого числа других проблем, связанных с геополитическими и общемировыми процессами, повлиявшими на страну в

¹⁵⁴ «Проект развития Суэцкого канала» по расширению его пропускной способности, «проект развития “Золотого треугольника”» – зоны вдоль Нила, от городских окраин Кены до портов Красного моря Сафага и Хамравейн, «проект развития 4 миллионов акр» по превращению части египетской пустынной территории в пригодную для жизни и сельского хозяйства.

¹⁵⁵ The Global Competitiveness Report 2019 [Электронный ресурс]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

последние годы: COVID - 19, обострение отношений между РФ и Западом, что будет рассмотрено в 3 главе данной работы.

Проанализировав основные реформы в экономической сфере Саудовской Аравии и Египта, сделаем следующий вывод: преобразования, проводимые в вышеуказанных областях, являются необходимым условием дальнейшей модернизации стран, так как они затрагивают наиболее проблемные сферы, без разрешения которых невозможен переход на качественно новую ступень социально-экономического развития. Именно поэтому рассматриваемые нами государства проводят реформы, направленные на диверсификацию экономики, формирование собственных конкурентоспособных кадров, котирующихся на международном рынке труда и обладающих всеми необходимыми знаниями и компетенциями для развития инновационных сфер производства. Создание условий для удержания высококвалифицированных специалистов за счет организации благоприятных условий для жизни является следствием понимания необходимости высокоразвитого человеческого капитала для построения мощного и независимого государства.

Экономическая трансформация имеет важное геополитическое значение как для Египта, так и для Саудовской Аравии. Диверсификация позволяет укрепить суверенитет страны, так как снижается зависимость от внешних факторов, которые подталкивают государство в период часто возникающих экономических проблем к внешним заимствованиям, которые обременяют его обязательствами, сковывающими действия на мировой арене и затрудняющими осуществление перестройки сложившегося регионального порядка. Экономическая многовекторность позволяет осуществить дисперсионное распределение активов страны по разным сферам хозяйственной деятельности, а также регионам мира через инвестиции, которые являются инструментом политического влияния, укрепляющего позиции государства, тем самым повышая его вес в международных отношениях.

Трансформация выступает ключевым фактором модернизации государства, что в совокупности с цивилизационным и военным потенциалом видоизменяет страну, ее качественные характеристики, делая региональной державой, ведущей за собой менее амбициозные государства, попадающие в поле влияния и становящиеся спутниками, но не сателлитами, что характерно для гегемонистских отношений, в ее орбите.

Вывод по второй главе:

Длительный этап политического и экономического становления и развития Саудовской Аравии и Египта в XX и начале XXI вв. с его значительными трудностями и преградами подготовил данные государства к ныне реализуемым трансформационным программам, которые повышают региональную значимость обеих стран. Правительство королевства и республики осознало важность адаптации политических режимов к современным реалиям мировой политики и тем угрозам, которые стали возникать в условиях процессов глобализации, волны которой влияют на геополитический ландшафт мира.

Внешнеполитический курс КСА значительно трансформировался и приобрел черты многовекторности и ориентированности на сотрудничество, так как в условиях трансформации мирового порядка деэскалация в межгосударственных отношениях несет больше выгод, чем антагонистическое противостояние. Египет, в свою очередь, совершив резкий внешнеполитический поворот в конце 1970-х гг., отделился от стран «арабского лагеря» и вступил на путь, который привел его к событиям «арабской весны», утрате экономического потенциала и политической стабильности, которая была восстановлена с приходом к власти Ас-Сиси.

Экономическая трансформация как Саудовской Аравии, так и Египта, выступает ключевым фактором не только их внутренней стабильности, но и инструментом для достижения регионального лидерства, так как претендент на данный статус должен быть справедливым финансовым донором для

нуждающихся стран региона, иметь возможность оказать материальную и технологическую поддержку в подъеме местных экономик, сфер здравоохранения, образования и культуры.

ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ЕГИПТА

В современном мире ежедневно происходят события, разным образом сказывающиеся на позиции различных стран мира. Саудовская Аравия и Египет, будучи вовлеченными в мировую политику и мирохозяйственные отношения, подвержены влиянию внешних факторов, которые сказываются на их геополитическом положении. Реалии современного мира – турбулентность и неопределенность, заставляющая страны менять их отношение к проблемным вопросам внешней политики, уступки по которым не представлялись возможными политическими элитами и многими догматичными экспертами, разрушают сложившиеся за десятилетия традиции анализа МО. Сегодня представляется невозможным использование исключительно устоявшегося подхода к исследованию региональной проблематики, исходя из принципа разделения на лагеря и блоки, альянсы и союзы. Необходим сдвиг в исследовательской практике, специализирующейся на региональном лидерстве, при котором будут учтены как новые факторы внешнего влияния в условиях глобального мира, так и внутренние особенности развития государства, оказывающие все большее воздействие на современные региональные позиции рассматриваемых в данной работе стран.

3.1. Воздействие международных политических процессов на региональные позиции Саудовской Аравии и Египта

Начнем с анализа геополитического положения Саудовской Аравии в условиях меняющегося миропорядка и выявления факторов, влияющих на ее региональные позиции. Многие десятилетия считается, что основной угрозой для королевства является шиитский Иран, с которым страна находится в состоянии «холодной войны» с момента Исламской революции. Несомненно, Иран является важным региональным игроком, развившим значительный военный потенциал, но до настоящего времени находящийся под санкциями США, ЕС, что ограничивает его экономические и военные контакты со многими странами мира, боящимися попасть под блокирующие санкции за сотрудничество. Саудовская Аравия не имеет таких трудностей, что дает ей больше свободы действий и является ее преимуществом на международной арене, где она может представлять и отстаивать интересы арабских стран. Однако постоянное соперничество, выливающееся в военные конфликты – прокси-войны, не позволяет КСА сконцентрировать все ресурсы на внутреннем развитии, что замедляет процесс модернизации и, как следствие, перераспределение баланса сил в регионе. Интервенция на территорию Йемена для борьбы с про-шиитскими хуситами, войны в Сирии, политическая борьба в Ливане – факторы, заставляющие саудовскую сторону перераспределять ресурсы для поддержки антииранских сил с целью его сдерживания.

При этом напряженность в отношениях России и «коллективного Запада», которая привела к колоссальному военному столкновению на

территории Украины, заставила КСА пересмотреть свои внешнеполитические приоритеты, сделав акцент на формировании «гавани стабильности» на территории всего Ближнего Востока и Северной Африки. Данное суждение подтверждает факт восстановления дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном в марте 2023 г. при посредничестве Китая. На переговорах в Пекине в апреле 2023 г. официальные лица обеих стран заявили, что достигли консенсуса по следующим вопросам: открытию дипломатических представительств, налаживанию контактов между официальными лицами и частными делегациями обеих сторон, а также упрощению процесса выдачи виз гражданам Ирана и Саудовской Аравии. Помимо этого, обсуждается возможность возобновления полетов между Тегераном и Эр-Риядом¹⁵⁶.

Трудно поспорить с тем, что между странами было достигнуто историческое соглашение и, что важно, при посредничестве Китая. Это демонстрирует растущую роль Пекина в ближневосточных делах и ослабляет позиции США, которые в период президентства Трампа и Байдена начали процесс постепенного ухода из региона. Произошедшее является важным индикатором ширящегося процесса геополитической трансформации мира. Для Саудовской Аравии, впрочем, как и для Ирана, потепление отношений может способствовать повышению уровня национальной и региональной безопасности. Для королевства, в частности, будет снижена угроза повторения событий 2019 г., когда была совершена атака дронов на нефтяные объекты Saudi Aramco, в результате которой была выведена их строя половина ее мощностей, что стало угрозой мировой энергетической стабильности.

Саудовско-иранское соглашение открывает возможности для диалога по проблемам в Ираке, Йемене, Ливане и Сирии. С правительством

¹⁵⁶ Al-Jazeera staff. Iran, Saudi Arabia Take a Step Closer to Repairing Ties [Электронный ресурс] / Al-Jazeera staff. – 2023. – 6 April. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/4/6/saudi-arabia-iran-agree-to-continue-efforts-to-establish-ties> (дата обращения: 08.04.2023).

последней началось обсуждение условий для восстановления дипломатических отношений, а также возвращения в Лигу арабских государств. С начала 2023 г. Сирия возобновила импорт саудовских товаров, а королевство оказало экономическую поддержку после землетрясения 6 февраля 2023 г. Тем временем Иран 5 апреля 2023 г. назначил нового посла в ОАЭ, при том что страны разорвали отношения в 2016 г., а после нормализации отношений между Израилем и Объединенными Эмиратами в 2020 г. Тегеран обвинил последних в предательстве палестинского народа. Это еще один факт, подтверждающий стремление арабских элит изменить репутацию региона с «горячей точки мира» на «гавань стабильности».

Йеменская проблематика сейчас стоит наиболее остро, ввиду чего идут активные дискуссии относительно возможности прекращения конфликта через вывод войск саудовской коалиции. Правительство ОАЭ «поддерживает усилия Саудовской Аравии по прямому взаимодействию с ополченцами-хуситами» и признает ее роль в «достижении политического решения кризиса в Йемене»¹⁵⁷. При этом поспешный уход королевства из республики может усилить военизированные группы хуситов и дать им полную свободу действий для беспрепятственного распространения своего влияния. Как только коалиция покинет Йемен, он либо станет свидетелем доброй воли нейтральной стороны, которая станет посредником в урегулировании противоречий, либо снова впадет в гражданскую войну, но в обоих случаях, вероятнее всего, победившей стороной будут хуситы.

При этом в отношениях между Эр-Риядом и Тегераном остается ряд таких вопросов, как взаимное размораживание финансовых активов в нефтегазовой отрасли, разработка правовой базы для осуществления двусторонней торговли и инвестиций. Тем не менее саудовская сторона

¹⁵⁷ Ebrahim N., Salem M. A Saudi-Iran Reconciliation May Not End the War in Yemen just yet [Электронный ресурс] / Ebrahim N., Salem M. – CNN. – 2023. – 22 March. – URL: <https://amp.cnn.com/cnn/2023/03/22/middleeast/yemen-war-saudi-iran-mime-intl/index.html> (дата обращения: 08.04.2023).

будет проявлять осторожность, учитывать фактор американских санкций и их влияние на межгосударственную экономическую деятельность.

Несмотря на весь прогресс в отношениях, нерешенной остается проблема ядерной программы Ирана, которая является серьезным камнем преткновения на пути налаживания межгосударственного сотрудничества¹⁵⁸. В Саудовской Аравии существует мнение, что если Исламская Республика создаст ядерное оружие, то это может стать точкой невозврата и привести к углублению региональных противоречий. В январе 2023 г. государственный министр иностранных дел Саудовской Аравии Адель аль-Джубейр заявил, что «Иран должен отказаться от своей ядерной программы, которая нарушает достигнутые международные соглашения»¹⁵⁹, однако маловероятно, что заявления саудовской стороны могут оказать влияние на иранский курс ввиду многолетней устоявшейся позиции по данному вопросу. Таким образом, неизбежно сохранение напряженности и, как следствие, противостояние между региональными державами при возможном потеплении отношений и координации действий в неядерных сферах.

Стоит также отметить, что КСА стремится переосмыслить роль атомного потенциала в своем общем энергетическом балансе и рассматривает возможность развития гражданской атомной энергетики. В 2022 г. было объявлено о планах строительства двух ядерных энергетических реакторов. При этом королевство не отказывается от использования отечественного урана для создания необходимого ядерного топлива¹⁶⁰.

¹⁵⁸ ар-Рашид А.Р. Иран миадала акбар мин ас-Саудийя [Иран — более значимая проблема, чем Саудовская Аравия] [Электронный ресурс] / аш-Шарк аль-Аусат. — 2019. — 19 сентября. — URL: <https://aawsat.com/home/article/1909201/> السعودية-من-أكبر-معضلة-إيران/الراشد-الرحمن-عبد (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁵⁹ Turak N. Iran Has an Obligation to Give Up Its Nuclear Program, Saudi Minister Says [Электронный ресурс] / Turak N. — CNBC. — 2023. — 18 January. — URL: <https://www.cnbc.com/2023/01/18/iran-has-an-obligation-to-give-up-its-nuclear-program-saudi-minister.html> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁶⁰ Nissenbaum D., Lieber D., Kalin S. Saudi Arabia Seeks U.S. Security Pledges, Nuclear Help for Peace with Israel [Электронный ресурс] / Nissenbaum D., Lieber D., Kalin S. — WSJ. — 2023. — 9 March. — URL: <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-seeks-u-s-security-pledges-nuclear-help-for-peace-with-israel-cd47baaf> (дата обращения: 08.04.2023).

Данное решение имеет важное значение для планов страны по снижению зависимости от нефтегазовых ресурсов, но оно же является достаточно неоднозначным ввиду опасений появления нового государства с ядерным потенциалом в ближневосточном регионе.

Палестино-израильские противоречия также сохраняют свою актуальность, разделяя страны региона на 2 лагеря: готовые к сотрудничеству, подписавшие соглашения о примирении (Египет, Иордания, ОАЭ, Бахрейн, Марокко) ¹⁶¹, и остальные арабские государства, придерживающиеся конфронтационного курса. На данный момент Саудовская Аравия продолжает поддерживаться условия урегулирования конфликта, придерживаясь положений Арабской мирной инициативы от 2002 г., ключевым условием которой является создание палестинского государства. Однако показательным является открытие саудовского воздушного пространства для израильских авиакомпаний летом 2022 г., в чем многие эксперты усмотрели первые шаги к нормализации отношений. Ранее израильским авиакомпаниям, выполнявшим рейсы по азиатским маршрутам, таким как Индия и Китай, приходилось облетать территорию Саудовской Аравии, что увеличивало время в пути. Президент США Байден приветствовал данное решение королевства, заявив, что оно может «помочь ускорить процесс интеграции Израиля в ближневосточный регион» ¹⁶². В условиях изменения как внутри-, так и внешнеполитического курса КСА, не исключаем дальнейшего потепления отношений между двумя государствами для искоренения еще одного очага региональной напряженности. В то же время показательной является речь министра иностранных дел Королевства

¹⁶¹ аз-Заиди М. аль-Иттифак аль-имаратий аль-исраилий ихтирак ли хаджиз аль-вахм [Эмиратско-израильское соглашение — прорыв иллюзорного препятствия] / аш-Шарк аль-Аусат. — 2020. — 14 августа. — URL: <https://aawsat.com/home/article/2446691/>
الوهم-لحاجز-اختراق-الإسرائيلى-الإماراتى-الاتفاق/الذايدى-مشاري (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁶² Blaine K., Mackintosh E. Saudi Arabia Opens Airspace to Israeli Flights [Электронный ресурс] / Blaine K., Mackintosh. — CNN. — 2022. — 15 July. — URL: <https://edition.cnn.com/2022/07/15/middleeast/saudi-arabia-israeli-airlines-airspace-biden-intl/index.html> (дата обращения: 08.04.2023).

Саудовская Аравия Фейсала ибн Фархана Аль Сауда, который на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2023 г. сказал следующее: «Мы последовательно заявляем, что верим в нормализацию отношений с Израилем, так как это соответствует интересам всех стран региона. Однако истинная нормализация и истинная стабильность может наступить только если дать палестинцам надежду и уважать их достоинство. Это требует предоставления палестинцам права создать государство, что является нашим приоритетом.»¹⁶³

Важным индикатором диверсификации внешнеполитического курса Саудовской Аравии является сохранение и углубление отношений с Россией. После визита короля Саудовской Аравии в РФ в 2017 г. произошел поворотный момент в их сотрудничестве. В новой «Концепции внешней политики РФ» от 31 марта 2023 г. отмечено стремление России углублять многоплановое обоюдовыгодное партнерство с Королевством Саудовская Аравия, что подтверждает выход отношений на новый уровень¹⁶⁴. Обе страны осуществляют координацию действий в отношении цен на энергоносители и достижения баланса на глобальном энергетическом рынке. Министр энергетики Саудовской Аравии в марте 2023 г. заявил о необходимости сохранить действующее соглашение ОПЕК+ о сокращении добычи в течение всего года¹⁶⁵, что демонстрирует суверенный внешнеполитический курс королевства в условиях острой критики данного решения со стороны США.

¹⁶³ Omar A.A., Cranny M. Saudi Arabia Says a Palestinian State Is Key to Ties With Israel [Электронный ресурс] / Omar A.A., Cranny M. – Bloomberg. – 2023. – 19 January. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-19/saudi-arabia-says-a-palestinian-state-is-key-to-ties-with-israel> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁶⁴ Концепция внешней политики РФ от 31 марта 2023 г. [Электронный документ] – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁶⁵ Amwaj.media staff. After Talks in Russia, Saudi Arabia Warns Price Caps on Its Oil Will Spark Retaliation (in Arabic) [Электронный ресурс] / Amwaj.media staff. - Amwaj.media. – 2023. – 17 March. - URL: <https://amwaj.media/ar/media-monitor/after-talks-in-russia-saudi-arabia-warns-price-caps-on-its-oil-will-spark-retalia> (дата обращения: 01.04.2023).

Королевство продолжает быть важной площадкой для дислокации американских военных и крупнейшим рынком для продажи производимого в США вооружения. Несмотря на распоряжение администрации США от 2021 г. о снятии с боевого дежурства нескольких систем «Патриот» и угрозы со стороны американских сенаторов о полном выводе войск с территории Саудовской Аравии, в 2022 г. состоялась переброска 2755 военнослужащих США в КСА «для защиты интересов Америки в регионе против враждебных действий Ирана и поддерживаемых Ираном группировок.»¹⁶⁶ Несомненно, что саудовская сторона заинтересована в сохранении военного сотрудничества с США в условиях напряженности в отношениях с Ираном и вовлеченности королевства в конфликты. Американское присутствие позволяет Саудовской Аравии выиграть время для налаживания военных контактов с Китаем и, возможно, с РФ при всех трудностях данного процесса, так как введение новых западных образцов вооружения сталкивается с рядом трудностей, в частности, в несочетаемости старых и новых боевых элементов, которые не могут быть полноценно интегрированы в общую систему обороны страны.

Считаем, что сложившаяся геополитическая обстановка несет для Саудовской Аравии возможности и, несмотря на драматичность происходящих событий и разлом внутри Западного мира, связанный со столкновением американо-российских интересов, королевство проводит пересмотр своего внешнеполитического курса, укрепляя региональное единство, пока США и Европа все больше втягиваются в украинский конфликт. Глобальная переориентация Саудовской Аравии и новые амбиции Мухаммеда бен Сальмана подтверждаются проведенным в конце 2022 г. форумом «Future Investment Initiative», который собрал 6000 инвесторов, бизнесменов и государственных чиновников под лозунгом «Создание нового

¹⁶⁶ Yaakoubi A.E. Riyadh Gets U.S. Military Help as Washington Seeks Better Ties [Электронный ресурс] / Yaakoubi A.E. – Reuters. – 2023. – 22 March. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/riyadh-gets-us-military-help-washington-seeks-better-ties-2022-03-22/> (дата обращения: 01.04.2023).

глобального порядка». Новые способности Саудовской Аравии привлекать иностранный капитал, таланты и туристов имеют решающее значение для ее будущего роста и становления полноправным региональным лидером.

Несомненно, что саудовский истеблишмент в процессе формирования своей новой стратегии должен учитывать тектонические изменения в мироустройстве. Недавние сообщения о том, что Саудовская Аравия рассматривает возможность присоединения к БРИКС¹⁶⁷, страны которого выступают за пересмотр устоявшихся принципов мирового порядка, свидетельствуют о привлекательности проведения многовекторного внешнеполитического курса.

Посредничество - еще один способ проявления влияния и независимости. Во время заседаний Генеральной Ассамблеи саудовская сторона объявила об освобождении 10 иностранных наемников¹⁶⁸, захваченных в плен российскими военными, что было достигнуто в результате переговорного процесса с Москвой. Кроме того, вовлеченность саудовской стороны в решение проблемы нехватки удобрений, вызванной событиями на территории Украины, позволяет развить более тесные связи с развивающимися странами, тем самым увеличив свой вес на мировой арене.

Считаем, что в основе новой направленности внешней политики Саудовской Аравии лежат принципы «ответственного национализма», который является одним из признаков «новой волны» глобализации. Очевиден последовательный транзит от превалирующей многие десятилетия исламской риторики к формуле «в первую очередь Саудовская Аравия» («Saudi Arabia First»), что стало возможным благодаря приходу к власти

¹⁶⁷ Sguazzin A. BRICS Debates Expansion as Iran, Saudi Arabia Seek Entry [Электронный ресурс] / Sguazzin A. – Bloomberg. – 2023. – 15 February. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-15/brics-debates-expansion-as-iran-saudi-arabia-seek-entry> (дата обращения: 16.04.2023).

¹⁶⁸ Olson C., Bilefsky B. 10 Imprisoned Foreign Fighters, Including Americans, Are Released as Part of a Russia-Ukraine Exchange [Электронный ресурс] / Olson C., Bilefsky B. – NY Times. – 2022. – 21 September. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/21/world/europe/ukraine-russia-prison-exchange-americans.html> (дата обращения: 16.04.2023).

кронпринца Мухаммеда бен Сальмана с амбициозными планами по модернизации страны и нежеланием поддерживать устоявшийся принцип американского патронажа¹⁶⁹.

Рассмотрев влияние современных политических процессов на положение Саудовской Аравии, перейдем к анализу воздействия аналогичных процессов на Египет. На пресс-конференции 2013 г. в переходный период исполнения Адли Мансуром обязанностей президента АРЕ министр иностранных дел Набиль Фахми обозначил три приоритета внешней политики Египта:

1. «Защищать итоги революции и ясно доносить ее цели до внешнего мира»;
2. Возвращение значимости роли Египта в арабском, африканском и средиземноморском регионе;
3. Формирование целей и задач внешней политики обновленного Египта¹⁷⁰.

Они стали определяющими принципами внешнеполитического курса Египта, когда Абдель Фаттах Ас-Сиси занял пост президента, пообещав вернуть Египет на его законное место. Одним из противоречий, в разрешение которого вовлечена египетская сторона, является ливийский кризис, выступающий вызовом для безопасности страны. Обеспокоенность правительства страны вызывает и вероятность распространения на территории АРЕ организованных террористических группировок, а также контрабанда оружия. Данные опасения имеют основания ввиду того факта, что часть полученного участвовавшими в столкновениях с египетскими

¹⁶⁹ аз-Заиди М. Ман нахну? Хадис Мухаммед бен Сальман [Кто мы? Слова Мухаммеда бен Сальмана] [Электронный ресурс] / аш-Шарк аль-Аусат. – 2021. – 30 апреля. – URL: <https://aawsat.com/home/article/2946971/> (дата обращения: 16.04.2023).

¹⁷⁰ ан-Нуби М., Юсри Б. Кхилаля моатамар сахафи аалями: вазир аль-Кхариджия йашрах аулавият ас-Сияса аль-кхариджия кхелаль аль-мархала аль-интикалия [Во время глобальной пресс-конференции: Министр иностранных дел объясняет приоритеты внешней политики в переходный период] [Электронный ресурс] / ан-Нуби М., Юсри Б. – Ахрам. – 2013. – 20 июля. – URL: <https://gate.ahram.org.eg/daily/News/222098.aspx>. (дата обращения: 16.04.2023).

военными и полицией на Синайском полуострове боевиками вооружения была ввезена нелегально через границу с Ливией¹⁷¹. Поэтому АРЕ решительно поддержала верховного главнокомандующего лидера Ливийской национальной армии (ЛНА) Халифа Хафтара, считая, что он сможет подавить очаги террористической опасности в раздираемой гражданской войной стране и установить порядок.

После начала военной поддержки Турцией Правительства национального единства (ПНЕ) Египет принял на вооружение более прагматичный подход, выступив за диалог ПНЕ¹⁷², а также продвижение Каирской инициативы 2020 г., направленной на прекращение огня за счет выведения с территории Ливии иностранных наемников и роспуска нелегальных вооруженных формирований. Однако ввиду активной вовлеченности Турции и Алжира, поддерживающих действующего премьер-министра Абделя ад-Дбейба, против которого выступает египетская сторона, настаивающая на кандидатуре Фатхи Башага, в Ливии продолжается борьба между двумя правительствами, стремящимися утвердить свою власть¹⁷³. Попытки Египта повлиять на исход конфликта не приводят к реальному результату, демонстрируя неспособность страны выступать в роли влиятельного регионального медиатора. Более того, считается, что Каир активно используется ОАЭ в ливийском конфликте, в который Абу-Даби вовлечен с 2011 г., предоставляя оборудование и оказывая поддержку с воздуха. Военная поддержка Хафтара ОАЭ достигла пика в 2019-2020 гг., когда в ходе наступления Ливийской национальной армии при активном

¹⁷¹ Shama N.M. Egypt's Middle Power Aspirations Under El-Sisi in Unfulfilled Aspirations: Middle Power Politics in the Middle East. London: Hurst & Company, 2020. – P. 91-111.

¹⁷² Jacobs A.L. Libya Backslides as Two Governments Vie for Power Again [Электронный ресурс] / Jacobs A.L. – Arab Gulf States Institute in Washington. – 2022. – 28 February. – URL: <https://agsiw.org/libya-backslides-as-two-governments-vie-for-power-again/> (дата обращения: 16.04.2023).

¹⁷³ Middle East Monitor Staff. Algeria–Egypt Ties at Stake over Libya [Электронный ресурс] / Middle East Monitor Staff. – Middle East Monitor. – 2022. – 26 April. – URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20220426-source-algeria-egypt-ties-at-stake-over-libya/> (дата обращения: 16.04.2023).

участии Абу-Даби были нанесены сотни ударов беспилотников, проводилось снабжение армии вооружением и авиатопливом, а также финансирование суданских наемников, воевавших на стороне ливийского военачальника. Данный факт показывает, что роль АРЕ в ливийском конфликте производна от других ближневосточных игроков (ОАЭ, Саудовской Аравии), которые имеют больше инструментов влияния¹⁷⁴.

При этом Египет стремится упрочить свои позиции в средиземноморском регионе для наращивания своего лидерского потенциала. Открытие в 2015 г. газового месторождения Зохр с объемом газа до 30 трлн куб. футов в сочетании с существующими в Египте заводами по переработке сжиженного природного газа (СПГ) в Идку и Думьате должно упрочить позиции страны как энергетического хаба Восточного Средиземноморья, для чего Египет тесно сотрудничает с Грецией, Кипром и Израилем. В 2022 г. была достигнута договоренность о строительстве трубопровода, соединяющего Египет и кипрское месторождение «Афродита», что будет способствовать реализации амбиций Египта стать региональным газовым узлом¹⁷⁵.

Египетский внешнеполитический курс также направлен на более тесную координацию действий с партнерами восточно-средиземноморского региона. С этой целью в 2020 г. был сформирован Восточно-Средиземноморский газовый форум, участниками которого стали Египет, Кипр, Греция, Израиль, Италия, Иордания¹⁷⁶. Турция, будучи не

¹⁷⁴ Badi E. The UAE is Making a Precarious Shift in Its Libya [Электронный ресурс] / Badi E. – Atlantic Council. – 2022. – 27 October. – URL: [policy.https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/the-uae-is-making-a-precious-shift-in-its-libya-policy-heres-why/](https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/the-uae-is-making-a-precious-shift-in-its-libya-policy-heres-why/) (дата обращения: 13.09.2023).

¹⁷⁵ Enterprise staff. Egypt, Cyprus to Break Ground on Gas Pipeline this Year – El Molla [Электронный ресурс] / Enterprise staff. – Enterprise. – 2022. – 26 May. – URL: <https://enterprise.press/stories/2022/05/26/egypt-cyprus-to-break-ground-on-gas-pipeline-this-year-el-molla-72050/> (дата обращения: 16.04.2023).

¹⁷⁶ Reuters Staff. East Mediterranean States Formally Establish Egypt-Based Gas Forum [Электронный ресурс] / Reuters staff. – Reuters. – 2020. – 22 September. URL: <https://www.reuters.com/article/mideast-energy-idAFL5N2GJ2BC> (дата обращения: 16.04.2023).

приглашенной присоединиться к данному сотрудничеству, оказалась изолированной в региональных делах, что заставило ее снизить градус риторики и взять курс на деэскалацию¹⁷⁷. Таким образом, отметим, что египетская дипломатия смогла улучшить как двусторонние, так и многосторонние отношения со странами региона, укрепив энергетический потенциал Египта.

Однако серьезным испытанием для АРЕ является строящаяся в Эфиопии дамба Ренессанс, проект которой был анонсирован в 2011 г., когда египетский президент Мубарак был свергнут и начался период политической турбулентности¹⁷⁸. Переговорный процесс по данному вопросу, инициированный Ас-Сиси в 2015 г., продолжался в течение 5 лет, но так и не привел к положительному для Египта результату. Несмотря на заявления Эфиопии о стремлении сотрудничать с сопредельными государствами по вопросам водной безопасности, начиная с 2020 г. она активно заполняет свои водохранилища. Попытки Египта восстановить прежний порядок путем обращения к Совету Безопасности, Африканскому союзу, США, африканским и арабским государствам не привели к существенным результатам. Ввиду ограниченности военных возможностей Египта¹⁷⁹ и внутривнутриполитической нестабильности в Судане, разделяющем позицию Каира, на данный момент правительство республики вынуждено принять тот факт, что Эфиопия не изменит свою позицию, ввиду чего остро стоит вопрос дальнейшего обеспечения АРЕ водными ресурсами.

¹⁷⁷ Mahmoud R. Turkey Inches Closer to Egypt [Электронный ресурс] / Mahmoud R. – Al-Monitor. – 2022. – 24 May. – URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/05/turkey-inches-closer-egypt> (дата обращения: 16.04.2023).

¹⁷⁸ Niazi T. A Grand Dam that Felled Morsi [Электронный ресурс] / Niazi T. – Down To Earth (blog). – 2011. – 30 November. – URL: <https://www.downtoearth.org.in/blog/a-grand-dam-that-felled-morsi-41955> (дата обращения: 16.04.2023).

¹⁷⁹ Dunne C.W. The Grand Ethiopian Renaissance Dam and Egypt's Military Options [Электронный ресурс] / Dunne C.W. – Arab Center Washington DC. – 2020. – 30 July. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/the-grand-ethiopian-renaissance-dam-and-egypts-military-options/> (дата обращения: 16.04.2023).

Тем не менее экономическое и военное сотрудничество Египта с ЕС и США дает ему значительные возможности для упрочения собственных региональных позиций. АРЕ является не только крупным рынком для европейского вооружения, но и местом для создания предприятий, поскольку низкая стоимость рабочей силы и высокая концентрация молодого трудоспособного населения делают египетский рынок привлекательным для европейских инвесторов и ТНК. Египетское правительство также смогло использовать в своих интересах миграционный кризис и страхи европейцев перед нелегальной миграцией и терроризмом. Ас-Сиси стал восприниматься как лидер, способный поддерживать стабильность на южных европейских рубежах¹⁸⁰.

В свою очередь администрация Байдена оказала давление на египетское правительство из-за попрания прав человека, ограничив военную помощь, но согласилась заключить с Египтом оружейную сделку на \$2,5 млрд.¹⁸¹ В 2022 г. Ас-Сиси и Байден встретились в Джидде на саммите США-ССАГПЗ, после чего появилось заявление Белого дома, в котором было сказано, что несмотря на некоторые трудности, отношения между странами возобновились, поскольку «длившееся десятилетиями оборонное партнерство США и Египта остается ключевым элементом региональной стабильности»¹⁸².

¹⁸⁰ Lewis A. EU Funds Border Control Deal in Egypt with Migration via Libya on Rise [Электронный ресурс] / Lewis A. – Reuters. – 2022. – 31 October. – URL: <https://www.reuters.com/world/eu-funds-border-control-deal-egypt-with-migration-via-libya-rise-2022-10-30/> (дата обращения: 16.04.2023).

¹⁸¹ Al Jazeera staff. US Cancels \$130m Military Aid for Egypt Over Rights Concerns [Электронный ресурс] / Al Jazeera staff. – Al Jazeera. – 2022. – 22 January. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/1/29/us-halts-egypt-military-aid-over-rights-after-huge-arms-sale> (дата обращения: 16.04.2023).

¹⁸² Joint Statement Following Meeting Between President Biden and Egyptian President Abdel Fattah Al Sisi in Jeddah [Электронный документ] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/07/16/joint-statement-following-meeting-between-president-biden-and-egyptian-president-abdel-fattah-al-sisi-in-jeddah/> (дата обращения: 16.04.2023).

Налаживая взаимодействие с западными державами, Каир, впрочем, как и Эр-Рияд, диверсифицируя свой портфель военно-политических и экономических партнеров, встал на путь укрепления двусторонних отношений с Китаем и Россией. При Ас-Сиси китайско-египетские отношения стали испытывать значительный подъем. В 2014 г. президент АРЕ посетил КНР и подписал соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, которое важно для Каира ввиду амбициозных планов модернизации экономики, что требует масштабных финансовых вложений¹⁸³. Египет присоединился к инициативе «Один пояс, один путь», что позволило привлечь китайские инвестиции, особенно в развитие судоходства по Суэцкому каналу. Помимо этого, АРЕ запустила процесс расширения поставщиков вооружения, начав закупать китайские системы, что является вопросом национальной безопасности данной ближневосточной страны¹⁸⁴.

Египет выступает за всеобъемлющее сотрудничество с РФ как в экономической, так и в военной сфере. За последние 10 лет было заключено несколько крупных оружейных сделок между странами, а также соглашение о строительстве в Египте первой четырехреакторной атомной электростанции стоимостью 25 млрд евро¹⁸⁵. Несмотря на сложную геополитическую обстановку вокруг России, продолжается реализация данного масштабного проекта¹⁸⁶, что демонстрирует искусное

¹⁸³ El Din G.E. Egypt and China: A Strategic Partnership [Электронный ресурс] / El Din G.E. – Ahram Online. – 2022. – 11 February. – URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/460787/AlAhram-Weekly/Egypt/Egypt-and-China-A-strategic-partnership.aspx> (дата обращения: 18.04.2023).

¹⁸⁴ Iddon P. China Emerges as an Arms Supplier of Choice for Many Middle East Countries, Say Analysts [Электронный ресурс] / Iddon P. – Middle East Eye. – 2022. – 22 July. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/china-emerges-major-exporter-weapons-middle-east-north-africa> (дата обращения: 18.04.2023).

¹⁸⁵ Reuters Staff. Russian Firm Builds Egypt's First Nuclear Plant [Электронный ресурс] / Reuters staff. – DW. – 2022. – 21 July. – URL: <https://www.dw.com/en/russian-company-starts-building-egypts-first-nuclear-plant/a-62559065> (дата обращения: 18.04.2023).

¹⁸⁶ Hosny H. Egypt, Russia Commence Second Phase of Nuclear Power Plant Construction [Электронный ресурс] / Hosny H. – Al-Monitor. – 2022. – 7 November. – URL:

балансирование Каира между РФ и Западным миром и доказывает факт приоритета национальных интересов над всем остальным. Позиции России и Египта совпадают в отношении Ливии и всего Восточного Средиземноморья, в рамках которых обе страны осуществляют сотрудничество и даже проводили совместные военные учения¹⁸⁷. Даже факт того, что РФ не поддержала позицию Египта по строящейся на Ниле дамбе, не испортил устоявшиеся за годы президентства Ас-Сиси межгосударственные отношения, которые равно ценятся обеими сторонами.

Немаловажным для АРЕ являются страны Персидского залива, выступающие значимым источником прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в дополнение к денежным переводам, которые отправляются базирующимися там египетскими экспатами. С начала президентства Ас-Сиси Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт предоставили Каиру помощь на сумму \$22 млрд в виде грантов, инвестиций и депозитов, размещенных в Центральном банке, что помогло стабилизировать экономику¹⁸⁸. Несомненно, оказываемая государствами Персидского залива финансовая поддержка привела к тому, что Египет потерял ряд возможностей для маневра по отношению к КСА и ОАЭ, что выступает ограничителем его внешнеполитического потенциала ввиду оформления финансовой зависимости, которая является значительным препятствием для становления региональным лидером.

Однако нельзя поспорить с тем, что АРЕ при Ас-Сиси восстановил часть утраченного после арабской весны влияния. Каир активно использует

<https://www.al-monitor.com/originals/2022/11/egypt-russia-commence-second-phase-nuclear-power-plant-construction> (дата обращения: 18.04.2023).

¹⁸⁷ Stewert P., Ali I., Noueihad L. Exclusive: Russia Appears to Deploy Forces in Egypt, Eyes on Libya Role [Электронный ресурс] / Stewert P., Ali I., Noueihad L. – Reuters. – 2017. – 14 March. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-russia-libya-exclusive-idUSKBN16K2RY> (дата обращения: 18.04.2023).

¹⁸⁸ Werr P. Egypt Gets Gulf Help Again as Eyes Turn to Currency Flexibility [Электронный ресурс] / Werr P. – Reuters. – 2022. – 4 April. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/egypt-gets-gulf-help-again-eyes-turn-currency-flexibility-2022-04-04/> (дата обращения: 18.04.2023).

свое стратегическое трансграничное положение, выстраивая двусторонние и многосторонние связи для продвижения своих интересов на региональном и глобальном уровнях. Отметим, что Египет стремится сочетать инструменты мягкой и жесткой силы, используя умную силу. Египетский президент существенно увеличил расходы на оборону, в результате чего страна стала третьей в мире по объемам импортируемого вооружения в период с 2016 по 2020 гг.¹⁸⁹ Закупки оружия способствуют реализации двух целей: во-первых, модернизации части устаревшего военного оборудования и боеприпасов, и, во-вторых, получении поддержки от международных партнеров¹⁹⁰. Помимо этого, происходит повышение боеспособности египетской армии, что крайне важно в сохраняющейся обстановке региональной напряженности и нестабильности.

Перейдем к изучению роли Египта в палестино-израильском конфликте. Посредническая роль Каира в 2022 г. помогла остановить военную конфронтацию между Израилем и исламскими джихадистами в Газе, что доказывает региональную важность республики. Однако, заметим, что после прихода к власти Ас-Сиси роль Египта в данном конфликте существенно снизилась и сейчас заключается лишь во вмешательстве в период обострения военной обстановки. Медиация стала обусловлена собственными интересами АРЕ, а не беспристрастным желанием полностью прекратить вооруженные противоречия, добившись прогресса в мирном урегулировании. То есть, экономические и гуманитарные причины, подталкивающие страну к вмешательству, практически сведены на нет, а политический фактор становится все более ярко выраженным. Ряд экспертов считает, что абстрагирование египетской правящей элиты от активного

¹⁸⁹ Wezeman P.D., Kuimova A., Wezeman S.T. Trends in International Arms Transfers. Stockholm: SIPRI. – P. 5-8.

¹⁹⁰ al-Anani K. Sisi Intensifies Arms Imports to Secure External Support for His Policies [Электронный ресурс] / al-Anani K. – Arab Center Washington DC. – 2022. – 28 February. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/sisi-intensifies-arms-imports-to-secure-external-support-for-his-policies/> (дата обращения: 18.04.2023).

посреднического участия в данном конфликте, влияющем на жизнь почти 2 миллионов человек в Газе, подрывает его позиции как потенциального регионального лидера, демонстрируя неспособность Каира предпринимать шаги для объединения группы третьих стран, которые могли бы начать процесс восстановления разрушенных территорий, не говоря уже о том, чтобы возглавить такие усилия¹⁹¹. Объясним это внутриэкономическими трудностями, которые испытывает Египет последние 2 года, что, без сомнения, ограничивает его возможности оказания финансовой поддержки по восстановлению разрушенных территорий. Не исключаем возможность вовлечения в данный процесс Катара, восстановление дипломатических и экономических контактов с которым стало показателем единения и взаимоподдержки арабских стран региона.

Отметим стремление властей Египта произвести оформление альянса вместе с Ираком и Иорданией, который должен основываться на исторической и географической близости данных стран. «Арабский альянс», возглавляемый Каиром, должен позволить упрочить экономические связи между тремя странами. За последние годы члены объединения провели многочисленные трехсторонние встречи, в рамках которых достигли договоренностей по следующим вопросам: реализации инфраструктурных сделок, обеспечению друг друга энергетическими ресурсами и укреплению торговых отношений. Несомненно, что сближение Каира, Аммана и Багдада позволит уменьшить их зависимость от государств Персидского залива, а также Ирака от Ирана¹⁹².

Для Египта перспектива новой региональной экономической оси приобрела дополнительное значение на фоне нормализации отношений между Израилем и рядом арабских стран, что может сказаться на положении

¹⁹¹ Sabry M. A Foreign Policy Adrift? [Электронный ресурс] / Sabry M. – Carnegie Middle East Centre. – 2022. – 26 September. – URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/88000> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁹² Halawa H. Burning Ambition: Egypt's Return to Regional Leadership and How Europe Should Respond // European Council on Foreign relations. – 2021. – № 2. – P. 7-20.

АРЕ как традиционного бенефициара от инвестиций в инфраструктуру, соединяющую Средиземное море с Персидским заливом, так как Израиль может стать альтернативой, то есть более выгодным местом для развития транспортных инфраструктурных проектов. Именно поэтому, если вышесказанное произойдет, то новое региональное экономическое и политическое объединение Египта с Иорданией и Ираком может помочь компенсировать образующиеся проблемы.

Считаем, что наиболее серьезными вызовами для укрепления региональных позиций Египта и реализации его амбициозных планов являются внутренние социально-экономические проблемы. Нельзя отрицать, что в первые годы президентства Ас-Сиси египетская экономика росла впечатляющими темпами, но сейчас испытывает спад из-за многочисленных внешних потрясений, включая COVID-19 и обострение украинской проблемы¹⁹³. Влияние последнего фактора на глобальную продовольственную безопасность особенно беспокоит АРЕ ввиду того, что треть египтян живет за чертой бедности, а инфляция в 32% еще больше осложняет положение наиболее незащищенных слоев населения¹⁹⁴.

Кроме того, основное финансирование за последние несколько лет осуществлялось за счет долга, в результате чего Египет имеет одно из самых высоких в мире соотношений долговой нагрузки к ВВП (более 84%)¹⁹⁵. Активизируя приток долларов на египетский рынок, правительство сделало ставку на «горячие деньги», привлекая инвесторов и финансовые организации высокой фондоотдачей и прибыльностью развивающегося

¹⁹³ Кос Е. Living' on the Edge: How Ukraine War Deepened Egypt's Food Crisis [Электронный ресурс] / Кос Е. – TRT World. – 2022. – 21 July. – URL: <https://www.trtworld.com/opinion/living-on-the-edge-how-ukraine-war-deepened-egypt-s-food-crisis-59038> (дата обращения: 18.04.2023).

¹⁹⁴ Egypt Inflation Rate [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/egypt/inflation-cpi> (дата обращения: 18.04.2023).

¹⁹⁵ Reuters staff. Egypt Sees Budget Deficit Narrowing to 5.6% of GDP this Year [Электронный ресурс] / Reuters staff. – Reuters. – 2022. – 29 August. – URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/egypt-finmin-sees-budget-deficit-narrowing-56-gdp-fy-202223-asharq-tv-2022-08-29> (дата обращения: 18.04.2023).

рынка. Однако после эскалации украинского конфликта начался массовый отток иностранных инвестиций, который оценивается в \$15 млрд. Это катастрофическое для экономики Египта событие происходит в период, когда египетские коммерческие банки с июля 2021 г. страдают от постоянного дефицита иностранной валюты, что привело к снижению обменного курса египетского фунта, повышению процентных ставок, выпуску новых государственных облигаций, получению новой финансовой поддержки со стороны Саудовской Аравии, увеличению платы за проход по Суэцкому каналу и сокращению потребления природного газа, чтобы сохранить его для экспорта. Несмотря на все вышеуказанные меры, валютные резервы ЦБ продолжают сокращаться, что будет подталкивать Египет к новым заимствованиям, в частности, у МВФ и других международных банков¹⁹⁶.

Фактически денежно-кредитная политика АРЕ стала заложницей постоянно привлекаемых «горячих денег». При определении учетной ставки ЦБ страны нацелен на удовлетворение интересов инвестирующих «горячие деньги», осуществляя ее повышение, несмотря на ущерб, который наносится местной промышленности и конкурентоспособности экспортной продукции Египта¹⁹⁷. То же самое происходит и при определении обменного курса, что демонстрирует диктат внешних финансовых обстоятельств над внутриэкономическими процессами.

Последнее десятилетие Египет испытывает переходы от одного кризиса к другому, так и не успевая создать устойчивую, инклюзивную экономическую модель. Настораживают недавние заявления руководства

¹⁹⁶ al-Wali M. 'Hot money' Leaves Egyptian Debt Instruments 10 times in 16 years [Электронный ресурс] / al-Wali M. – Middle East Monitor. – 2022. – 12 April. – URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20220412-hot-money-leaves-egyptian-debt-instruments-10-times-in-16-years/> (дата обращения: 18.04.2023).

¹⁹⁷ Gaweesh O. Sisi's five mistakes brought the Egyptian economy to the current impasse [Электронный ресурс] / Gaweesh O. – Middle East Monitor. – 2022. – 25 March. – URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20220325-sisi-five-mistakes-brought-the-egyptian-economy-to-the-current-impasse/> (дата обращения: 18.04.2023).

Саудовской Аравии относительно очередных финансовых траншей. Королевство оказывает существенную финансовую поддержку Каиру, удерживая египетскую экономику на плаву с тех пор, как Ас-Сиси пришел к власти. На экономическом форуме в Давосе в январе 2023 г. министр финансов КСА Мохаммед Аль-Джадаан заявил, что «раньше Саудовская Аравия предоставляла гранты и депозиты без каких-либо условий, но сейчас данный подход будет изменен». В апреле 2023 г. последовал визит Ас-Сиси в КСА, в рамках которого состоялась встреча с наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом в Джидде, на которой обсуждались беспокоящие Каир вопросы финансирования¹⁹⁸. В августе 2023 г. Саудовская Аравия предоставила Египту гранты на сумму \$1,5 млрд для реализации более 3500 проектов в 27 провинциях страны и создания около 17 000 рабочих мест в целом ряде секторов: промышленном, с/х, животноводческом и торговом, что говорит о сохранении преемственности финансовой политики в отношении Каира¹⁹⁹.

Вероятнее всего, в краткосрочной перспективе помощь МВФ, начавшаяся в 2023 г., а также финансовые вложения стран Персидского залива позволят стабилизировать экономику, но в долгосрочной экономической вызовы и давление кредиторов может ограничить амбиции Египта играть более заметную роль в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА).

В заключение отметим, что Египет, до сих пор сталкивающийся с социально-экономическими проблемами, остро нуждается в привлечении инвестиций для ускорения экономического роста и коррекции монетарной политики, которая позволит выбраться из формирующейся полномасштабной

¹⁹⁸ Al Jazeera staff. Egypt's el-Sisi Visits Saudi Arabia Amid Financial Pressure [Электронный ресурс] / Al Jazeera Staff. – Al Jazeera. – 2023. – 3 April. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/4/3/egypts-el-sisi-visits-saudi-arabia-amid-financial-pressure> (дата обращения: 13.09.2023).

¹⁹⁹ WAYA staff. Saudi Arabia Provides Egypt US\$1.5b-worth Grants to 3,524 Schemes [Электронный ресурс] / WAYA Staff. – WAYA. – 2023. – 3 August. – URL: <https://waya.media/saudi-arabia-provides-egypt-us1-5b-worth-grants-to-3524-schemes> (дата обращения: 13.09.2023).

«долговой ловушки». Борьба с террористической угрозой, являющейся следствием многолетних конфликтов на Ближнем Востоке, а также посредничество в региональных конфликтах (Ливия, Палестина, Сирия) должны стать приоритетным направлением внешней политики АРЕ, чтобы упрочить позиции регионального лидера. Оживление торговой дипломатии и налаживание экономического партнерства через альянсы и многосторонние соглашения также являются условиями для будущего экономического роста страны. В условиях экспоненциального роста населения все большее значение приобретает продовольственная, энергетическая и водная безопасность, обеспечение которой возможно через внешнеполитическую деятельность правительства.

Проанализировав релевантные угрозы, стоящие перед Саудовской Аравией, отметим, что сохраняющаяся неопределенность с ядерной программой Ирана, незавершенность войны в Йемене, угрожающая национальной безопасности королевства, вкупе с медленным транзитом от сырьевой экономики к технологически ориентированной в условиях активного развития альтернативных источников энергии ограничивают лидерский потенциал королевства. Однако сложившаяся геополитическая обстановка способствует активизации роли КСА в международных отношениях, которое демонстрирует готовность идти на компромисс для превращения территории Ближнего Востока в «гавань стабильности», чтобы занять роль полноправной региональной державы, отходящей от вовлеченности в многолетние противоречия и готовой к их разрешению для консолидации арабского мира и налаживания сотрудничества с тюркским и персидским мирами, территориально расположенными в рамках Ближнего Востока. Данный подход отвечает реалиям изменяющегося миропорядка, когда гегемония уходит в прошлое, уступая место равноправному партнерству стран и полицентризму.

3.2. Соперничество и сотрудничество Саудовской Аравии и Египта в борьбе за региональное лидерство

Египет и Саудовская Аравия имеют длительную историю взаимоотношений, за годы которой королевство и республика часто переходили от сотрудничества к конфронтации и наоборот. Во время президентства Г. Насера в период с 1954 по 1970 гг. Египет стал основным претендентом на региональное лидерство. Вскоре началось открытое противостояние двух сторон, которое проявилось в войне в Йемене (1962-1970 гг.), где два государства оказались по разные стороны баррикад: саудовская сторона поддерживала Мухаммеда аль-Бадр бен Ахмеда Хамидаддини, имама-короля Йеменского Мутаваккилийского Королевства, а египетская - Абдаллу Ас-Саляля – лидера Сентябрьской революции в Северном Йемене.

Тем не менее поражение Египта в Шестидневной войне в июне 1967 г. и смерть Насера в сентябре 1970 г. положили начало оттепели в отношениях между двумя государствами. Каир постепенно смещался в сторону «западного лагеря» и признавал видную роль Эр-Рияда в мусульманском мире в обмен на щедрую экономическую поддержку. С приходом к власти «египетского фараона» Х. Мубарака тесные отношения с Саудовской Аравией стали одним из основных приоритетов внешней политики Египта.

Однако в 2011 г. разгорелась «арабская весна», и к власти в Египте пришел Мухаммед Мурси, поддерживаемый группировкой «Братья-мусульмане», что и положило начало новому этапу в отношениях между королевством и республикой. Новоизбранный президент пытался убедить

арабский мир в том, что его правительство не будет нарушать сложившийся status quo в регионе. Несмотря на это, саудиты были обеспокоены произошедшими политическими изменениями в Египте. Их настораживало то, что пришедшие к власти «Братья-мусульмане» смогут образовать альянс с Катаром и Турцией, тем самым создав альтернативную суннитскую ось, которая могла бы угрожать сложившемуся первенству Эр-Рияда в мусульманском мире. Более того, Саудовская Аравия не исключала возможности сближения «нового Египта» с шиитским Ираном, ее основным конкурентом на Ближнем Востоке. Тогда началось обострение уже непростых отношений между КСА и «Братьями-мусульманами», которые были официально объявлены саудовской стороной террористической организацией. Первые противоречия между королевской семьей и движением Ас-Сахва аль-Исламия, разделяющим основные положения учения Кутба, проявились в 1990-е гг., когда саудовская сторона решила пригласить США возглавить операцию по вымещению сил Ирака с территории оккупированного Кувейта. Однако «Братья-мусульмане» и представители Ас-Сахвы выступили против вмешательства иностранных государств в дела региона, продолжая придерживаться антиколониальных принципов. На протяжении 1990-х гг. саудовцы осуществляли гонения на лидеров вышеупомянутых движений, открыто критиковавших саудовский режим. Королевство превратилось из пристанища радикальных исламистов в место их преследования²⁰⁰.

3 июля 2013 г., после начала массовых народных протестов, генерал Абдель Фаттах Ас-Сиси объявил о вмешательстве египетской армии в политический процесс и о смещении первого свободно избранного президента М. Мурси. Заметим, что Ас-Сиси был поддержан салафитской партией Ан-Нур, которая вышла на политическую арену после революции 2011 г. и добилась неожиданного успеха на выборах. Хотя изначально партия

²⁰⁰ Lipp A. The Muslim Brotherhood: Exploring Divergent Views in Saudi Arabia and Qatar. Ames: Iowa State University Press, 2019. – P. 16.

была на стороне «Братьев-мусульман», вскоре после принятия новой египетской конституции с исламистским уклоном партия Ан-Нур начала дистанцироваться от кабинета Мурси. Когда в июне протесты против Мурси начали набирать обороты, Ан-Нур была единственной салафитской партией, которая изначально предпочла не участвовать ни в проправительственных, ни в антиправительственных протестах, хотя дала понять, что понимает желание народа выйти на улицы. Когда армия предъявила Мурси ультиматум, Ан-Нур отказалась от нейтралитета и стала играть более заметную роль. Одной из ключевых причин такого изменения можно считать внешнее влияние Саудовской Аравии, осуществлявшей финансирование египетских салафитов, что делает их проводником саудовских интересов в АРЕ²⁰¹.

Таким образом, свержение президента Мурси летом 2013 г. приветствовалось Саудовской Аравией и ее союзниками, в частности ОАЭ, чьи военные представители активно участвовали в организации протестного движения, которые смогли посредством египетских военных, экономических элит и египетских салафитов изменить укрепившийся в стране режим «Братьев-мусульман», что рассматривалось в качестве важного шага на пути к сдерживанию революционной волны на Ближнем Востоке. Королевство стало одним из основных союзников пришедшего к власти военачальника Ас-Сиси, который еще до переворота (не без участия Хазема аль-Библауи) смог договориться о получении многомиллиардной финансовой помощи от КСА, ОАЭ и Кувейта²⁰². Данное финансирование позволило Ас-Сиси удержаться у власти, но сформировало зависимость Египта от династии Аль-Сауд, которой удалось нанести катарско-турецкому блоку серьезное

²⁰¹ McTighe K. The Salafi Nour Party in Egypt [Электронный ресурс] / McTighe K. – Al Jazeera. – 2014. – 26 March. – URL: <https://studies.aljazeera.net/en/reports/2014/03/20143261283362726.html> (дата обращения: 13.08.2023)

²⁰² Haykel B. Saudi Arabia and Egypt: An Uneasy Relationship // Hoover Institute. – 2017. – № 2. – P. 1-3.

поражение на территории рассматриваемой республики. «Схватка за Египет» продемонстрировала, что ближневосточные державы способны добиваться реализации своих региональных интересов, даже несмотря на стремления глобальных игроков таких, как США и ЕС, которые поддерживали режим Мурси²⁰³.

За последние пять лет кооперация между Саудовской Аравией и Египтом значительно возросла. На это влияет целый ряд факторов, подталкивающих данные державы к сотрудничеству, – это борьба с региональными соперниками все последние десятилетия, а также процесс демонтажа сложившейся после 1991 г. модели международных отношений. Для реализации возникших у правительств Саудовской Аравии и Египта амбиций по укреплению собственных региональных позиций одним из методов достижения поставленных задач становится межстрановое сотрудничество двух схожих по своему характеру режимов авторитарной сакральной власти – клерикально-правовой саудовской монархии и египетского республиканского «узаконенного делегирования».

Отметим, что рассматриваемые нами страны вовлечены в процесс борьбы с «Братьями-мусульманами». На данный момент как Египет, так и Саудовская Аравия признают данную организацию террористической, соответственно, действуют единым фронтом для ее сдерживания и искоренения. Вспомним, что в 2017 г. оба государства совместно с ОАЭ, Йеменом, Бахрейном выступили единым фронтом против Катара, обвинив его в поддержке терроризма на Ближнем Востоке, в том числе и «Братьев-мусульман»²⁰⁴. Общая оппозиция оси Катар – «Братья-мусульмане» стала важной связью между Каиром и Эр-Риядом. Египет смог продемонстрировать солидарность со странами Персидского залива, при

²⁰³ Схватка за Ближний Восток. Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / А.М. Васильев, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев и др. – М.: Ленанд, 2019. – С. 39.

²⁰⁴ Yevseyev V. Qatar and Saudi Arabia: The Final Breakup or Will America Help? // Russia in Global Affairs. – 2017. – P. 1-3.

этом дал понять катарской стороне, что не намерен мириться с критикой режима, вмешательством в суверенные дела и очернением имиджа страны через СМИ, финансируемые Дохой. После примирения «арабского квартета» с Катаром в 2021 г. АРЕ извлекла для себя финансовую выгоду в виде катарских инвестиций, которые в 2022 г. составили \$5 млрд²⁰⁵. Присоединение к блокаде эмирата дало Египту возможность упрочить связи с состоятельными монархиями залива, в частности с Саудовской Аравией, и открыть для себя дополнительные каналы финансовой поддержки.

Не меньшим катализатором укрепления египетско-саудовского сотрудничества стали отношения с Турцией. С приходом к власти Ас-Сиси Египет начал рассматривать турок как одну из основных сил, поддерживающих исламистский экстремизм. Анкара, в свою очередь, возглавила анти-египетский лагерь. Турецко-саудовские отношения также были и являются неустойчивыми, так как государства расходятся во мнении по вопросам региональной проблематики, а также конкурируют за лидерство в суннитском мире²⁰⁶. Летом 2017 г. между Саудовской Аравией и Турцией началась новая фаза противостояния, связанная с тем, что президент Р. Эрдоган выступил в поддержку Катара в конфликте с Эр-Риядом. Однако последней каплей стало размещение турецких войск на военной базе «Тарек Бен Зияд», которая располагается к югу от столицы эмирата Дохи. Размещение турецкого военного контингента было воспринято КСА как прямое иностранное вмешательство в дела Персидского залива.

Соперничество блока Египет-Саудовская Аравия с осью Турция-Катар явно проявилось в регионе Красного моря и Восточной Африки, которые важны для обеих стран для обеспечения их национальной безопасности.

²⁰⁵ Reuters reporter. Egypt, Qatar Sign Agreements to Boost Cooperation During State Visit [Электронный ресурс] / Reuters staff. – 2022. – 14 September. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/egypt-qatar-sign-agreements-boost-cooperation-during-state-visit-2022-09-14/> (дата обращения: 23.08.2023).

²⁰⁶ Zarras K. Prospects of GCC-Turkey Cooperation and the Syrian Crisis. Cambridge: Cambridge Press, 2015. – P. 156-160.

Основополагающая задача Каира – гарантирование беспрепятственного прохода через Баб-эль-Мандебский пролив и Красное море для бесперебойного функционирования Суэцкого канала, на который у Египта есть грандиозные далекоидущие планы. Кроме того, устойчивое присутствие в Красном море способствует укреплению позиций Египта в бассейне Голубого Нила (правый приток самой длинной реки в мире), где у него существуют споры с Суданом и Эфиопией²⁰⁷. Сформировавшаяся турецко-катарская ось возродила территориальный спор между Каиром и Хартумом относительно суверенитета над «треугольником Халайба». Что же касается отношений Египта и Судана, то они ухудшились с приходом Ас-Сиси из-за позиции ныне свергнутого президента О. Башира, который поддерживал «Братьев-мусульман». Противоречия привели к тому, что Судан начал координировать свою политику с Эфиопией по вопросу строительства плотины Ренессанс, которая может значительно уменьшить доступ Египта к водным ресурсам и, как следствие, стать препятствием для получения 55,5 млрд куб. воды, которые являются минимальной необходимостью для обеспечения 110-миллионного населения арабской республики²⁰⁸.

Сделка же между Хартумом и Анкарой по поводу острова Суакин, на котором потенциально может быть размещена турецкая военная база, а также созданная Анкарой военная база в столице Сомали - Могадишо в 2017 г. все больше дестабилизируют регион и подталкивают Египет и Саудовскую Аравию к дальнейшему тесному взаимодействию в военно-политической сфере²⁰⁹.

²⁰⁷ Pipes D. Can Egypt and Ethiopia Share the Nile? [Электронный ресурс] / Daniel Pipes. - The Washington Times. – 2016. – 17 February. – URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2016/feb/17/daniel-pipes-can-egypt-and-ethiopia-share-the-nile/> (дата обращения: 19.11.2022).

²⁰⁸ Negm A. An Overview of Aswan High Dam and Grand Ethiopian Renaissance Dam. Cham: Springer International Publishing AG, 2018. – P. 3-5.

²⁰⁹ Науменко Т.В., Тимахов К.В. Саудовская Аравия и ее конкурентоспособность среди стран Ближневосточного региона // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 1. – С. 147-167.

Саудовская Аравия и Египет активно координировали действия относительно Судана, в котором в апреле 2019 г. произошел военный переворот. Государства выступили в поддержку Ахмеда ибн Ауфа, возглавлявшего Вооруженные силы Судана. Египет и ОАЭ оказали политическую поддержку Военному Совету, а также предоставили военную технику. Более того, Саудовская Аравия и ОАЭ обязались предоставить суданской стороне \$3 млрд в качестве помощи. После переворота 2021 г. республика и королевство призвали все стороны конфликта к достижению консенсуса и восстановления стабильности и единства. Таким образом, королевству и республике удалось разрушить практически сложившийся блок Хартум-Анкара-Доха и устранить силы, поддерживавшие «Братьев-мусульман»²¹⁰.

Схожие взгляды Египет и Саудовская Аравия имеют в отношении Ливии. Египет присоединился к ОАЭ и КСА, поддержав базирующегося в Бенгази генерала Халифа Хафтара, который намеревается занять пост ливийского лидера в противовес признанному ООН Правительству национального согласия со штаб-квартирой в Триполи. Это можно объяснить тем, что данные государства рассматривают Хафтара как оплот и сдерживающий механизм против исламистских группировок, в частности «Братьев-мусульман», которые начали играть существенную роль после революции 2011 г. и продолжают участвовать в ливийской политике. Открытую поддержку потенциальному лидеру Ливии Саудовская Аравия выразила в апреле 2019 г., когда произошла встреча генерала Хафтара с королем Сальманом Аль Саудом, а также с наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом, в ходе которой королевство предложило десятки миллионов долларов в качестве помощи для проведения военных операций по

²¹⁰ Dunne C.W. Saudi-Emirati-Egyptian Alliance Steering US Middle East Policy [Электронный ресурс] / Dunne C.W. – Arab Center Washington DC. – 2019. – 26 July. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/saudi-emirati-egyptian-alliance-steering-us-middle-east-policy/> (дата обращения: 20.02.2023).

монополизации власти²¹¹. Ввиду вышесказанного, Ливия – это еще один консолидирующий элемент в отношениях между Арабской Республикой Египет и Королевством Саудовская Аравия.

Не стоит также упускать из внимания экономическую составляющую взаимодействия рассматриваемых нами государств. С 2016 г., после знакового визита короля Саудовской Аравии в Египет, началась реализация ряда многомиллиардных совместных проектов. Для этого был создан совместный 16-миллиардный в долларовом эквиваленте инвестиционный фонд, а также инициирован процесс урегулирования многолетнего морского конфликта за два необитаемых острова: Тиран и Санафир. Каир решил уступить и передать данные территории под юрисдикцию Эр-Рияда, что вызвало существенный общественный резонанс внутри республики: люди стали выходить на улицы, протестуя против данного решения. Тем не менее в 2017 г. президент Абдель Фаттах Ас-Сиси ратифицировал соглашение, уступив суверенитет над двумя островами в Красном море Саудовской Аравии, тем самым окончательно устранив препятствие на пути военно-политического и экономического взаимодействия двух государств²¹².

В 2016 г. был также запущен проект строительства моста, который получил название «Мост короля Сальмана» («King Salman bridge»). По плану данный мост, соединяющий две страны, должен быть длиной 30 км и шириной 36 метров. Через него должны быть проложены железнодорожные линии, позволяющие пропускать поезда со скоростью 250 км/ч. Согласно соглашению, мост протянется от севера египетского города Рас-Насрани, близ Шарм-эш-Шейха, до восточного берега Рас-эш-Шейха Хамида, к северу от порта Даба, проходя через остров Тиран в Красном море. Данный мост

²¹¹ Al Jazeera staff. Saudis gave Libya's Haftar millions of dollars before offensive [Электронный ресурс] / Al Jazeera Staff. – Al Jazeera. – 2019. – 12 April. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/04/saudis-gave-libya-haftar-millions-dollars-offensive-190412175708363.html> (дата обращения: 23.11.2022).

²¹² Saudi Arabia and Egypt Forge Closer Ties [Электронный ресурс] / Middle East Policy Council. – URL: <https://www.mepc.org/commentary/saudi-arabia-and-egypt-forge-closer-ties> (дата обращения: 23.11.2022).

станет символической связью как между двумя континентами, так и между Саудовской Аравией и Египтом. Он позволит интенсифицировать торговлю и туризм, особенно паломничество в Мекку и Медину. Для Египта данный мегапроект – это стимулирование экономической активности и создание дополнительных рабочих мест²¹³.

Еще одной точкой межгосударственной конвергенции является \$500 миллиардный проект умного города Неом (NEOM), который был запущен наследным принцем в октябре 2017 г. Предполагается, что Неом станет экономической зоной и огромным транснациональным городом, расположенным на территории равной 26 500 км². В рамках данной инициативы Египет выделит более 1000 км² территории Южного Синая.

В августе 2018 г. Ас-Сиси был приглашен королем Сальманом Аль Саудом посетить Неом и, таким образом, стал первым главой иностранного государства, который побывал на территории строящегося мегаполиса. Более того, Египет взял на себя обязательство самостоятельно финансировать развитие египетской стороны Неома и свободной экономической зоны. Все это позволяет сделать вывод о том, что партнерство между странами находится на высоком уровне²¹⁴.

Чем так интересен данный проект? Неом будет расположен на берегу Красного моря, которое является одной из важнейших экономических артерий мира, через которую проходит почти одна десятая часть всех мировых торговых потоков. Содействие становлению Неома в качестве глобального хаба позволит объединить товаропотоки из Азии, Африки, Европы и Америки. Также мегаполис станет крупнейшим центром цифровых технологий и услуг на всем Большом Ближнем Востоке. Экономическая зона

²¹³ al-Fayed B. King Salman Bridge between Saudi and Egypt Awaits International Approval [Электронный ресурс] / al-Fayed B. – 2018. – 16 November. – URL: <https://www.dailynewsegypt.com/2018/11/27/king-salman-bridge-between-saudi-and-egypt-awaits-international-approval-bin-mahfouz/> (дата обращения: 12.12.2022).

²¹⁴ Тимахов К. В. Neom: Transformation Project of Kingdom of Saudi Arabia/ Неом: проект преобразования Королевства Саудовская Аравия // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 10. – С. 3530–3535.

будет специализироваться на девяти инвестиционных секторах, включая энергетику, водоснабжение, вычислительную технику, продовольствие, технологическую и цифровую сферы, передовое производство, СМИ и индустрию развлечений, что позволит стимулировать экономический рост и процесс диверсификации путем развития международных инноваций и производства²¹⁵.

Помимо вышеперечисленных крупномасштабных проектов Египет и Саудовская Аравия нацелены на укрепление и расширение торговых отношений, инвестиционных и туристических потоков. В феврале 2019 г. в Египте состоялся форум Саудовско-Египетского делового совета, ставшего институционально-оформленным образованием в конце 2022 г., в рамках которого обсуждались достигнутые между государствами экономические успехи. Саудовская Аравия заняла первое место из арабских стран по объему инвестиций в Египет, а также реализовала более 6000 проектов в республике. В свою очередь, египетские проекты в королевстве выросли до 1300, и их сумма превысила \$ 2,5 млрд²¹⁶. Интенсифицировались и миграционные потоки между странами: саудовские туристы составили более 20% от всех арабских посетителей Египта, в то время как число египетских рабочих в Саудовской Аравии достигло 1,8 млн человек. Кроме того, более полумиллиона саудовцев стало проживать в Арабской Республике. Увеличилось и число саудовских компаний в Египте с 4996 в 2018 г. до 6 017 к концу 2021 г. с суммарной долей инвестиций \$32,5 млрд²¹⁷. Немаловажно отметить, что вырос и товарооборот: если в 2017 г. он составлял около \$6

²¹⁵ Rashed I. NEOM: A new channel for Egyptian-Saudi cooperation [Электронный ресурс] / Rashid I. – 2018. – 16 August. – URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/56096/NEOM-A-new-channel-for-Egyptian-Saudi-cooperation> (дата обращения: 15.04.2023).

²¹⁶ Asharq Al-Awasat staff. Saudi-Egyptian Business Council Encourages Further Cooperation [Электронный ресурс] / Asharq Al-Awasat. – 2019. – 25 February. – URL: <https://aawsat.com/english/home/article/1607191/saudi-egyptian-business-council-encourages-further-cooperation> (дата обращения: 23.11.2022).

²¹⁷ Arab news staff. More than 6,000 Saudi Companies Operating in Egypt [Электронный ресурс] / Arab news. – 2021. – 15 April. – URL: <https://www.arabnews.com/node/1843491/business-economy> (дата обращения: 15.04.2023).

млрд, к концу 2018 г. достиг \$8 млрд, в период эпидемии коронавируса был спад, но к 2022 г. товарооборот составил \$10,3 млрд, увеличившись на 13,5%²¹⁸.

Заметим, что взаимодействие между королевством и республикой также активизировалось в следующих отраслях: добыча фосфатов, алюминия и золота, а также нефтехимия, так как Египет – врата королевства для экспорта в Европу в силу его иностранных соглашений. Планируется и увеличение экспорта египетских лекарств в Саудовскую Аравию²¹⁹.

Сложно усомниться в том, что интенсификация экономического взаимодействия рассматриваемых государств отвечает их взаимным интересам и полностью согласуется с долгосрочными целями развития, установленными в проектах «Saudi Vision - 2030» и «Egypt Vision - 2030». Благодаря данному сотрудничеству как республика, так и королевство значительно улучшают свою институциональную среду, что, несомненно, в долгосрочной перспективе поспособствует укреплению экономического потенциала и созданию новых рабочих мест, что приведет к снижению уровня безработицы, особенно среди молодежи, а также поможет нарастить промышленные мощности, создать благоприятные условия для делового сотрудничества мелких и средних бизнес-структур обеих стран. Это, в свою очередь, позволит повысить инвестиционную привлекательность АРЕ и КСА и привлечь иностранные капиталовложения из разных регионов мира, тем самым оптимизировав эффективность развития экономических процессов этих государств.

²¹⁸Egypt-Saudi Arabia Trade Exchange Increases to \$10.3bln in 2022: CAPMAS [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zawya.com/en/economy/north-africa/egypt-saudi-arabia-trade-exchange-increases-to-103bln-in-2022-capmas-trg1iyk5?amp=1> (дата обращения: 15.04.2023).

²¹⁹Arab news staff. Egypt's Pharco to Establish \$150m Pharmaceutical City in Saudi Arabia [Электронный ресурс] / Arab news. – 2022. – 21 June. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2107801/business-economy>
<https://www.arabnews.com/node/2107801/amp> (дата обращения: 15.04.2023).

Вывод по третьей главе:

В качестве вывода из проведенного в диссертационном исследовании анализа с очевидностью следует, что современный этап сближения королевства и республики можно рассматривать как один из действенных способов воплощения их планов становления региональным лидером в условиях проведения внутриэкономической модернизации в рамках программ трансформационного развития.

Оба государства осознали преимущества неконфронтационных отношений в сложившейся за последние годы мировой обстановке. Однако, отметим, что в данных отношениях наблюдается сдвиг акцентов в саудовскую сторону, которая, имея значительный объем финансовых активов, минимизируя количество конфликтов, в которые она вовлечена, обладает преимуществом над АРЕ, испытывающей острый дефицит материальных ресурсов, что затрудняет свободу ее действий на международной арене, ввиду чего представляется наиболее вероятным нарастание дисбаланса в равноправных межгосударственных отношениях при углублении египетского кризиса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы установлено, что мировой порядок имеет сложное и многоаспектное содержание. Представители проанализированных теоретических школ предлагают различную трактовку данного термина, выделяя его особенности, базируясь на тех парадигмальных основаниях научных концепций и идеологий, которые раскрывают их взгляды на справедливое мировое устройство. При этом, определено, что не представляется возможным полная унификация столь разнообразных доктринальных подходов, ввиду чего дана собственная характеристика мирового порядка с учетом современных геополитических реалий.

В исследовании установлена ключевая взаимосвязь между миропорядком и регионализацией, в процессе которой происходит оформление региональных лидеров, а в рамках Ближнего Востока – регионального столпа – системообразующего государства региона, которое, обладая набором социально-экономических, цивилизационных, политических характеристик, готово взять на себя роль лидера, развивая имеющийся у него общестрановой потенциал. Общемировая повестка актуализируется на уровне различных региональных подсистем, при этом иерархия глобальных проблем и угроз разнится от региона к региону. Вместе с тем элементы региональной подсистемы, в частности государства-лидеры, а также разнообразные комбинации акторов регионального уровня оказывают влияние на миропорядок, либо поддерживая сложившуюся конфигурацию, либо способствуя его разрушению и постепенной трансформации в новое качественное состояние.

В диссертации отмечено, что в условиях поступательного обособления регионального уровня международных отношений актуальным становится

вопрос о корректировке имеющихся в рамках ТМО подходов, уделении большего внимания региональному фактору, конструировании ТМО в соответствии со спецификой макрорегиональных комплексов, а не навязываемых Западом либеральных позиций. Кроме того, формирование региональных центров силы актуализирует категорию пространства в политико-экономическом анализе.

В исследовании автор пришел к выводу, что ввиду трансформационных изменений, происходящих в рамках системы международных отношений и изменяющих значимость субсистемных единиц, формирующиеся под руководством лидеров региональные объединения могут принимать участие в формировании каркаса и структуры нового регионального и глобального порядка во второй четверти XXI в. При этом нынешний миропорядок, которому дана следующая дефиниция: «совокупность норм, правил и механизмов, регулирующих взаимоотношения между государствами, негосударственными и иными полноправными участниками международных процессов и определяющих иерархическое старшинство акторов мировой политики в региональных и глобальных политических процессах», определен как моноцентричный, но многополюсный. Ему характерно существование значительного количества военных, экономических, политических и цивилизационных полюсов, но только одного устоявшегося центра силы – США.

В диссертации установлено, что в современных геополитических реалиях такой региональный кластер, как Ближний Восток, претерпевает ряд существенных изменений, которые характеризуются деэскалацией региональных конфликтов, в частности происходит постепенное урегулирование йеменского и катарского кризисов, ирано-саудовских противоречий, завершение активной фазы палестинского конфликта, которые приводили к формированию очагов вооруженного противоборства, экономическим войнам, до сих пор подрывающих поступательное развитие региональных акторов и ослабляющих их конкурентоспособность. Таким

образом, снижение уровня региональной напряженности, значительный экономический, туристический, логистический потенциал БВ, трансформационные проекты государств региона (Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ) могут превратить его в более стабильный региональный конструкт с собственной позицией по основным вопросам международной повестки.

Помимо этого, в работе затронут вопрос соотношения модернизации и внешнеполитического курса государства, а также важность учета цивилизационных особенностей в процессе внутренних трансформационных изменений. Модернизация не должна представляться как полное противопоставление традиционности и современности, так как многие устоявшиеся институты и сформировавшиеся за века ценности могут проходить через процесс адаптации и видоизменения, при этом полностью не разрушаясь. Это связано с тем, что предпосылки современности зарождаются в традиционно-контекстных средах. Отметим, что отказ от доминирующих в обществе ценностей, норм или институтов без сопутствующего создания новых приводит к модернизационному срыву и тормозит поступательное движение государства вперед. Таким образом, модернизация ближневосточных обществ с высокой долей традиционно-ценностного компонента занимает более длительный период по сравнению с западными, в которых модернизации присущ имманентный характер.

Когда происходит реализация западноцентричной модели модернизации обществ с иным цивилизационным кодом с использованием соответствующих инструментов, это приводит к межкультурным противоречиям, которые в современных геополитических обстоятельствах занимают центральное положение в обостряющейся международной обстановке нестабильности и переформатировании всего мирового политического пространства, в рамках которого все большую роль начинают играть региональные акторы или даже формирующиеся лидеры, несогласные с навязываемыми извне принципами и ценностными установками.

В условиях актуализации такого явления, как региональный лидер, в работе выделены его ключевые отличия от гегемона. Для первого крайне важен институт репутации, который выступает как «политический барометр», демонстрирующий уровень доверия стран к лидеру, что является важным маркером устойчивости альянса. Помимо этого, система, формирующаяся вокруг лидера, является менее централизованной, чем та, которая во главе с гегемоном, а поддержание отношений лидерства может осуществляться при использовании меньшего объема ресурсов. В то время как гегемон стремится достичь собственные цели под видом общих, региональный лидер выступает флагманом ведомой им группы государств, реализующим общие задачи.

Изучив развитие политической власти в КСА, удалось установить определенную тенденциозность становления абсолютизма в стране, которая превалировала еще с момента его создания. При этом авторитарная направленность развития королевской власти реализовывалась не только по пути расширения ее опоры в лице новых политических институтов, но и за счет традиционной сети кровных родственников и брачных связей, опутавших всю страну. Благодаря этим мерам власть в королевстве стала крайне устойчивой, а возможность государственного переворота была сведена к минимуму. Это также можно объяснить преемственностью политики правящей в стране семьи Аль Сауд, которая в последние годы сконцентрировалась на адаптации к новым вызовам, и отлаженной системой обеспечения внутренней безопасности, что считаем важным условием для дальнейшего упрочения региональных позиций страны.

Благодаря реализации трансформационных реформ, увеличению налогов и таможенных пошлин до среднемирового уровня правительству Саудовской Аравии удалось достичь частичной диверсификации бюджетных поступлений королевства. Адаптация инновационного подхода к модификации экономического порядка и воплощение в жизнь ключевых положений проекта «Саудовское видение - 2030» должно привести к

видимому экономическому подъему королевства. Понимая современные реалии мирового развития и невозможность вечного обеспечения государства лишь за счет ресурсной базы, правительство Саудовской Аравии вынуждено осуществлять проводить частичную приватизацию государственного сектора и изменять законодательную базу, смягчая условия для нерезидентов с целью увеличения притока инвестиций, а также реформировать сферу энергетики для отхода от конвенциональных источников энергии.

Дальнейшая модернизация производственной сферы, не связанной с нефтегазовой отраслью, и увеличение экспорта собственных товаров позволит королевству достичь торгового баланса и снизить уровень зависимости страны от западной продукции, а расширение возможностей малого и среднего бизнеса более активно участвовать в экономической деятельности приведет к увеличению доходной части бюджета страны и повысит ее конкурентоспособность как в рамках ближневосточного региона, так и мира в целом. Поощрение предпринимательской инициативы, создание транспортных объектов для еще более фундаментального включения страны в сферу международной торговли, а также подъем образовательной сферы – ключи к скорейшему экономическому росту. Придерживаясь в процессе реализации реформ выработанных целей, Саудовская Аравия сможет стать полноправным экономическим полюсом всего Большого Ближнего Востока.

Кроме того, в ходе исследования определены ключевые факторы, препятствующие становлению Саудовской Аравии полноправным региональным лидером. Среди них необходимо выделить следующие: сохраняющаяся неопределенность с ядерной программой Ирана, затянувшийся йеменский конфликт, который угрожает национальной безопасности королевства, незавершенность перехода страны от сырьевой экономики к технологичной в условиях активного развития альтернативных источников энергии, проводящие в последние годы независимый региональный курс ОАЭ, трудности согласования интересов арабского,

персидского и тюркского миров, переплетающихся в рамках единого регионального кластера. При этом автор убежден, что сложившаяся геополитическая обстановка способствует активизации роли КСА в международных отношениях, что демонстрирует его готовность идти на компромисс для превращения Ближнего Востока в территорию, лишенную конфликтов, и консолидации арабского мира, чтобы стать его «локомотивом».

Исследовав особенности политического развития Арабской Республики Египет, удалось установить, что ее политический режим характеризуется наличием сильной президентской власти, которая необходима для того, чтобы осуществлять всеобъемлющий контроль страны и защищать ее от террористической угрозы, в частности от организации «Братья-мусульмане». Доминирующую роль института президентства в данном государстве можно объяснить емким термином известного французского социального психолога Г. Лебона - «душа нации». Особенности политической культуры способствуют формированию в Египте авторитарного режима, четко направляющего дальнейшее развитие общества, контролирующего его, сдерживающего распространение радикализированных движений, при этом реализуя принцип «узаконенного делегирования». После свержения монархии и установления республиканской формы правления была заложена основа для оформления авторитарного режима, при котором практически отсутствовала оппозиция, а сам режим был направлен на улучшение жизни общества, развитие в нем равноправия возможностей граждан. После революции 2013 г. начался процесс частичной реставрации «насеровского» наследия, то есть власть переориентировалась на общественные нужды, началось укрепление экономики.

За сто прошедших лет произошла существенная эволюция политического режима Египта. Он смог перейти от монархии к президентской республике, освободиться от диктата Великобритании,

нарушения своего суверенитета и стал претендовать на лидерство в регионе, соревнуясь и параллельно сотрудничая с политически устойчивой Саудовской Аравией.

Нынешний президент Ас-Сиси восстановил часть утраченного после арабской весны регионального влияния республики, активно используя свое стратегическое трансграничное положение, выстраивая двусторонние и многосторонние связи для продвижения своих интересов на региональном и глобальном уровне, используя инструменты «умной силы».

Затрагивая экономический фактор развития Арабской Республики Египет, отметим, что страна не смогла окончательно перейти в разряд индустриально развитых, так как сохраняется высокий уровень зависимости от аграрного и сырьевого секторов, а также от финансовой поддержки стран Персидского залива. Тем не менее египетские программы трансформационного развития нацелены на изменение сложившегося положения дел, что потенциально может привести к промышленному и инновационному подъему государства. Уже сейчас Египет стремится продемонстрировать другим странам свою готовность выступать в роли посредника в торговых отношениях, быть надежным логистическим центром, транспортным узлом и поставщиком энергоресурсов, обеспечивающим безопасность грузопотоков через свою морскую и сухопутную территорию. Последующее совершенствование транспортной инфраструктуры улучшит внутреннее сообщение между регионами республики и позволит наладить более тесное взаимодействие между развивающимися бизнес-структурами страны. Таким образом, развитие инфраструктуры и обеспечение внутренней безопасности государства являются основополагающими факторами становления Египта в качестве международного транспортного узла, обеспечивающего торговое сообщение между Западом и Востоком, что повысит его вес в региональных экономических процессах.

Для улучшения макроэкономических показателей АРЕ правительству необходимо придерживаться намеченного плана развития страны, уделять

больше внимания подготовке и рекрутированию собственных кадров, реформированию системы образования и поддержанию малого и среднего бизнеса, чтобы увеличить количество рабочих мест и тем самым сократить уровень безработицы, преимущественно среди образованного молодого населения и, как следствие, снизить социальную напряженность в обществе, которая подрывает политическую стабильность страны и используется заинтересованными группами для свержения правящего режима, как это было в рамках «Арабской весны».

При этом курс Ас-Сиси по развитию Египта может привести страну к усугублению финансовой зависимости от крупных региональных игроков (Саудовской Аравии, ОАЭ) и международных экономических организаций, в частности Международного валютного фонда, который в течение последних десяти лет осуществляет предоставление многомиллиардных займов, что создает ситуацию «долговой ловушки», ограничивающую региональный потенциал страны, порождающую угрозу социальной напряженности и условия для новых революционных выступлений.

В целом и Саудовская Аравия, и Египет осознали преимущества неконфронтационных отношений в сложившейся за последние годы мировой обстановке и двигаются в сторону взаимовыгодного сотрудничества. Однако отметим, что в данных отношениях наблюдается нарастающий дисбаланс, проявляющийся в сдвиге акцентов в саудовскую сторону, которая, имея значительный запас финансовых активов, сокращая количество конфликтов, в которые она вовлечена, обладает целым рядом преимуществ над АРЕ, испытывающей острый дефицит материальных ресурсов и устоявшуюся зависимость от регулярных трансфертов из стран-доноров (Саудовская Аравия), что затрудняет свободу ее действий на международной арене, ввиду чего представляется наиболее вероятным становление Каира ведомой стороной при дальнейшем углублении египетского кризиса.

Сделан вывод, что движущими силами, детерминирующими лидерские позиции Саудовской Аравии в ближневосточном регионе, являются

проведение широкомасштабных внутригосударственных реформ через реализацию целей, установленных в программе «Саудовское видение – 2030», налаживание связей со странами-соперниками для снижения региональной напряжённости, активная диверсификация внешнеполитического курса королевства через упрочение собственных позиций в G20, ОПЕК, ССАГПЗ и ЛАГ. Арабская Республика Египет, в свою очередь, проводит социально-экономические изменения, реализуя задачи, поставленные в «Видении Египта – 2030», развивая логистические, энергетические и цифровые возможности страны. Помимо этого, рациональное расходование финансовых средств монархий Залива, международных финансовых организаций может способствовать постепенному решению внутриэкономических проблем, а упрочение позиций в Африканском мире и экономических контактов с ближневосточными государствами будет использоваться Египтом для повышения собственного регионального веса.

В результате проведенного исследования выбранная тема диссертационного исследования раскрыта, поставленная цель достигнута, сформулированные задачи решены, заявленная гипотеза подтверждена.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Нормативно-правовые акты, официальные документы, программы и заявления:

1. Декрет «Об объединении частей арабского королевства» от 23 сентября 1932 г. [Электронный документ]. – URL: <https://www.marefa.org/السعودية العربية المملكة تأسيس> (дата обращения: 19.12.2021).
2. Концепция внешней политики РФ от 31 марта 2023 г. [Электронный документ]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 08.04.2023).
3. Основной низам Королевства Саудовская Аравия от 1992 г. [Электронный документ]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения: 19.12.2021).
4. Co-Published Brief on State Budget 2020/2021 [Электронный документ]. – URL: <https://www.unicef.org/egypt/media/5931/file/Preliminary%20document%20ENG.pdf%20.pdf> (дата обращения: 08.02.2022).
5. Egypt's Economic Development Strategy [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.egyptembassy.net/media/EEDCBrochureBig1.pdf> (дата обращения: 18.01.2022).
6. Fiscal Balance Program [Электронный ресурс]. – URL: <http://vision2030.gov.sa/en/bb2020> (дата обращения: 19.12.2021).
7. Joint Statement Following Meeting Between President Biden and Egyptian President Abdel Fattah Al Sisi in Jeddah [Электронный документ]. –

URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/07/16/joint-statement-following-meeting-between-president-biden-and-egyptian-president-abdel-fattah-al-sisi-in-jeddah/> (дата обращения: 16.04.2023).

8. National Industrial Development and Logistics Program [Электронный документ]. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/NIDLP.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

9. National Transformation Program [Электронный документ]. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/media/uo0bvguc/2021-2025-national-transformation-program-delivery-plan-en.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

10. NEOM: An Accelerator of Human Progress. Program [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.neom.com/en-us> (дата обращения: 08.10.2022).

11. Privatization Program of Saudi Arabia [Электронный документ]. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/ncp.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

12. Program Saudi Vision 2030 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vision2030.gov.sa/en/ntp> (дата обращения: 10.10.2021).

13. Saudi Arabia Budget Report 2021 [Электронный документ]. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/sa/pdf/2020/kpmg-saudi-arabia-budget-report-2021.pdf> (дата обращения: 08.12.2021).

14. Sustainable Development Strategy: Vision 2030 Egypt [Электронный документ]. – URL: <http://www.cabinet.gov.eg/English/GovernmentStrategy/Pages/Egypt%E2%80%99sVision2030.aspx> (дата обращения: 12.01.2022).

Статистические справочники и отчеты международных организаций:

15. The Global Competitiveness Report 2015-2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/> (дата обращения: 10.12.2022).

16. The Global Competitiveness Report 2017-2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018> (дата обращения: 03.11.2021).

17. The Global Competitiveness Report 2019 [Электронный ресурс]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

18. The World Bank Data (GDP growth annual %) [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=EG> (дата обращения: 10.03.2023).

19. The World Bank Open Data [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/country/egypt-arab-rep?view=chart> (дата обращения 21.12.2022).

20. The World Bank. Foreign Direct Investment Flow (1970-2022) [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=ZQ> (дата обращения: 03.11.2021).

21. World Economic Outlook 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update> (дата обращения: 04.02.2022).

22. World Investment Report 2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (дата обращения: 03.02.2022).

Литература

Монографии:

23. Аш-Шафии Ш.А. Развитие национально-освободительного движения в Египте. – М.: Иностранная литература, 1961. – 279 с.

24. Байба О.И. Эволюция социально-политических структур Саудовской Аравии в 20 веке. – М.: Ближневосточная библиотека, 1997. – 352 с.
25. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. – М.: РОССПЭН, 2005. – 374 с.
26. Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике. Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX века. – М.: Мысль, 1997. – 830 с.
27. Валькова Л.В. Саудовская Аравия в международных отношениях (1955-1977) / ИВ АН СССР. – М.: Наука, 1979. – 258 с.
28. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973). – М.: Наука, 1982. – 612 с.
29. Галкин А.А. Размышления о политике и политической науке. – М.: Оверлей, 2004. – 278 с.
30. Голдобин А.М. Национально-освободительная борьба народа Египта. 1918-1936 гг. – М.: Наука, 1989. – 325 с.
31. Давыдов Ю.П. Норма против силы: Проблема мирорегулирования. – М.: Наука, 2002. – 285 с.
32. Дынкин А. А., Иванова Н. И. Глобальная перестройка. – М.: Весь мир, 2014. – 528 с.
33. Князев А.Г. Египет после Насера (1970-1981). – М.: Наука, 1986. – 304 с.
34. Кошелев В.С. Египет: от Ораби-паши до Саада Заглула, 1879-1924. – М.: Наука, 1992. – 287 с.
35. Примаков Е.М., Беляев И.П. Египет: время президента Насера. – М.: Мысль, 1981. – 368 с.
36. Примаков Е.М., Лебедев Е.А., Наумкин В.В., Вобликов Д., Сейранян Б.Г. Новейшая история арабских стран Азии. 1917-1985. – М.: Наука, 1988. – 638 с.

37. Саид А. Восстания арабов в XX веке. – М.: Прогресс, 1964. – 346 с.
38. Сейранян Б.Г., Исаев В.А., Филоник А.О. Становление государственности Аравийских монархий: исторический аспект и модернизационные тенденции. – М.: ИВ РАН, 2013. – 180 с.
39. Схватка за Ближний Восток. Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / А.М. Васильев, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев и др. – М.: Ленанд, 2019. – 251 с.
40. Хамамдех М. Саудовская Аравия: проблемы либерализации экономики, базирующейся на нефти. – М.: Ближневосточная библиотека, 2001. – 374 с.
41. Хамруш А. Революция 23 июля 1952 года в Египте. – М.: Прогресс, 1984. – 334 с.
42. Хейфец В.Л. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. Отв. ред Хейфец В.Л. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 494 с.
43. Шаклеина Т.А., Байков А.А. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 448 с.
44. Яковлев А.И. Саудовская Аравия: пути эволюции. – М: Институт востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 1999. – 170 с.
45. Яковлев А.И. Страны Востока эпоху глобализации синтез традиционного и современного. – М.: Институт стран Востока, 2015. – 392 с.
46. Яковлев А.И. Фейсал: Король-реформатор. – М.: Центр стратегических и политических исследований, 1999. – 224 с.
47. Яковлев А.И., Закария М.Г. Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI века. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. – 120 с.

Аналитические прогнозы:

48. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.

Публикации в периодических изданиях на русском языке:

49. Барский К.М. Восточный вектор начертил Примаков // Международная жизнь. – 2016. – № 10. – С. 1-4.

50. Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Международные процессы. – 2003. – Т. 1. – № 1. – С. 6-23.

51. Болдырев В.Е. Полипартиципантный и многомерный мир: на пути к новой теории международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 507-526.

52. Гринин Л.Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. – 2016. – № 1 (23). – С. 20-63.

53. Громыко А.А. Мировой порядок или правопорядок // Международная жизнь. – 2012. – № 3. – С. 18-32.

54. Исаев В.А. Египет: сотрудничество, проверенное временем // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 10. – С. 78-79.

55. Исаев В.А. Сауди Арамко - локомотив экономики КСА // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № Специальный выпуск «Саудовская Аравия». – С. 32-36.

56. Исаев В.А., Филоник А.О., Морозов В.М. Проблемы адаптации нефтегазового комплекса аравийских монархий к современности // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 6 (108). – С. 178-189.

57. Исаев В.А. Проблемы модернизации экономики нефтедобывающих стран Персидского залива на современном этапе // Ближний Восток и современность. – 2016. – № 50. – С. 40-53.

58. Исаев Л.М., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Египет после революции: два года президентства Ас-Сиси // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 12. – С. 25-32.
59. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 3. – С. 108-122.
60. Мелкумян Е.С. Стратегия развития арабских монархий Залива: основные приоритеты // Труды Института востоковедения РАН. – 2019. – № 26. – С. 601-610.
61. Мохова И.М. Политическая система Египта от Мубарака до ас-Сиси: Преемственность элит и поражение оппозиции // Новое знание. – 2016. – № 1. – С. 1-5.
62. Науменко Т.В., Тимахов К.В. Саудовская Аравия и Египет: два столпа Ближнего Востока // Новая и новейшая история. – 2023. – Т. 67. – № 2. – С. 163-177.
63. Науменко Т.В., Тимахов К.В. Саудовская Аравия и ее конкурентоспособность среди стран Ближневосточного региона // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 1. – С. 147-167.
64. О'Доннелл. Г. Делегативная демократия // Век XX и мир. – 1994 – № 7. – С. 1-55.
65. Побережников И.В. Модернизация: теоретические и методологические проблемы // Экономическая история. Обзор / Под ред. Л.И. Бородкина. – 2001. – № 7 – С. 163-169.
66. Российская модернизация: проблемы и перспективы: материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 3-39.
67. Сирота Н.М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. – С. 177-181.

68. Тимахов К.В. Основные тенденции развития политико-экономической ситуации в Саудовской Аравии (последняя треть XX в – начало XXI) // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 9-15.

69. Тимахов К.В. Экономическая политика Саудовской Аравии в условиях мировой неопределенности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2 (103). – № 7. – С. 191-196.

70. Филиппов А.Ф. К политической социологии Макса Вебера // Вебер М. Политика как призвание и профессия / Перевод с немецкого и вступительная статья А. Ф. Филиппова; редактор А. А. Рындин. – М.: Рипол-классик. – 2018. – С. 11-23.

71. Филоник А.О. Сценарии развития арабских стран до 2050 г. // Оценки и идеи. Бюллетень Института востоковедения РАН. – 2013. – Т. 1. – № 4. – С. 1-12.

72. Яковлев А.И. Аравийские монархии на пороге эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 5. – С. 72-82.

73. Яковлев А.И. Власть и насилие в Саудовской Аравии: эволюция целей и методов к началу XXI века // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 14-25.

74. Яковлев А.И. Модернизация Саудовской Аравии: итоги и перспективы в начале XXI века // Восточная аналитика. – 2011. – № Ежегодник. – С. 48-58.

Публикации и монографии на иностранных языках:

75. Abedini J. The Greater Arab Free Trade Area (GAFTA): an Estimation of Its Trade Effects. Journal of Economic Integration // The Journal of Economic Integration. – 2008. – Vol. 23. – № 4. – P. 1-25.

76. Adi H. Pan-African History: Political Figures from Africa and the Diaspora since 1787. New York: Routledge, 2010. – 217 p.

77. Al-Rasheed M. *Salman's Legacy: The Dilemmas of a New Era in Saudi Arabia*. Oxford: Oxford University Press, 2018. – 320 p.
78. Amin G. *Egypt in the Era of Hosni Mubarak, 1981–2011*. Cairo: The American University in Cairo Press, 2011. – 173 p.
79. Baldwin D. *Power and International Relations: A Conceptual Approach*. Princeton: Princeton University Press, 2016. – 240 p.
80. Black C. *The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History*. New York: Harper and Row, 1966. – 210 p.
81. Champion D. *The Paradoxical Kingdom: Saudi Arabia and the Momentum of Reform*. London: Hurst & Co Publishers Ltd, 2003. – 360 p.
82. Cordesman A.H. *Saudi Arabia: Guarding the Desert Kingdom*. New York: Routledge, 2019. – 240 p.
83. David B. Ottaway. *Saudi King Abdullah: An Assessment* // Woodrow Wilson Center. – 2015. – № 68. – P. 1-7.
84. Dawisha A. *Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair*. Princeton: Princeton University Press, 2009. – 368 p.
85. Destradi S. *Empire, Hegemony, and Leadership: Developing a Research Framework for the Study of Regional Powers* // GIGA Working Papers. – 2008. – № 79. – P. 1-31.
86. Ebert H., Flemes D. *Rethinking Regional Leadership in the Global Disorder* // *Rising Powers*. – 2018. – Vol. 3. – № 3. – P. 7-23.
87. Farah N.D. *Egypt's Political Economy: Power Relations in Development*. Cairo: American University in Cairo Press, 2009. – 205p.
88. Flemes D. *Regional Leadership in the Global System Ideas, Interests and Strategies of Regional Powers*. London: Routledge, 2010. – 406 p.
89. Franck T.M. *The Power of Legitimacy Among Nations*. Oxford: Oxford University Press, 1990. – 320 p.
90. Fukuyama F. *The End of History?* // *The National Interest*. – 1989. – № 16. – P. 3-18.

91. Halawa H. Burning Ambition: Egypt's Return to Regional Leadership and How Europe Should Respond // European Council on Foreign relations. – 2021. – № 2. – P. 1-20.
92. Haykel B. Saudi Arabia and Egypt: An Uneasy Relationship // Hoover Institute. – 2017. – № 2. – P. 1-3.
93. Hermann M.G. Assessing a Leadership Style: a Trait Analysis. Dearborn: University of Michigan Press, 2002. – 50 p.
94. Huntington S. Clash of Civilizations. Moscow: AST Publ., 2014. – 205 p.
95. Huppes T. Economics and Sociology: Towards an Integration. Dordrecht: Springer Nature, 1976. – 178 p.
96. Hurrell A. Hegemony and Regional Governance in the Americas // Global Law Working Paper. – 2004. – № 5. – P. 185-207.
97. Ikenberry I., Kupchan C. Socialization and Hegemonic Power // International Organization. – 1990. – Vol. 44. – №. 3. – P. 283-315.
98. Ikenberry J. After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton: Princeton University Press, 2001. – 293 p.
99. Ikram K. The Political Economy of Reforms in Egypt: Issues and Policymaking Since 1952. Cairo: The American University in Cairo Press, 2018. – 448 p.
100. Karsh E. Islamic Imperialism: A History. New Haven: Yale University Press, 2006. – 304 p.
101. Khondker H.H. Glocalization as Globalization: Evolution of a Sociological Concept // Bangladesh e-Journal of Sociology. – 2004. – Vol. 1. – №. 2. – P. 24-40.
102. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. – 1990 – Vol. 70. – № 1. – P. 23-33.

103. Lake D. Leadership, Hegemony, and the International Economy: Naked Emperor or Tattered Monarch with Potential? // *International Studies*. – 1993. – № 37. – P. 459-489.
104. Leonova O.G., Ilin I.V. Non-global Globalization. New Features of Political Globalization // *Journal of Globalization Studies*. – 2022. – Vol. 13. – №1. – P. 21-38.
105. Lipp A. The Muslim Brotherhood: Exploring Divergent Views in Saudi Arabia and Qatar. Ames: Iowa State University Digital Press, 2019. – 56 p.
106. Morgenthau H.J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1955. – 650 p.
107. Nabers D. Power, Leadership and Hegemony in International Politics: the Case of East Asia // *Review of International Studies*. – 210. – № 36. – P. 931-949.
108. Naumenko T.V., Timakhov K.V. Brazil and Saudi Arabia in the Aspect of Regional Leadership // *Iberoamérica*. – 2020. – № 4. – P. 102-123.
109. Negm A. An Overview of Aswan High Dam and Grand Ethiopian Renaissance Dam. Cham: Springer International Publishing AG, 2018. – 15 p.
110. Northouse P. Leadership: Theory and Practice. New Delhi: Sage Publications, 1997. – 267 p.
111. Nye J.S. Soft Power // *Foreign Policy*. – 1990. – № 80. – P. 153–171.
112. Rami G. Syria and the Doctrine of Arab Neutralism: From Independence to Dependence. Portland: Sussex Academic Press, 2010. – 310 p.
113. Rasler K., Tompson W., Sumit G. How Rivalries End. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013. – 280 p.
114. Renshon J., Dafoe A., Huth P. Leader Influence and Reputation Formation in World Politics // *American Journal of Political Science*. – 2018. – Vol. 62. – № 2. – P. 325-339.
115. Rutherford B. Egypt after Mubarak: Liberalism, Islam, and Democracy in the Arab World. Princeton: Princeton University Press, 2013. – 344 p.

116. Shama N.M. Under El-Sisi in Unfulfilled Aspirations: Middle Power Politics in the Middle East. London: Hurst & Company, 2020. – 320 p.
117. Shawesh T. Globalization and its Impact on Development: The Case of Saudi Arabia. San Francisco State University Press, 2016. – 34 p.
118. Shehata D. Sixty Years of Egyptian Politics: What Has Changed // The Cairo Review of Global Affairs. – 2018. – № 29. – P. 100-109.
119. Stares P., Ighani H. How Stable Is Saudi Arabia? // Council on Foreign Relations. – 2017. – P. 1-8.
120. Tal D. The 1956 War: Collusion and Rivalry in the Middle East. London: Routledge, 2001. – 240 p.
121. Timakhov K.V. NEOM: Transformation Project of kingdom of Saudi Arabia / НЕОМ: Проект преобразования Королевства Саудовская Аравия // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – № 10. – С. 3530–3535.
122. Troeller G. The Birth of Saudi Arabia: Britain and the Rise of the House of Sa‘ud. London: Routledge, 1976. – 310 p.
123. Vatikiotis P.J. The History of Modern Egypt. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1992. – 443 p.
124. Wallerstein I. The World is Out of Joint. World-Historical Interpretations of Continuing Polarizations. London: Routledge, 2016. – 208 p.
125. Waltz K.N. The Emerging Structure of International Politics // International Security. – 1993. – Vol.18. – № 2. – P. 44-79.
126. Waltz K.N. Theory of International Politics. Berkeley: Addison-Wesley Publishing Company, 1978. – 251 p.
127. Wezeman P.D., Kuimova A., Wezeman S.T. Trends in International Arms Transfers. Stockholm: SIPRI. – 12 p.
128. Yevseyev V. Qatar and Saudi Arabia: The Final Breakup or Will America Help? // Russia in Global Affairs. – 2017. – P. 1-3.
129. Zarras K. Prospects of GCC-Turkey Cooperation and the Syrian Crisis. Cambridge: Cambridge Press, 2015. – 210 p.

130. Zephyr A. Psalm 83: A New Discovery. Bloomington: IUniverse, 2014. – 226 p.

Публикации в российских СМИ:

131. Вартанян А.М. Социально-экономические реформы в Египте: риски для продовольственной безопасности. [Электронный ресурс] / А.М. Вартанян. – Институт Ближнего Востока. – 2017. – 29 сентября. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=38049> (дата обращения: 19.12.2021).

132. Даминов Р. Король Саудовской Аравии Салман - из серого кардинала в монархи. [Электронный ресурс] / Рафаэль Даминов. – МИА «Россия сегодня». – 2015. – 23 января. – URL: <https://ria.ru/world/20150123/1043983196.html> (дата обращения: 28.12.2021).

133. Средняя цена за баррель нефти в ноябре 2016 года - 50\$ за баррель марки Brent. [Электронный ресурс]. – РБК. – 2016. – 26 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/05/2016/574652ab9a79478335347478> (дата обращения: 28.12.2021).

Публикации в арабских СМИ:

134. аз-Заиди М. аль-Иттифак аль-имаратий аль-исраилий ихтирак ли хаджиз аль-вахм [Эмиратско-израильское соглашение – прорыв иллюзорного препятствия] / [Электронный ресурс]/ аш-Шарк аль-Аусат. – 2020. – 14 августа. – URL: <https://aawsat.com/home/article/2446691/>
الوهم-لحاجز-اختراق-الإسرائيليين-الإماراتيين-الاتفاق-الذي-ي-مشاري (дата обращения: 08.04.2023).

135. аз-Заиди М. Ман нахну? Хадис Мухаммед бен Сальман [Кто мы? Слова Мухаммеда бен Сальмана] [Электронный ресурс] / аш-Шарк аль-Аусат. – 2021. – 30 апреля. – URL: <https://aawsat.com/home/article/2946971/> (дата обращения: 16.04.2023).

136. аль-Хаслян С.М. ас-Сияса аль-хариджийя ас-саудийя ва аль-фахх аль-иклимий [Саудовская внешняя политика и региональная ловушка] /

[Электронный ресурс] / Okaz. – 2019. – 4 марта. – URL: <https://www.okaz.com.sa/articles/na/1709941> (дата обращения: 20.10.2022).

137. ан-Нуби М., Юсри Б. Кхияль моатамар сахафи аалями: вазир аль-Кхариджия йашрах аулавият ас-Сияса аль-кхариджия кхелаль аль-мархала аль-интикалия [Во время глобальной пресс-конференции: Министр иностранных дел объясняет приоритеты внешней политики в переходный период] [Электронный ресурс] / ан-Нуби М., Юсри Б. – Ахрам. – 2013. – 20 июля. – URL: <https://gate.ahram.org.eg/daily/News/222098.aspx>. (дата обращения: 16.04.2023).

138. ар-Рашид А.Р. Иран миадаля акбар мин ас-Саудийя [Иран — более значимая проблема, чем Саудовская Аравия] [Электронный ресурс] / аш-Шарк аль-Аусат. – 2019. – 19 сентября. – URL: <https://aawsat.com/home/article/1909201/> (дата обращения: 08.04.2023).

139. Ahmed F. Can Egypt Play a Role in Shaping Peace in Yemen? [Электронный ресурс] / Ahmed F. – South24. – 2021. – 20 November. – URL: <https://south24.net/news/newse.php?nid=2231%20%E2%80%93> (дата обращения: 07.09.2023).

140. Al Jazeera staff. Egypt's el-Sisi Visits Saudi Arabia Amid Financial Pressure [Электронный ресурс] / Al Jazeera Staff. – Al Jazeera. – 2023. – 3 April. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/4/3/egypts-el-sisi-visits-saudi-arabia-amid-financial-pressure> (дата обращения: 13.09.2023).

141. Al Jazeera staff. Saudis Gave Libya's Haftar Millions of Dollars before Offensive [Электронный ресурс] / Al Jazeera Staff. – Al Jazeera. – 2019. – 12 April. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/04/saudis-gave-libya-haftar-millions-dollars-offensive-190412175708363.html> (дата обращения: 23.11.2022).

142. Al Jazeera staff. US Cancels \$130m Military Aid for Egypt over Rights Concerns [Электронный ресурс] / Al Jazeera staff. – Al Jazeera. – 2022. – 22 January. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/1/29/us-halts-egypt-military-aid-over-rights-after-huge-arms-sale> (дата обращения: 16.04.2023).

143. al-Fayed B. King Salman Bridge between Saudi and Egypt Awaits International Approval [Электронный ресурс] / al-Fayed B. – 2018. – 16 November. – URL: <https://www.dailynewsegypt.com/2018/11/27/king-salman-bridge-between-saudi-and-egypt-awaits-international-approval-bin-mahfouz/> (дата обращения: 12.12.2022).

144. Al-Jazeera staff. Iran, Saudi Arabia Take a Step Closer to Repairing Ties [Электронный ресурс] / Al-Jazeera staff. – 2023. – 6 April. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/4/6/saudi-arabia-iran-agree-to-continue-efforts-to-establish-ties> (дата обращения: 08.04.2023).

145. al-Shibeeb D. Top 21 Faces of The Gulf War [Электронный ресурс] / Al-Arabiya News. – 2015. – 14 August. – URL: <https://english.alarabiya.net/perspective/features/2015/08/14/Top-21-faces-of-the-Gulf-War> (дата обращения: 12.03.2023).

146. al-Wali M. Hot money' Leaves Egyptian Debt Instruments 10 times in 16 years [Электронный ресурс] / al-Wali M. – Middle East Monitor. – 2022. – 12 April. – URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20220412-hot-money-leaves-egyptian-debt-instruments-10-times-in-16-years/> (дата обращения: 18.04.2023).

147. Amwaj.media staff. After Talks in Russia, Saudi Arabia Warns Price Caps on Its Oil Will Spark Retaliation (in Arabic) [Электронный ресурс] / Amwaj.media staff. – Amwaj.media. – 2023. – 17 March. - URL: <https://amwaj.media/ar/media-monitor/after-talks-in-russia-saudi-arabia-warns-price-caps-on-its-oil-will-spark-retalia> (дата обращения: 01.04.2023).

148. Arab news staff. Egypt's Pharco to Establish \$150m Pharmaceutical City in Saudi Arabia [Электронный ресурс] / Arab news. – 2022. – 21 June. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2107801/business-economy> <https://www.arabnews.com/node/2107801/amp> (дата обращения: 15.04.2023).

149. Arab news staff. More than 6,000 Saudi Companies Operating in Egypt [Электронный ресурс] / Arab news. – 2021. – 15 April. – URL: <https://www.arabnews.com/node/1843491/business-economy> (дата обращения: 15.04.2023).

150. Asharq Al-Awasat staff. Saudi-Egyptian Business Council Encourages Further Cooperation [Электронный ресурс] / Asharq Al-Awasat staff. – 2019. – 25 February. – URL: <https://aawsat.com/english/home/article/1607191/saudi-egyptian-business-council-encourages-further-cooperation> (дата обращения: 23.11.2022).

151. Asharq Al-Awsat staff. Saudi-Egyptian Business Council Encourages Further Cooperation [Электронный ресурс] / Asharq Al-Awsat staff. - Asharq Al-Awsat. – 2019. – 20 February. – URL: <https://aawsat.com/english/home/article/1607191/saudi-egyptian-business-council-encourages-further-cooperation> (дата обращения: 23.11.2021).

152. Egypt today staff. Into Egypt's role in the Yemeni crisis [Электронный ресурс] / Egypt today staff. – Egypt today. – 2018. – 12 August. – URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/55920/Into-Egypt%E2%80%99s-role-in-the-Yemeni-crisis> (дата обращения: 07.09.2023).

153. El Din G.E. Egypt and China: A Strategic Partnership [Электронный ресурс] / El Din G.E. – Ahram Online. – 2022. – 11 February. – URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/460787/AlAhram-Weekly/Egypt/Egypt-and-China-A-strategic-partnership.aspx> (дата обращения: 18.04.2023).

154. McTighe K. The Salafi Nour Party in Egypt [Электронный ресурс] / McTighe K. – Al Jazeera. – 2014. – 26 March. – URL: <https://studies.aljazeera.net/en/reports/2014/03/20143261283362726.html> (дата обращения: 13.08.2023)

155. WAYA staff. Saudi Arabia Provides Egypt US\$1.5b-worth Grants to 3,524 Schemes [Электронный ресурс] / WAYA Staff. – WAYA. – 2023. – 3 August. – URL: <https://waya.media/saudi-arabia-provides-egypt-us1-5b-worth-grants-to-3524-schemesnbsp/> (дата обращения: 13.09.2023).

Публикации в английских и мировых СМИ:

156. Acobo E. Neom: The City of the Future [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.re-thinkingthefuture.com/city-and-architecture/a3685-neom-the-city-of-the-future/> (дата обращения: 08.10.2022).

157. al-Anani K. Sisi Intensifies Arms Imports to Secure External Support for His Policies [Электронный ресурс] / al-Anani K. – Arab Center Washington DC. – 2022. – 28 February. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/sisi-intensifies-arms-imports-to-secure-external-support-for-his-policies/> (дата обращения: 18.04.2023).

158. Badi E. The UAE is Making a Precarious Shift in Its Libya [Электронный ресурс] / Badi E. – Atlantic Council. – 2022. – 27 October. – URL: [policy.https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/the-uae-is-making-a-precarious-shift-in-its-libya-policy-heres-why/](https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/the-uae-is-making-a-precarious-shift-in-its-libya-policy-heres-why/) (дата обращения: 13.09.2023).

159. Blaine K., Mackintosh E. Saudi Arabia Opens Airspace to Israeli Flights [Электронный ресурс] / Blaine K., Mackintosh E. – CNN. – 2022. – 15 July. – URL: <https://edition.cnn.com/2022/07/15/middleeast/saudi-arabia-israeli-airlines-airspace-biden-intl/index.html> (дата обращения: 08.04.2023).

160. Bronner E. Gaza Truce May Be Revived by Necessity [Электронный ресурс] / Bronner E. – The New York Times. – 2008. – 19 December. – URL: <https://www.nytimes.com/2008/12/20/world/middleeast/20mideast.html> (дата обращения: 12.02.2023).

161. CNN Staff. Mubarak Warns of '100 bin Ladens' [Электронный ресурс] / CNN Staff. – CNN. – 2003. – 31 March. – URL: <http://edition.cnn.com/2003/WORLD/meast/03/31/iraq.egypt.mubarak.reut/> (дата обращения: 12.02.2023).

162. Coskun B. How Will Biden «Reassess» US-Saudi Relationship? [Электронный ресурс] / AA. – 2021. – 23 February. - URL: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/analysis-how-will-biden-reassess-us-saudi-relationship/2154137> (дата обращения: 25.11.2021).

163. Dunne C.W. Saudi-Emirati-Egyptian Alliance Steering US Middle East Policy [Электронный ресурс] / Dunne C.W. – Arab Center Washington DC. – 2019. – 26 July. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/saudi-emirati-egyptian-alliance-steering-us-middle-east-policy/> (дата обращения: 20.02.2023).

164. Dunne C.W. The Grand Ethiopian Renaissance Dam and Egypt's Military Options [Электронный ресурс] / Dunne C.W. – Arab Center Washington DC. – 2020. – 30 July. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/the-grand-ethiopian-renaissance-dam-and-egypts-military-options/> (дата обращения: 16.04.2023).

165. Ebrahim N., Salem M. A Saudi-Iran Reconciliation May Not End the War in Yemen just yet [Электронный ресурс] / Ebrahim N., Salem M. – CNN. – 2023. – 22 March. – URL: <https://amp.cnn.com/cnn/2023/03/22/middleeast/yemen-war-saudi-iran-mime-intl/index.html> (дата обращения: 08.04.2023).

166. Egypt Inflation Rate [Электронный ресурс] – URL: <https://tradingeconomics.com/egypt/inflation-cpi> (дата обращения: 18.04.2023).

167. Egypt-Saudi Arabia Trade Exchange Increases to \$10.3bln in 2022: CAPMAS [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zawya.com/en/economy/north-africa/egypt-saudi-arabia-trade-exchange-increases-to-103bln-in-2022-capmas-trg1iyk5?amp=1> (дата обращения: 15.04.2023).

168. Enterprise staff. Egypt, Cyprus to Break Ground on Gas Pipeline this Year – El Molla [Электронный ресурс] / Enterprise staff. – Enterprise. – 2022. – 26 May. – URL: <https://enterprise.press/stories/2022/05/26/egypt-cyprus-to-break-ground-on-gas-pipeline-this-year-el-molla-72050/> (дата обращения: 16.04.2023).

169. Gaweesh O. Sisi's Five Mistakes Brought the Egyptian Economy to the Current Impasse [Электронный ресурс] / Gaweesh O. – Middle East Monitor. – 2022. – 25 March. – URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20220325-sisis-five-mistakes-brought-the-egyptian-economy-to-the-current-impasse/> (дата обращения: 18.04.2023).

170. Harper Jo. Riyadh Slashes Welfare as Oil and Coronavirus Effects Kick in [Электронный ресурс] / Jo Harper. – DW. – 2020. – URL: <https://www.dw.com/en/riyadh-slashes-welfare-as-oil-and-coronavirus-effects-kick-in/a-53391229> (дата обращения: 10.12.2020).

171. Hosny H. Egypt, Russia Commence Second Phase of Nuclear Power Plant Construction [Электронный ресурс] / Hosny H. – Al-Monitor. – 2022. – 7 November. – URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/11/egypt-russia-commence-second-phase-nuclear-power-plant-construction> (дата обращения: 18.04.2023).

172. Iddon P. China Emerges as an Arms Supplier of Choice for Many Middle East Countries, Say Analysts [Электронный ресурс] / Iddon P. – Middle East Eye. – 2022. – 22 July. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/china-emerges-major-exporter-weapons-middle-east-north-africa> (дата обращения: 18.04.2023).

173. Jacobs A.L. Libya Backslides as Two Governments Vie for Power Again [Электронный ресурс] / Jacobs A.L. – Arab Gulf States Institute in Washington. – 2022. – 28 February. – URL: <https://agsiw.org/libya-backslides-as-two-governments-vie-for-power-again/> (дата обращения: 16.04.2023).

174. Кос Е. Living' on the Edge: How Ukraine War Deepened Egypt's Food Crisis [Электронный ресурс] / Кос Е. – TRT World. – 2022. – 21 July. – URL: <https://www.trtworld.com/opinion/living-on-the-edge-how-ukraine-war-deepened-egypt-s-food-crisis-59038> (дата обращения: 18.04.2023).

175. Lewis A. EU Funds Border Control Deal in Egypt with Migration via Libya on Rise [Электронный ресурс] / Lewis A. – Reuters. – 2022. – 31 October. – URL: <https://www.reuters.com/world/eu-funds-border-control-deal-egypt-with-migration-via-libya-rise-2022-10-30/> (дата обращения: 16.04.2023).

176. Mahmoud R. Turkey Inches Closer to Egypt [Электронный ресурс] / Mahmoud R. – Al-Monitor. – 2022. – 24 May. – URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/05/turkey-inches-closer-egypt> (дата обращения: 16.04.2023).

177. Mandour M. Sisi's Relentless Repression [Электронный ресурс] / Madeg Mandour. – Carnegie Endowment. – 2021. – 25 January. – URL: <https://carnegieendowment.org/sada/83719> (дата обращения: 04.02.2021).

178. Martin M., Nereim V. A Radical Shift May Worsen Saudi Arabia's Economic Crisis [Электронный ресурс] / M. Martin, V. Nereim. – Bloomberg. – 2020. – 12 May. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-11/the-radical-shift-that-may-worsen-saudi-arabia-s-economic-crisis> (дата обращения: 10.12.2021).

179. Middle East Monitor Staff. Algeria–Egypt Ties at Stake over Libya [Электронный ресурс] / Middle East Monitor Staff. – Middle East Monitor. – 2022. – 26 April. – URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20220426-source-algeria-egypt-ties-at-stake-over-libya/> (дата обращения: 16.04.2023).

180. Morgan J.P. Saudi Arabia Takes Out \$10bn In Bank Loans [Электронный ресурс] / Morgan J.P. – Financial Times. – 2016. – 19 April. – URL: <https://www.ft.com/content/c30118c8-0630-11e6-a70d-4e39ac32c284> (дата обращения: 28.12.2021).

181. Niazi T. A Grand Dam that Felled Morsi [Электронный ресурс] / Niazi T. – Down To Earth. – 2011. – 30 November. – URL: <https://www.downtoearth.org.in/blog/a-grand-dam-that-felled-morsi-41955> (дата обращения: 16.04.2023).

182. Nissenbaum D., Lieber D., Kalin S. Saudi Arabia Seeks U.S. Security Pledges, Nuclear Help for Peace with Israel [Электронный ресурс] / Nissenbaum D., Lieber D., Kalin S. – WSJ. – 2023. – 9 March. – URL: <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-seeks-u-s-security-pledges-nuclear-help-for-peace-with-israel-cd47baaf> (дата обращения: 08.04.2023).

183. Olson C., Bilefsky B. 10 Imprisoned Foreign Fighters, Including Americans, Are Released as Part of a Russia-Ukraine Exchange [Электронный ресурс] / Olson C., Bilefsky B. – NY Times. – 2022. – 21 September. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/21/world/europe/ukraine-russia-prison-exchange-americans.html> (дата обращения: 16.04.2023).

184. Omar A.A., Cranny M. Saudi Arabia Says a Palestinian State Is Key to Ties with Israel [Электронный ресурс] / Omar A.A., Cranny M. – Bloomberg. – 2023. – 19 January. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-19/saudi-arabia-says-a-palestinian-state-is-key-to-ties-with-israel> (дата обращения: 08.04.2023).

185. Pace E. Anwar el-Sadat, the Daring Arab Pioneer of Peace with Israel [Электронный ресурс] / Pace E. – The New York Times. – 1981. – 7 October. – URL: <https://www.nytimes.com/1981/10/07/obituaries/anwar-el-sadat-daring-arab-pioneer-peace-with-israel-sadat-s-innovations-sprang.html> (дата обращения: 12.02.2023).

186. Pipes D. Can Egypt and Ethiopia Share the Nile? [Электронный ресурс] / Daniel Pipes. - The Washington Times. – 2016. – 17 February. – URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2016/feb/17/daniel-pipes-can-egypt-and-ethiopia-share-the-nile/> (дата обращения: 19.11.2022).

187. Rashed I. NEOM: A new channel for Egyptian-Saudi cooperation [Электронный ресурс] / Rashid I. – 2018. – 16 August. – URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/56096/NEOM-A-new-channel-for-Egyptian-Saudi-cooperation> (дата обращения: 15.04.2023).

188. Reuters reporter. Egypt, Qatar Sign Agreements to Boost Cooperation During State Visit [Электронный ресурс] / Reuters staff. – 2022. – 14 September. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/egypt-qatar-sign-agreements-boost-cooperation-during-state-visit-2022-09-14/> (дата обращения: 23.08.2023).

189. Reuters Staff. East Mediterranean States Formally Establish Egypt-Based Gas Forum [Электронный ресурс] / Reuters staff. – Reuters. – 2020. – 22 September. URL: <https://www.reuters.com/article/mideast-energy-idAFL5N2GJ2BC> (дата обращения: 16.04.2023).

190. Reuters staff. Egypt Sees Budget Deficit Narrowing to 5.6% of GDP this Year [Электронный ресурс] / Reuters staff. – Reuters. – 2022. – 29 August. – URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/egypt-finmin-sees-budget-deficit->

narrowing-56-gdp-fy-202223-asharq-tv-2022-08-29 (дата обращения: 18.04.2023).

191. Reuters Staff. Russian Firm Builds Egypt's First Nuclear Plant [Электронный ресурс] / Reuters Staff. – DW. – 2022. – 21 July. – URL: <https://www.dw.com/en/russian-company-starts-building-egypts-first-nuclear-plant/a-62559065> (дата обращения: 18.04.2023).

192. Sabry M. A Foreign Policy Adrift? [Электронный ресурс] / Sabry M. – Carnegie Middle East Centre. – 2022. – 26 September. – URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/88000> (дата обращения: 22.04.2023).

193. Salama S. Saudi Arabia Starts Paying NEOM compensations [Электронный ресурс] / S. Salama. – World Gulf. – 2020. – 23 May. – URL: <https://gulfnews.com/world/gulf/saudi/saudi-arabia-starts-paying-neom-compensations-1.71649264> (дата обращения: 13.12.2021).

194. Saudi Arabia and Egypt Forge Closer Ties [Электронный ресурс] / Middle East Policy Council. – URL: <https://www.mepc.org/commentary/saudi-arabia-and-egypt-forge-closer-ties> (дата обращения: 23.11.2022).

195. Schlichenmayer A. The Line: New Megacity project in Saudi Arabia. [Электронный ресурс] / Schlichenmayer A. – 2021. – 15 March. – URL: <https://www.garten-landschaft.de/the-line-saudi-arabien/> (дата обращения: 08.10.2022).

196. Sguazzin A. BRICS Debates Expansion as Iran, Saudi Arabia Seek Entry [Электронный ресурс] / Sguazzin A. – Bloomberg. – 2023. – 15 February. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-15/brics-debates-expansion-as-iran-saudi-arabia-seek-entry> (дата обращения: 16.04.2023).

197. Stewert P., Ali I., Noueihad L. Exclusive: Russia Appears to Deploy Forces in Egypt, Eyes on Libya Role [Электронный ресурс] / Stewert P., Ali I., Noueihad L. – Reuters. – 2017. – 14 March. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-russia-libya-exclusive-idUSKBN16K2RY> (дата обращения: 18.04.2023).

198. Surkes S. As Saudis Sell City of the Future, Investors and Critics See a Desert Mirage [Электронный ресурс] / Surkes S. – The Times of Israel. – 2021. – 16 July. – URL: <https://www.timesofisrael.com/as-saudis-sell-city-of-the-future-investors-and-critics-see-a-desert-mirage/> (дата обращения: 08.10.2022).

199. Turak N. Iran Has an Obligation to Give Up Its Nuclear Program, Saudi Minister Says [Электронный ресурс] / Turak N. – CNBC. – 2023. – 18 January. – URL: <https://www.cnbc.com/2023/01/18/iran-has-an-obligation-to-give-up-its-nuclear-program-saudi-minister.html> (дата обращения: 08.04.2023).

200. Werr P. Egypt gets Gulf Help Again as Eyes Turn to Currency Flexibility [Электронный ресурс] / Werr P. – Reuters. – 2022. – 4 April. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/egypt-gets-gulf-help-again-eyes-turn-currency-flexibility-2022-04-04/> (дата обращения: 18.04.2023).

201. Yaakoubi A.E. Riyadh gets U.S. military help as Washington seeks better ties [Электронный ресурс] / Yaakoubi A.E. – Reuters. – 2023. – 22 March. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/riyadh-gets-us-military-help-washington-seeks-better-ties-2022-03-22/> (дата обращения: 01.04.2023).